

ДЕКАБРЬ | 2024

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

XVI
АССАМБЛЕЯ
РУССКОГО
МИРА

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плены спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

04 Вечные
ценности

12 Вместе
с Россией

ИСТОРИЯ

22 Хроники
Древней Руси

32 Казус
Нессельроде

40 Тайны педагогических
советов

НАСЛЕДИЕ

46 Пути и перепутья
Федора Абрамова

52 Хлестаков отдает долги

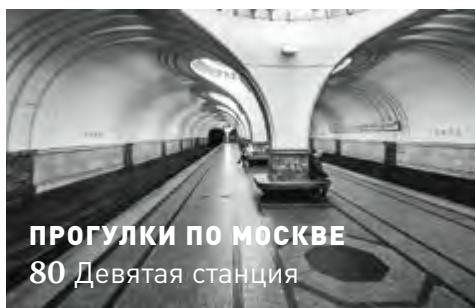
МУЗЕИ

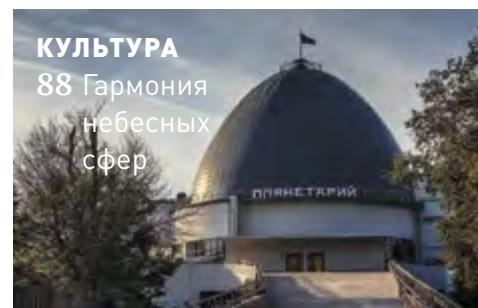
58 Собрание
удивительных
историй

66 Романтика русской старины

74 Дворцовое
прошлое
и настоящее

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ
80 Девятая станция

КУЛЬТУРА

88 Гармония
небесных
сфер

ИНТЕРВЬЮ

16 «Русский язык не вместо
родного, а вместе
с родным»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Александр БУРЫЙ

Павел ВАСИЛЬЕВ

Сергей ВИНОГРАДОВ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Екатерина ЖИРИЦКАЯ

Наталья ЗОЛОТАРЕВА

Алексей КАРПОВ

Людмила МАЗУР

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Зоя МОЗАЛЁВА

Татьяна НАГОРСКИХ

Андрей СЕМАШКО

Наталья ТАНЬШИНА

Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гlamour-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (+99) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжели Бушуевой

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИТОРОВИЧ**
Министр
иностранных
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многстороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

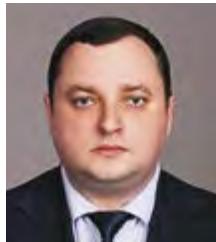
СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента РФ
(председатель
наблюдательного
совета фонда)

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел РФ
(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО МИРА

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ/РИА НОВОСТИ

XVI
АССАМБЛЕЯ
РУССКОГО МИРА

ФОНД РУССКОЙ МИРА

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО МИРА

ФОНД РУССКОЙ МИРА

XVI
АССАМБЛЕЯ
РУССКОГО МИРА

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

АВТОРЫ

ЛАДА КЛОКОВА, АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА В МОСКВЕ ПРОШЛА XVI АССАМБЛЕЯ РУССКОГО МИРА. НА ФОРУМ, КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ 2–3 НОЯБРЯ, ПРИЕХАЛИ ДЕЛЕГАТЫ ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ 80 СТРАН.

В

РАБОТЕ АССАМБЛЕИ ВПЕРВЫЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ представители Мадагаскара, Лаоса, Чада, Бурунди, Эритреи, Камеруна, Эквадора и Уганды. Главная тема XVI Ассамблеи – «Духовно-нравственные ценности Русского мира».

Церемония открытия форума состоялась в концертном зале «Театр» гостиницы AZIMUT Moscow Olympic. Председатель Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, глава наблюдательного совета фонда «Русский мир» Елена Ямпольская зачитала приветствие президента Владимира Путина участникам форума. «Сила и притягательность идеи Русского мира всегда заключались в его открытости и уважении ко всем самобытным обычаям и культурам. И сегодня мы видим, что такие подходы разделяют большинство стран и народов, отвергая любые формы неоколониализма, расизма и русофобии. И напро-

тив – демонстрируя настроенность на развитие гуманитарного сотрудничества и равноправного диалога, построенного на учете взаимных интересов друг друга», – говорится в послании.

Каковы бы ни были политические реалии, Русский мир расширяется и крепнет, подчеркнула в своем выступлении Елена Ямпольская. Она отметила, что продвижение духовно-нравственных ценностей Русского мира невозможно без популяризации русского языка. «Русский язык фактически становится языком духовно здоровой части человечества, духовно здорового мира. Наши ценности – семейные, человеческие, нравственные – не нуждаются в переводе и идут рука об руку с русским языком», – сказала Елена Ямпольская. Она напомнила слова президента страны: «Мы всегда поддерживаем тех, кто считает себя носителем русского языка, истории и культуры независимо от его национальной или религиозной принадлежности».

Председатель Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России Елена Ямпольская зачитала приветствие президента Владимира Путина участникам ассамблеи

Министр иностранных дел, глава попечительского совета фонда «Русский мир» Сергей Лавров назвал ассамблею уникальной площадкой, собирающей представителей многонациональной России. «Мы высоко ценим ваш вклад в продвижение богатейшего культурно-исторического достояния нашей Родины, в развитие международного гуманитарного сотрудничества», – отметил Сергей Лавров. Любовь к Родине, почитание традиций и уважение к старшим, воспитание молодежи в духе преемственности – это ценности всех народов России, уверен глава российского МИДа. Отход от них опасен для нравственного здоровья общества, что демонстрирует нынешняя ситуация на Украине, считает министр. В этой стране десять лет назад нацистский режим при попустительстве коллективного Запада начал уничтожение всего, что связано с Русским миром. «Сегодня Запад сбился в коалицию, снабжая Украину оружием, чтобы нанести России стратегическое поражение, – отметил Сергей Лавров. – Такое в истории уже бывало: и в армии Наполеона, и в армии Гитлера были представители практически всех европейских

Награждение победителей Международной олимпиады по русскому языку для иностранных учащихся

стран. И каждый раз задача была одна: нанести России стратегическое поражение. Но чем все это закончилось, всем хорошо известно. Мы уверены: так же будет и на этот раз». Он подчеркнул, что главным условием мира на Украине является обеспечение прав и свобод русскоязычных жителей и устранение любых угроз России. Министр отметил, что немало граждан недружественных государств с симпатией относятся к России. Возможности для переезда в Россию жителей стран, где навязываются деструктивные установки, открывает подписанный президентом 19 августа 2024 года Указ №702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Министр напомнил также о том, что 2025 год пройдет под знаком 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, наследие ветеранов которой воплощается в жизнь героями специальной военной операции. Ответом на неонацизм и русофобию Сергей Лавров считает встречу предстоящего юбилея на высоком уровне. Завершая выступление, он заметил, что роль каждого из участников Ассамблеи Русского мира заключается в работе над установлением справедливого миропорядка.

АЛЕКСЕЙ МАЙШЕВ/РИА НОВОСТИ

Гости ассамблеи

Участники панельной дискуссии «Духовно-нравственное пространство Русского мира: традиции, вызовы, перспективы»

АНДРЕЙ ОНДЕЛЬНИКОВ

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин, директор Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД РФ, глава правления фонда Александр Алимов и президент МАПРЯЛ Владимир Толстой

Участников ассамблеи поздравил заместитель министра культуры Андрей Малышев и зачитал приветствие главы правительства РФ Михаила Мишустина. Поздравление председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко передал сенатор Константин Косачев. От имени председателя Государственной думы Вячеслава Володина участников приветствовал первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Казбек Тайсаев.

На церемонии открытия ассамблеи были вручены награды за активную работу по продвижению русского языка за рубежом. Медали, дипломы и почетные знаки фонда «Русский мир» вручил директор Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД РФ, глава правления фонда Александр Алимов. Получили награды и победители Международного конкурса цифровой журналистики «#РумирОнлайн», который уже в третий раз провел фонд «Русский мир».

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (ГИРЯП), Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и фонд «Русский мир» являются организаторами Международной олимпиады по русскому языку для иностранных учащихся. Награды ее победителям вручили председатель наблюдательного совета фонда «Русский мир» Елена Ямпольская, президент МАПРЯЛ Владимир Толстой и и.о. ректора ГИРЯП Никита Гусев.

Работа ассамблеи продолжилась в рамках панельных дискуссий и круглых столов.

ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ

«Превосходство духовного над материальным – это одна из типично русских нравственных ценностей, которая обеспечивает стойкость нашей страны перед любыми испытаниями», – отметила модератор панельной дискуссии «Духовно-нравственное пространство Русского мира: традиции, вызовы, перспективы» Елена Ямпольская. Она напомнила о темах дискуссии: «Русская литература как основа формирования духовно-нравственного пространства Русского мира»; «Традиционные ценности как фак-

АНДРЕЙ СЕЧАЧКО

Интервью с юной участницей XVI Ассамблеи Русского мира

тор укрепления единства Русского мира»; «Противодействие не-олиберальной идеологии».

Союзодратором дискуссии выступил Специпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. Он подчеркнул, что приоритет духовных ценностей неоспорим, хотя долгое время всем пытались внушить, что главное место в жизни человечества занимает экономика. «Ценности определяют и действия политиков, и действия бизнесменов, и действия людей, формирующих международное информационное пространство. И власть прислушивается к тому, какие фундаментальные ценности формируются сегодня в общественных процессах», – сказал Михаил Швыдкой.

Об отношении к России в Конго рассказал преподаватель русского языка, глава Кабинета Русского мира Серж Бванга Бванга. Россию он назвал спасительницей и отметил, что конголезцы хотят дружить с нашей страной.

Генеральный директор Российской государственной библиотеки Вадим Дуда обратил внимание на серьезные проблемы: снижение интереса к чтению, уменьшение тиражей книг, а главное – отсутствие современных произведений, которые объединяли бы людей. Еще одна проблема – активное использование в жизни искусственного интеллекта. «А на чем он обучается? – задался вопросом Вадим Дуда. – На англоязычной литературе, которая сегодня преобладает в интернете».

О буме переводов русской классики и современных российских авторов в Колумбии, Аргентине, Мексике, Эквадоре рассказал профессор Национального университета Боготы, президент колумбийского Института культуры имени Льва Толстого Рубен Дарио Флорес Арсила.

О том, что в России многие века в мире и согласии живут представители разных религий, говорили протоиерей Федор Повны из Республики Беларусь и первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушад Аббасов. Нельзя отступать от традиционных ценностей, единых для мировых религий, уверены представители христианского и исламского духовенства. Иной путь ведет к деградации общества.

В своем выступлении президент Палаты по экономическому и культурному сотрудничеству между Россией и Румынией старообрядец Феодор Афанасов говорил о разрушении традиционных

АНДРЕЙ СЕМАШКО

В перерывах между заседаниями гости могли ознакомиться с изданиями, представленными на ассамблее

ценностей в Европе, цель которых – радикальное изменение менталитета людей. «Слава богу, мы сохранили русский язык и русский дух – и это благодаря нашей Святой Церкви. Я уверен, вместе мы сможем преодолеть все угрозы», – подчеркнул он. После распада СССР практика взаимных переводов между Индией и Россией сошла на нет, сегодня ее приходится восстанавливать практически с нуля, сказал преподаватель Школы языковых, литературных и культурных исследований Университета им. Джавахарлала Неру, председатель Союза переводчиков-руссистов Индии Сону Сани. И процесс набирает обороты: за последнее время с русского на хинди было переведено более 20 произведений. Сону Сани сообщил, что в январе 2025 года в Индии при поддержке фонда «Русский мир» пройдет Международная конференция «Русский язык, литература, перевод и культура в XXI веке: переоценка и перспективы».

Профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирардо уверен, что классическая русская и современная российская литература – хороший стимул для изучения русского языка.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Обмен впечатлениями и обсуждение выступлений

«Литература на русском языке интересна и разнообразна и дает ключ к пониманию эпохи», – отметил он.

У вьетнамской молодежи растет интерес к изучению русского языка. Об этом сообщила декан факультета русского языка Хошиминского педагогического университета Нгуен Тхи Ханг. Но есть проблема, которую необходимо срочно решать: перевод современной российской литературы на вьетнамский язык слишком мало.

Сирийский поэт, переводчик и советник министра культуры Зен Еддин Саир перевел на арабский более 40 произведений русских писателей. По его словам, ежегодно в Сирии выходит не менее 20 переводов русских авторов на арабский язык. Он передал привет русскому народу от сирийцев и пожелал России великой победы над врагами.

О духовности русской литературы, продолжающей завоевывать сердца по всему миру, говорил переводчик и драматург из Китая профессор Бай Сыхун. Он сообщил, что в Китае большим успехом пользуются постановки русских пьес.

Глава Общества венгеро-российской культуры и дружбы Дьёрдь Гилиан отметил, что не угас интерес венгров к русской культуре: в книжных магазинах много переводов произведений русских писателей, часто проходят концерты классической русской музыки.

Президент Консерватории им. С. Рахманинова в Париже Арно Фрилле подчеркнул, что он поражен тем, как много последователей разных религий собрала ассамблея. Представить сегодня такое во Франции трудно, на Западе толерантность действует в основном для представителей неолиберальных ценностей, а не для приверженцев традиционных конфессий. Что можно этому противопоставить? Как личные инициативы, так и организованные действия людей. Арно Фрилле рассказал, что его семья сорок лет финансировала Дом-музей Ивана Тургенева в Париже. А когда

АНДРЕЙ СЕМАШКО

На Ассамблее Русского мира можно завести новые знакомства и обсудить совместные проекты

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Круглый стол «Русский мир как оплот противодействия деструктивной неолиберальной идеологии» собрал немало участников ассамблеи

которые позволили нам дожить до сегодняшнего дня. Глобалисты действуют открыто и считают, что выиграли войну. И вдруг поднялась одна страна – Россия, которая сказала: нет, только не с нами», – подчеркнул Вальдемар Герд.

власти решили закрыть русскую консерваторию в столице Франции, тысячи людей вышли на митинг протesta, что помогло ее отстоять. «Те, кто нас пытался обучать демократии, находятся сегодня в идеологическом рабстве. Мы смотрели на вас и поняли, как не надо, – заметила Елена Ямпольская. – Спасибо, что есть люди, которые не позволили закрыть консерваторию. Это дает надежду, что духовный обмен между Францией и Россией будет продолжен».

«Мы отмечаем все важные праздники, связанные с Россией, в том числе День Победы, – сообщил глава кипрского отделения Международного движения русофилов [МДР] Михаил Филаниотис. – Его празднуют все города Кипра с шествием Бессмертного полка». Он также рассказал, что в октябре в Никосии уже в третий раз прошла акция в защиту традиционной семьи. Организатором акции выступило общество «Родительская солидарность», ее поддержали МДР, Координационный совет российских соотечественников в Греции [КСОРС] и Общество греческой православной молодежи.

В своем выступлении председатель Международного совета российских немцев Вальдемар Герд заявил, что считает нашу страну «ковчегом человечества, потому что именно Россия встала на пути катанинского беспредела». За последние полтора века человечество совершило огромный скачок в технологиях, но в духовно-нравственном отношении наблюдается откат, считает представитель Германии. «Мы стоим на перепутье: или пойдем путем Содома и Гоморры, или вернемся к нашим истокам,

ОПЛОТ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Модераторами круглого стола «Русский мир как оплот противодействия деструктивной неолиберальной идеологии» стали председатель правления фонда «Русский мир» Александр Алимов и генеральный секретарь Международного движения русофилов Николай Малинов (Болгария). «Мы понимаем, что Россия дает альтернативу миру, объединяет людей в победоносном походе за многополярный мир. В однополярном мире нас заставляют быть слугами или врагами», – сказал Николай Малинов, отметив, что в работе ассамблеи принимают участие 30 членов МДР.

Русский мир – понятие не этническое, а цивилизационное, считает заместитель председателя Совета министров Республики Крым Георгий Мурадов. «Благодаря своей соборности российская цивилизация на протяжении многих веков противостоит испытаниям и агрессии, обеспечивает безопасность своего цивилизационного пространства с сохранением всех его национальных компонентов. Россия обладает высокой привлекательностью и исторической устойчивостью, имеет неисчерпаемые материальные возможности за счет колоссальных природных ресурсов, формирующих стабильную экономическую основу», – подчеркнул Георгий Мурадов, добавив, что это особенно важно на фоне переживаемого Западом экономического и морально-нравственного кризиса.

Сегодня решается судьба не только России, но и всего мира. Идет духовная война, уверен предстоятель Русской православ-

АНДРЕЙ СЕМАШКО

На круглом столе «Русский язык в мире: инструменты продвижения и поддержки» разгорелась дискуссия об учебных материалах

ной старообрядческой церкви митрополит Московский и всея Руси Корнилий. «Нам навязывают терпимость – толерантность. Из России пытались сделать дом терпимости. Наш народ и президент бросили вызов этому миру. Все сейчас смотрят, чем закончится это противостояние», – сказал Корнилий, выразив уверенность в победе России.

Люди помнят о том, что Россия всегда возводила мосты культуры и образования. Еще Российская империя построила на Святой земле и Ближнем Востоке 130 школ, приюты, больницы, дома для паломников. Об этом напомнил почетный консул РФ в северном округе Израиля Амин Сафия. «Россия никогда не была колониальным государством. Россия захватила Ближний Восток ручкой, тетрадкой и книгой, а не солдатами», – добавил он.

Епископ Владивостокский и Приморский Павел, до нынешнего назначения возглавлявший Душанбинскую и Таджикистанскую епархии, рассказал об уважительном отношении к своему сану в Таджикистане. Владыка Павел отметил возрождение интереса к русскому языку и культуре в этой стране.

О возрастающей роли России в борьбе против неолиберальной идеологии поведал политолог и журналист из Турции Ильбер Васфи Сель. А журналист из Иордании Хусам Мустафа Али Аль-Атум говорил о росте русофобии и информационной войне против России. Он с гордостью сообщил о том, что недавно стал гражданином Российской Федерации. Старообрядец из Австралии Михаил Овчинников рассказал, как сегодня его семья строит на Урале православную деревню на 250 домов.

В дискуссии также приняли участие глава КСОРС в Аргентине Сильвана Ярмолюк, итальянский журналист Элизео Бертолази, вице-президент Международного совета русских немцев «Возрождение» Владимир Лищук, французский журналист Дмитрий де Кошко.

Подводя итог круглого стола, Александр Алимов напомнил о словах главы Европейского парламента Жозепа Борреля, сравнившего Европу с райским садом, а весь остальной мир с джунглями. «Мы считаем всю планету садом. Это наш земной вертоград, планетарный мир нормальности. И сегодня он называется «Русский мир», – подчеркнул Александр Алимов.

НУЖНЫ УЧЕБНИКИ!

Модераторами круглого стола «Русский язык в мире: инструменты продвижения и поддержки» стали профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ Владимир Елистратов и профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирадо.

Интересные исследования МАПРЯЛ о положении русского языка в мире представил директор секретариата организации Александр Коротышев. Речь шла о «Положении русского языка в системах образования зарубежных стран» и «Комплексном исследовании учебников и учебных пособий, предназначенных для обучения русскому языку в зарубежных странах». Они свидетельствуют, что интерес к русскому языку в мире постепенно растет. Одна из основных причин – выход на новые рынки крупных российских компаний, которые с большой охотой нанимают русскоязычный персонал. А главным сдерживающим фактором для желающих изучать русский остается представление о сложности языка. Опросы, проведенные в зарубежных школах с изучением русского языка, выявили нехватку образовательных программ и адаптированной литературы на русском языке с современной лексикой. Причем потребности в учебниках по РКИ в разных государствах имеют свои особенности. Так, в странах бывшего СССР хватает учебников для школ, а вот для взрослых учеников их маловато. В странах Азии – наоборот. А в Африке не хватает учебно-методической литературы всех типов.

Рафаэль Гусман Тирадо заметил, что при создании национально ориентированных учебников имеет смысл координировать силы на уровне макрорегионов с единственным языком. Например, учебник для Испании подойдет и для латиноамериканских стран. В свою очередь, представитель Сенегала Нгор Сарр напомнил, что для стран Африки не подходят обучающие онлайн-ресурсы: континент плохо обеспечен интернетом. Нужны печатные книги.

По словам директора Ханойского филиала ГИРЯП Дат Нгуен Тхи Тху, ситуация с изучением русского языка во Вьетнаме далека от идеальной. В качестве иностранного 99 процентов школьников изучают английский язык. Во Вьетнаме работает всего 11 школ с углубленным изучением русского языка. В Ханойском филиале ГИРЯП, где есть Кабинет Русского мира, действуют только краткосрочные курсы русского языка. Дат Нгуен Тхи Тху также подчеркнула, что Вьетнаму нужен современный национально ориентированный учебник для детей, в создании которого должны участвовать и российские специалисты. Вьетнамского русиста поддержали несколько выступающих. О недостатке учебных материалов говорила и заведующая отделением международной журналистики и медиакоммуникаций Кыргызского госуниверситета им. И. Арабаева Эльвира Сатыбекова. Она также предложила интенсифицировать взаимные стажировки студентов. Президент Малийской ассоциации студентов и любителей русского языка Амаду Секу Гамби констатировал, что в стране заметно выросло число желающих изучать русский язык. Однако в Мали серьезный дефицит учебников, курсов и школ. А преподаватель русского языка в Кабинете Русского мира Университета Бурунди Жан-Батист Букуру сообщил, что в 2023 году была объявлена запись на курсы русского языка. За две недели на них записались 115 человек, через три месяца число слушателей приблизилось к 500.

Среди участников круглого стола разгорелась дискуссия по вопросу создания русских школ за рубежом. Учредитель образовательного комплекса Veda в Чехии Алена Пинская считает, что создание общеобразовательных русских школ должно взять на себя российское государство. Однако другие участники круглого стола уверены, что гораздо эффективнее продвигать русский язык через репетиторов и языковые курсы.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Руководитель Национального центра исторической памяти при Президенте РФ Елена Малышева

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Перед участниками круглого стола «К 80-летию Победы: роль культуры в отстаивании исторической правды» выступили известные поэты Владислав Маленко и Александр Антипов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Вопросам сохранения памяти о Великой Отечественной войне был посвящен круглый стол «К 80-летию Победы: роль культуры в отстаивании исторической правды». Модератор дискуссии, руководитель Национального центра исторической памяти при Президенте РФ Елена Малышева рассказала о работе структуры, созданной год назад. «Историческая память – это не о прошлом, это о будущем, – отметила она. – Мне кажется, понимание того, что историческая память является основой нашего мировоззрения, это наша национальная черта и даже традиция. Мы открыты для сотрудничества. Историческая память у нас одна, как и традиции». В свою очередь, сомодератор круглого стола, польский историк и публицист Мариуш Швидер заметил, что сегодня в мире идет борьба не между странами, а между традиционным и неолиберальным мировоззрениями. Последнее стремится лишить народы памяти, а значит, и будущего.

Журналист, антрополог и глава МДР Италии Элизео Бертолази рассказал о том, как сегодня на Западе «стирается» роль СССР в борьбе с нацизмом. Европа должна быть благодарна России, победившей нацизм, но на деле ситуация иная: «Это намеренное искашение истории. Схема проста: если поставить знак равенства между фашизмом и коммунизмом, то отпадает необходимость в благодарности. Как мы на Западе пришли к этому? Как можно бессовестно лгать перед лицом такой трагедии, ставшей причиной гибели 27 миллионов граждан Советского Союза?» По его мнению, Россия должна победить в противостоянии с возрождающимся нацизмом. «Я имею в виду победу Русского мира, русской идентичности как системы ценностей. Сегодня многие на Западе рассматривают Россию как последний бастион фундаментальных ценностей», – считает Элизео Бертолази.

О странном отношении российских театров к исторической памяти заявил главный редактор журнала «ДрамТеатр» Юрий Бутунин. По его словам, приближающаяся дата 80-летия Победы стала для них «обязаловкой». «Наш журнал в августе выпустил сборник, в который вошло семь пьес современных авторов о Великой Отечественной войне. Ни один из государственных театров эти пьесы не взял. Я считаю, что такое отношение к исторической памяти преступно», – сказал Юрий Бутунин.

Эмоциональный отклик участников дискуссии вызвало выступление председателя Русского культурно-просветительного общества в Белостоке, координатора Бессмертного полка в Польше Андрея Романчука. Он рассказал о том, что после 2018 года, когда в стране был принят закон о декоммунизации, началось уничтожение памятников героям советского периода, а также захоронений советских солдат.

О важности воспитания молодого поколения говорила председатель Комитета по культуре администрации города Мурманска, глава Союза театральных деятелей Мурманской области Елена Крынжина. Она – автор и режиссер спектакля «Дети военного Мурмана», который рассказывает о жизни мурманских детей и подростков во время войны. Роли в этом спектакле исполняют ровесники тех, о ком идет речь. Елена Крынжина собрала воспоминания мурманчан – очевидцев страшных лет войны, которые переработала в девять новелл. Очень важно, по мнению Елены Крынжиной, показывать такие спектакли на международных площадках.

Книгу «За рамками Нюрнберга» представил председатель правления Фонда Александра Печерского Илья Васильев. «Мало кто знает, что с 1939 по 1945 год в концлагерях каждый день погибало около 10 тысяч человек», – отметил он. Несмотря на ужасающие условия, практически в каждом концлагере организовывалось сопротивление. «Его главной движущей силой были советские граждане. Куда бы ни попадал советский человек, везде начиналась подпольная борьба против концлагерного режима», – подчеркнул Илья Васильев.

Глава КСОРС Франции Георгий Шепелев рассказал о группе французских историков, которые за пятнадцать лет работы создали уникальный фонд фотографий времен Второй мировой войны. Их демонстрировали на выставках в Париже, Москве, Минске. Георгий Шепелев призвал собирать устные свидетельства о войне, опрашивать пожилых людей, ведь поколение ветеранов и детей тех лет уходит.

Об интересной инициативе сообщил председатель фонда «Наследие» Александр Молодин (США): «У нас есть специальное мобильное приложение – база данных памятников Второй мировой войны, его можно скачать, нажать кнопочку «добавить па-

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Коломна встречает делегатов ассамблеи

мятник» и внести информацию о новых объектах, которую мы тут же распространяем всем пользователям приложения». Теплую реакцию участников круглого стола вызвали выступления известного поэта, актера, режиссера Владислава Маленко, поэта Александра Антилова, а также польского барда Евгения Малиновского, исполнившего под гитару несколько песен.

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

Фотография на память с коломенским ратоборцем

ПРИКОСНОВЕНИЕ К КУЛЬТУРЕ

Для участников и гостей XVI Ассамблеи Русского мира была организована культурная программа. 1 ноября состоялся премьерный показ документального фильма Олеси Фокиной «Лексо», посвященного судьбе пианиста Александра Торадзе – серебряного призера Конкурса имени Вана Клиберна 1977 года. В тот же день прошла премьера фильма «Петербург. Жизнь в городе», созданного командой, в которую вошли молодые авторы из России, Аргентины, Армении, Белоруссии, Египта, Испании, Италии, Китая, Мексики, Польши, Сербии, Туниса, Турции и Франции. Это более 30 короткометражных киноновелл о петербуржцах разных поколений, национальностей и профессий. Режиссером фильма стал Ашот Джазоян.

Финалом торжественной церемонии открытия ассамблеи 2 ноября стал показ документального фильма «Главный русист планеты», созданного телерадиокомпанией «Русский мир». Он посвящен филологу, первому председателю попечительского совета фонда «Русский мир», ректору Санкт-Петербургского университета и президенту МАПРЯЛ Людмиле Алексеевне Вербицкой, ушедшей из жизни в 2019 году.

3 ноября группа делегатов отправилась в Коломну. Гости посетили Коломенский кремль, где их впечатлило шоу ратоборцев Центра русской воинской культуры «Святогор».

В тот же день состоялась встреча участников ассамблеи с руководителями фонда «Русский мир». На вопросы делегатов ответили председатель правления фонда Александр Алимов, исполнительный директор фонда Владимир Кочин и заместитель исполнительного директора Татьяна Шлычкова. ●

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ [ФОТО АВТОРА]

ПОД ДЕВИЗОМ «ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ» ПРОШЕЛ VIII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, СОБРАВШИЙ В МОСКВЕ БОЛЕЕ 400 ЧЕЛОВЕК ИЗ 103 СТРАН. ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОРУМА, ПРОШЕДШЕГО 30 И 31 ОКТЯБРЯ, СТАЛ ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Ведущим торжественной церемонии открытия конгресса стал заместитель министра иностранных дел России Михаил Галузин. Открыл работу конгресса министр иностранных дел Рос-

сийской Федерации, председатель Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, глава попечительского совета фонда «Русский мир» Сергей Лавров. Он огласил приветствие президента Российской Федера-

ции Владимира Путина участникам и гостям конгресса.

«Для делегатов, которые проживают в недружественных странах, приезд в Москву для участия в этом мероприятии потребовал личного мужества. Хотел бы искренне поблагодарить тех, кто даже в самых непростых условиях продолжает активно отстаивать международные позиции российской культуры и русского языка», – говорится в послании.

В послании также отмечается, что благодаря государственной программе по добровольному переселению в нашу страну въехало уже более 1,2 миллиона человек. Владимир Путин выразил уверенность в том, что участники конгресса предложат новые идеи и инициативы, которые послужат консолидации многомиллионного Русского мира и реализации его огромного созидающего потенциала.

VIII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

ВМЕСТЕ С РОССИЕЙ

Министр
иностранных
дел РФ,
председатель
попечительского
совета фонда
«Русский мир»
Сергей Лавров

ПРОТИВОСТОЯТЬ ДАВЛЕНИЮ

Сергей Лавров напомнил, что предыдущий конгресс состоялся в 2021 году и за прошедшие три года коллективный Запад во главе с США развязал против нашей страны полномасштабную гибридную агрессию с целью отбросить Россию на обочину мирового развития.

«Все потуги наших недоброжелателей обречены на провал. Россия уверенно ведет специальную

военную операцию для обеспечения защиты своих законных интересов в области безопасности, не допускания превращения Украины во враждебное нам образование, находящееся под контролем НАТО, а самое главное – для защиты русских людей Донбасса и Новороссии, для защиты их прав, которые провозглашены в Уставе ООН и которые растоптал киевский режим при поддержке Запада», – сказал Сергей Лавров, добавив, что еще одним нарушением Устава ООН яв-

ляются гонения на Украинскую православную церковь.

Глава российского МИДа также подчеркнул, что попытки изолировать Россию на международной арене потерпели фиаско. Это доказывают итоги недавнего саммита БРИКС в Казани, который прошел под российским председательством: народы глобальных Юга и Востока понимают, что суверенная, сильная Россия – это важнейший фактор формирования справедливого много极ного миропорядка.

Объединения соотечественников в недружественных странах сталкиваются с серьезным давлением, проявлениями русофобии и иных видов дискриминации, попытками отмены российской культуры и вытеснения русского языка из общественной и повседневной жизни. Министр иностранных дел отметил, что вопросы защиты традиционных и семейных ценностей приобретают особое значение на фоне агрессивных попыток Запада навязать свои деструктивные неолиберальные установки. Одним из ответов на эти действия стал указ президента России о содействии переселению в нашу страну всех, кто отвергает политику пересмотра истории и отказа от обычая своих народов.

Сергей Лавров напомнил, что в 2025 году мы отметим 80-ю годовщину Великой Победы. Министр поблагодарил всех тех, кто, несмотря на чинимые препятствия и угрозы, проводит за рубежом памятные мероприятия у мемориалов воинской славы и в местах захоронений советских воинов, концерты, автопробеги, акции «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Сад памяти». Он также упомянул о том, что сделано в последние годы для помощи нашим соотечественникам. Это и учреждение института репатриации в Россию, и одобрение и реализация комплексной государственной программы «Поддержка и продвижение русского языка», и учреждение Всемирной федерации русскоговорящих женщин. «Нет сомнений, что совместными усилиями нам удастся сохранить и приумножить созидательный потенциал Русского мира в качестве нашего главного наследия для грядущих поколений», – сказал Сергей Лавров.

Председатель
Совета
Федерации
Валентина
Матвиенко

Патриарх
Московский
и всея Руси
Кирилл

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

В числе почетных гостей церемонии открытия был Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он отметил, что такие встречи дают возможность не только обсудить проблемы, с которыми сталкиваются наши соотечественники во всем мире, но и наладить личные связи, которые помогают укрепить совместные усилия.

«У нас общая миссия – передать следующим поколениям великое духовное и культурное наследие, которое досталось нам от наших предков. Мы переживаем один из сложных исторических периодов», – отметил патриарх, уточнив, что «мы» – это все человечество.

Страны исторической Руси проходят через тяжелые испытания, внешние силы стараются разделить единый народ, отменить русскую культуру, оторвать людей от православных корней, уничтожить общее наследие и лишить нас общего будущего, считает патриарх Кирилл. Он напомнил, как во времена первых советских пятилеток были закрыты храмы, а с «церковными предрассудками», казалось бы, было покончено. Но в первые дни Великой Отечественной войны руководитель страны обратился к народу с посланием, в котором использовалось

и традиционное церковное приветствие: «Братья и сестры!» «Эти слова пришли не от идеологии, не от политического момента, а из глубин нашей общей истории. И они достигли сердец людей, слушавших выступление Сталина», – сказал патриарх Кирилл. Он также отметил роль православных приходов за рубежом в поддержке соотечественников, напомнил о важности института семьи в воспитании детей и формировании ценностных приоритетов. Соотечественникам следует активнее сотрудничать с Международ-

ным движением русофилов, созданным в прошлом году, уверена председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. На попытки раскола и запугивания организаций соотечественников в недружественных странах необходимо отвечать борьбой за их законные интересы. «Вам приходится отстаивать элементарные базовые права на образование, на свободу единений и вероисповедания, на использование родного языка. Это происходит в тех странах, где больше всего говорят о демократии и со-

Лидер ЛДПР
Леонид Слуцкий

Заместитель
председателя
Государственной
думы РФ
Анна Кузнецова

блюдении прав человека», – отметила Валентина Матвиенко, добавив, что в ряде стран дело доходит до принудительной депортации людей с российскими корнями. Причиной подобного беззакония она считает невозможность для наших недругов победить Россию ни на поле боя, ни в дипломатии.

О том, что число русскоговорящих в мире снижается, напомнил глава Комитета Госдумы по международным делам, лидер фракции ЛДПР Леонид Слуцкий. Так, на рубеже 1980–1990-х годов по-русски на планете говорили 350 миллионов человек, сейчас – около 270 миллионов. «Сегодня на плечах нашего поколения лежит ответственность за возрождение русских школ во всем мире и нашего инновещания на русском языке. Сегодня, к великому сожалению, его объем в 119 раз ниже, чем в начале 90-х годов, когда еще не было никакого интернета и электронных средств массовой информации. То же самое можно сказать и о возвращении соотечественников домой. Тысячи людей стоят на консульском учете в наших загранучреждениях по всему миру», – сказал Леонид Слуцкий. Он отметил, что в рамках проекта «Россия – страна возможностей» российское гражданство принима-

ют ежегодно несколько десятков человек, а это очень мало. Также депутат считает, что квоты для обучения иностранных студентов в наших вузах необходимо увеличивать в разы. Нужно снова добиться того, чтобы наша лучшая в мире система образования работала на подготовку политической и бизнес-элиты в десятках стран мира. Поэтому необходимо и дальше заниматься консолидацией наших соотечественников, консолидацией Русского мира, подчеркнул Слуцкий.

Слова приветствия председателя Государственной думы Вячеслава Володина участникам конгресса передала заместитель председателя нижней палаты парламента Анна Кузнецова. Число репатриантов из западных стран в Россию растет, отметила она. Наша страна становится нравственным убежищем для многих семей, которые разделяют традиционные семейные ценности и сталкиваются с притеснениями и унижениями за это в своих странах, угрозами изъятия детей, уголовным преследованием. Анна Кузнецова добавила, что в нынешних условиях беспрецедентного давления Русский мир становится сильнее, объединяя здравые силы мирового сообщества ради будущих поколений.

Необходимо заботиться и о тех соотечественниках, которые живут за рубежом, не планируют переезжать в Россию, но не перестают чувствовать себя русскими людьми, сохраняют историю, культуру, развивают русский язык в своих странах. Об этом заявил председатель Комитета Государственной думы РФ по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонид Калашников. «В условиях меняющегося мира такие наши соотечественники зачастую оказываются в сложном положении, испытывают на себе давление, дискриминацию и даже угрозы тем сильнее, чем больше они отстаивают и защищают свое право и право своих детей быть русскими людьми», – отметил Калашников.

В рамках конгресса прошли пленарные дискуссии «Вопросы сбережения традиционных семейных ценностей» и «Вопросы сохранения культурно-исторического и духовного наследия». Делегаты конгресса обсудили актуальные проблемы соотечественников во время работы по секциям. Главными темами этих дискуссий были усиливающееся давление на соотечественников со стороны недружественных государств и способы противостояния ему.

«РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ ВМЕСТО РОДНОГО, А ВМЕСТЕ С РОДНЫМ»

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОКОЛО 600 УЧЕНЫХ ПОЧТИ ИЗ 50 СТРАН СОБРАЛ ПЕРВЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ, СОСТОЯВШИЙСЯ В МОСКВЕ. ГЛАВНАЯ ЕГО ТЕМА – СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ МИРА. ТА ЖЕ ПРОБЛЕМА ОБЪЯВЛЕНА КЛЮЧЕВОЙ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ, ПРОВОДИМОГО ООН В 2022–2033 ГОДАХ. О ТОМ, КАК РЕШИТЬ ЭТУ ЗАДАЧУ, «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ОДНИМ ИЗ СООРГАНИЗАТОРОВ КОНГРЕССА, ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН АНДРЕЕМ КИБРИКОМ.

— А

НДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
Первый Евразийский конгресс
лингвистов связан с Междуна-
родным десятилетием языков

коренных народов?

— Они более или менее параллельны, но параллельные прямые иногда пересекаются. Ведь Институт языкоznания РАН занимается всеми языками народов России, а подавляющее большинство из них находится в опасности. Это один из ключевых поводов для беспокойства лингвистов: процесс исчезновения языков стал мировой проблемой в силу глобализации и, как следствие, перехода людей в общении на более престижные, более крупные языки. Есть даже прогнозы, что примерно из 7 тысяч языков, существующих на планете, к концу этого века останется только половина. Возможно, их количество сократится даже в три раза. То есть если у какого-то языка нет носителей моложе, допустим, 50 лет, то его исчезновение лишь вопрос времени. И таких языков, к сожалению, много. Например, в России 74 процента языков находится под угрозой исчезновения.

— И Международное десятилетие языков коренных народов, и Евразийский конгресс ставят амбициозную задачу – сохранение языкового разнообразия. Каковы ее главные вызовы?

— Главный вызов – доминирование «больших» языков: английского, испанского, китайского, арабского, русского и других, чуть менее распространенных, но тоже доминирующих в разных регионах мира. Их давление постепенно ведет к тому, что другие языки ослабевают и в конце концов исчезают. Встречный вызов и смысл Международного десятилетия – попытаться замедлить, а если удастся, то и развернуть вспять процесс исчезновения языков. За последние пятьдесят лет лингвистами мира разработаны разные практики, благодаря которым удалось сберечь некоторые близкие к исчезновению языки. Есть даже примеры возрождения языков. Существует метод, при котором детей дошкольного возраста коммуницируют с поколением бабушек и дедушек, еще владеющих родной речью. Это происходит, так сказать, через голову поколения родителей, уже

не владеющих этническим языком. Такая практика получила название «языковые гнезда». Впервые она была придумана и опробована в Новой Зеландии, где английский почти вытеснил язык аборигенов полинезийской группы – маори. Не везде, но в некоторых местах эта практика сработала. В Финляндии по такому же принципу был восстановлен один из саамских языков – инари. Эти примеры показывают, что чудеса случаются. Чудо возможно и в России, где в ряде регионов эта практика применяется. Одно из таких «гнезд» создано в Карелии. Это непростая работа, но там есть люди, которые поняли методику и осуществляют ее на практике. Отдельные аналогичные попытки есть в Сибири. Институтом языкоизнания РАН по поручению президента РФ разработана специальная «Программа сохранения и развития языков России», финансируемая государством. Реализация программы недешева, требует интеллектуальных и материальных вложений, но есть четкое понимание, что сохранение языкового разнообразия так же важно, как сохране-

ние, например, биологического разнообразия. И это еще один вызов.

– *Как родилась идея проведения Первого Евразийского конгресса лингвистов?*

– Дело в том, что есть Международный комитет лингвистов, базирующийся в Нидерландах. Он уже почти целый век проводит конгрессы лингвистов, которые проходят раз в пять лет. В 2023 году очередной конгресс должен был пройти в Казани, но после начала СВО Международный комитет лингвистов его отменил и передал его проведение Польше. Получилось забавно: в Польше конгресс прошел по программе, составленной нами. План, мягко говоря, позаимствовали, не сославшись на источник. Что делать? Можно было продолжать о чем-то просить, можно было обидеться и замкнуться в своей обиде. Мы эти два варианта отвергли и решили провести альтернативное мероприятие. Так был придуман Евразийский конгресс лингвистов. Его поддержал Владимир Толстой, который в то время был председателем Совета по русскому языку при Президенте России.

– Если конгресс евразийский, то почему на нем обсуждается проблема сохранения языков Африки?

– Евразию мы рассматриваем как центр притяжения других континентов и языков, поэтому с точки зрения лингвистики Африка и Америка не чужие Евразии. Африка вместе с Евразией составляют Старый Свет. Такой регион, как Ближний Восток, включает части Азии и части Африки, там везде распространены и арабский язык, и языки, родственные арабскому. То есть с точки зрения лингвистики границы между континентами условны. Как условия граница и для русского языка, распространенного, например, на Аляске в Америке. Поэтому языки Африки, Америки, Океании нам исключать нет резона. Они представляют научный интерес для Евразийского конгресса. То есть наука должна не разъединять, а сближать – в данном случае языки.

– Одна из ключевых задач конгресса – сохранение языкового многообразия. С точки зрения научной и культурной – цель понятна. С точки зрения практической – сближение народов идет через «большие или международные языки. Зачем этому препятствовать, если другие языки исчезают сами?

– Есть много ответов на этот вопрос. Я на днях делал доклад на конференции в Южной Осетии, в Цхинвале, и выделил в нем ряд таких причин. Первая – наша Конституция. В ней четко прописано, что государство берет на себя ответственность за сохранение языкового разнообразия.

Вторая причина культурно-историческая. Каждый язык – это определенный взгляд на мир, это определенное достижение человечества, система представлений и смыслов. И если такое наследие исчезает бесследно, это нас обидняет, делает среду обитания более монотонной.

Третья причина психологическая. Язык является частью идентичности человека. Известно, что люди, вынужденные перейти с языка, на котором с ними говорила мать, на иной язык, в той или иной степени фрустрированы. Если неудовлетворенность потребностей и несоответствие желаний и возможностей носят массовый характер и свойственны какой-то группе людей, то это может привести к негативным явлениям, в том числе к экстремизму. Да, переход на так называемые «большие» языки является естественным, но он должен проходить мягче, чем сегодня. И уж тем более не обвально. К со-

жалению, процесс сокращения языков иногда идет настолько резко, что порой молодое поколение не имеет одного языка общения с поколением своих бабушек и дедушек. Пожилые люди говорят только на этническом языке своего народа, а внуки, например, только на английском или русском. Это создает дискомфорт и у отдельной личности, и у целых языковых групп.

Четвертая причина: явление билингвальности представляет собой когнитивный ресурс. Веками проверено и доказано, что это вещь полезная. Иначе говоря, владение «лишним» языком – это не избыточная нагрузка на мозг, а дополнительная интеллектуальная возможность, которая расширяет взгляд человека на мир. Есть даже такое направление, как экономическая лингвистика. Она выделяет знание языков и владение ими как некий полезный ресурс – и пользовательский, и ценностный. Возникло даже такое явление, как языковой туризм, когда люди едут куда-то, чтобы услышать, как говорят на экзотическом языке.

Это основной спектр причин, по которым сохранение языков – это плюс. Конечно, если оно добровольное. Люди ведь не экспонаты в этнографическом музее, они имеют право в том числе на совершение вредных для себя поступков, в этом им нельзя отказывать. Но и общество, говорящее на «больших» языках, должно дать шанс другим языкам сохраниться.

– На Евразийском конгрессе 18 научных секций. Какие из них самые важные и почему?

– Они все важны. Несправедливо было бы сказать, что какие-то из секций важнее, чем другие. У нас 11 направлений по конкретным языкам или группам языков. Например, русскому языкуделено отдельное направление, поскольку он важен и как «большой» язык межнационального общения, и как язык, который существует во множестве региональных вариантов. Так, у нас есть доклад с Камчатки о русском языке, который возник в результате контакта русских с аборигенами полуострова. Или есть лежащая на поверхности научная тема, которой пока никто не занимается: русский язык новых регионов. Он сильно отличается от русского языка, допустим, Московского региона. Однако язык новых регионов может вскоре исчезнуть в результате нивелирования. Кстати, так происходит в Крыму, где особенности русского языка полуострова утрачиваются. Крымский русский, на котором говорили еще десять лет назад, по мнению некоторых наблюдателей, быстро уступает стандартам «обычного» русского языка. В целом для каждого из 18 направлений, представленных на конгрессе, были отобраны доклады специалистов, которые работают по темам много лет. Наш принцип отбора и приглашения прост: мы не назначали докладчиков, ждали инициативной присыпки заявок, и заявки пришли со всего мира. Отобраны лучшие по качеству доклады. Задача состояла в том, чтобы обеспечить максимально высокий научный уровень конгресса.

– Летом 2023 года II Международная конференция лингвистов в Санкт-Петербурге, куда приехали ученые из 41 страны, признала Россию одним из лидеров цифровизации родных языков. В «Яндекс-переводчике» уже занимаются оцифровкой осетинского, чеченского, коми и тувинского языков. На очереди и другие. Как оцифровка родных и особенно исчезающих языков способствует их сохранению?

– Есть мнение, что малые языки могут существовать только в рамках традиционного быта. Например, сибирские языки, на которых говорят или говорили оленеводческие народы. Однако в связи с сокращением и даже исчезновением оленеводства некоторые ученые считают, что и языки оленеводов исчезнут, поскольку исчезает вид деятельности, с которым они связаны. Но остается шанс погрузить уходящие языки в современный мир, связанный с интернетом, мультимедийными технологиями и сопровождающими их гаджетами. Конечно, цифровые технологии дают новое дыхание языкам. Вы упомянули относительно крупные языки – чеченский, тувинский... Они сравнительно неплохо себя чувствуют. Естественно, цифровизация создает для них новые формы жизни, новую среду обитания, что, безусловно, позитивный процесс. Желательно его распространить и на те языки, которые не являются государственными языками республик. Ведь одно дело общаться в мессенджере на татарском или бурятском, другое – на каком-нибудь «маленьком» языке народа Сибири, у которого всего тысяча носителей. Часто у исчезающих языков такой возможности нет, их носителям остается только переходить на русский.

– По плану Международного десятилетия к 2028–2032 годам в России оцифруют около 100 языков, а их в стране, по разным данным, от 250 до 277. Дойдет ли дело и до них?

– Думаю, дойдет. Надо сказать, что в последние годы образовался спонтанный и довольно симпатичный слой языковых активистов. Это люди-подвижники, которые озабочены судьбой моноритарных языков, то есть языков малых по численности групп. Они посвящают часть своей жизни заботе о каком-то одном, а иногда и о нескольких языках. Иногда языковые активисты сами происходят из малых этнических групп, иногда это люди, пришедшие извне. Например, русские, которые оказались в той или иной местности, где говорят на малом языке, поняли его ценность и захотели заниматься его поддержкой. Среди таких активистов есть IT-специалисты, готовые создавать языковые электронные ресурсы. И процесс языкового активизма набирает силу, независимо от наличия или отсутствия финансирования или господдержки. Кстати, уточню: согласно подсчетам специалистов Института языкоznания, в России представлено 155 языков.

– Как помимо цифровизации меняются подходы к изучению языков, стимулирующие людей говорить на родных языках?

– Программа, которую создали мои коллеги, включает 20 направлений языковой политики. Одно из важнейших – это поддержка межпоколенческой передачи родного языка детям начиная с дошкольного возраста. И это не только «языковое гнездо». «Гнездо» – это метод экстренной компенсации, когда межпоколенческая передача разорвана. То есть родители перестали передавать язык детям, поскольку выросли говорящими только на русском языке. Вот там, где этот разрыв еще не произошел, нужно суметь его предотвратить, чтобы хотя бы часть детей именно в семьях, непосредственно от родителей усваивала язык своего этноса. Цель этого направления программы состоит в том, чтобы утвердить такую практику: говорить в семье на родном языке – это норма.

Другой комплекс вопросов связан с престижем малых языков. Это очень трудная тема, поскольку по объективным обстоятельствам некоторые языки престижнее других. Например, тот же ЕГЭ сдают на русском, чтобы поступить в вуз, а языки предков представителя малых народов уже не так важен с практической точки зрения. Этот фактор, конечно, действует против миноритарных языков. Ситуацию нужно уравновешивать. К примеру, создать ЕГЭ на других языках. Ради чего? Ради повышения престижа языков. Для этого есть много разных приемов. Один из них – создание так называемого языкового ландшафта. И он уже складывается. Вот я прилетел во Владикавказ. Там на здании аэропорта написано «Добро пожаловать» и на русском, и на осетинском языках. Вот она – ступенька, которая приподнимает престиж осетинского языка. Дальше важно, чтобы названия улиц, магазинов, цениники в магазинах сопровождались надписями и на локальных языках. Это еще один шаг к повышению авторитета и формированию подсознательного желания говорить на родном языке.

– Как сделать так, чтобы на родных, особенно редких языках было сначала экономически выгодно, а потом престижно говорить?

– Это сложнейшая проблема. Есть разные, в том числе полемичные, предложения для ее решения. Скажем, возрождение национальных промыслов, в которых традиционно практиковалась речь на этнических языках. Это может быть связано с предоставлением определенных льгот малочисленным народам. Обсуждаются и иные предложения, заслуживающие изучения и обдумывания. Например, доплачивать госслужащим, которые могут обслуживать людей более чем на одном языке, а также тем, кто занят в коммерческих сферах – в магазинах, на рынке. Это позиция «прянника». Есть позиция «кнута»: штрафовать тех, кто не отвечает в службах сервисов на местном языке. Мне такой подход кажется слишком жестким, а вот метод «прянника» заслуживает изучения и внедрения.

Если людей будут премировать за знание нескольких языков где-нибудь в многоязычных Дагестане или на Сахалине, чем это не мотивация к развитию многоязычности?

– Не приведет ли такого рода стимулирование национальной самобытности к побочным эффектам, допустим к росту национализма?

– Национализм растет на любой почве. Скажем, он растет на почве бедности, но он же может процветать и на почве богатства, что доказывает пример канадского Квебека. Да, проблема роста национализма, конечно, существует. Но, с другой стороны, когда родные языки исчезают, а люди массово переходят на другие языки, это тоже может спровоцировать распространение идей экстремизма. Поэтому я думаю, что в нынешней непростой языковой ситуации нужна очень сбалансированная языковая политика. Большое языковое сообщество мировых языков должно демонстрировать этническим меньшинствам, что они ему небезразличны. Это хороший рецепт от угрозы роста национализма.

– Как вы относитесь к опыту Ханты-Мансийского автономного округа и Якутии, где придумали проект «Айти-Стойбище»? Дети, живущие в оленеводческих стойбищах с родителями, обучаются дистанционно, посещая школу лишь эпизодически. Это дает им возможность не забыть родной язык и обучиться национальным ремеслам. Насколько перспективен такой подход?

– Знаю общую концепцию такого рода подхода. Мне кажется, направление мысли верное. Вопрос, конечно, в его реализации. Идея объединения информационных технологий с традиционной жизнедеятельностью, безусловно, здравая. Ведь когда целая этническая группа лишается традиционной среды обитания, это подрывает ее идентичность. Неоднократно слышал от этих людей: «Мы потеряли представление о том, кто мы такие». Или: «Мы перестали вроде бы быть теми, кем были раньше, но мы не стали русскими». Или американцами, канадцами. Подобная утрата идентичности может приводить к самым разным кризисным явлениям – депрессии, алкоголизму, тяге к наркотикам и прочим проблемам, которые характерны для людей, потерявших идентичность или понимание того, кем они являются. Я думаю, «Айти-Стойбище» – это хорошая идея, но насколько качественно она реализуется – этот вопрос надо специально изучать.

– И все-таки, как решить сложную задачу: поддерживать рост интереса к изучению русского языка, но при этом не дать умереть миноритарным языкам?

– На самом деле противоречия между этими двумя векторами нет. У меня есть коллега, Ольга Анатольевна Казакевич (см.: «Русский мир.ru» №3 за 2020 год, интервью «Язык сломаешь?»). Она много лет занимается изучением разных языков Сибири.

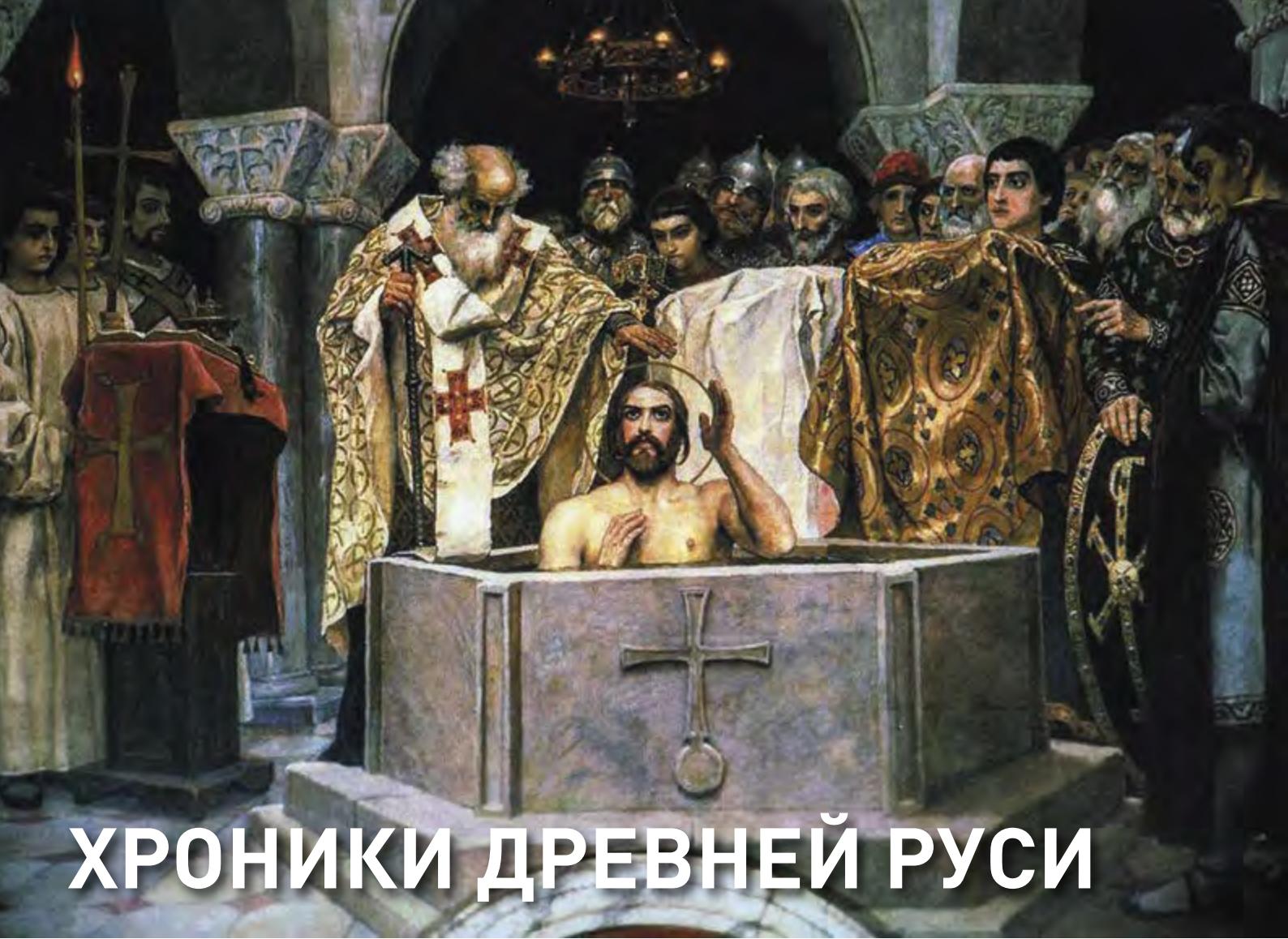

У нее есть афористичная формулировка: «Русский язык не вместо родного, а вместе с родным». «Не вместо, а вместе» – универсальная формула. На самом деле нет проблемы в том, чтобы мозг обычного человека вмещал два или даже несколько языков. Быть двуязычным – это плюс, а не какая-то сверхъестественная нагрузка. Поэтому вполне естественно владеть «большим» языком, в нашем случае русским, для общения в жизни, образовании, профессии, но при этом не забывать и язык своих предков, который занимает отдельную нишу в жизни человека. Неоднократно доказано, что это сочетаемые и хорошо друг друга дополняющие вещи. Есть даже подтвержденные научные данные о том, что билингвизм замедляет деменцию в старшем возрасте. Вот такое неожиданное упражнение для развития мозга.

– *Могли бы вы спрогнозировать, к каким выводам – фундаментальным, прикладным или промежуточным – придет в итоге Первый Евразийский конгресс лингвистов?*

– Наука, конечно, неисчерпаема, поэтому сказать, что мы приедем к каким-то окончательным

выводам, было бы самонадеянно. Для меня лично сверхзадача состоит в том, чтобы противостоять изоляции российской науки. Тенденция эта, к сожалению, есть. Она не носит тотально-го характера, но она заметна. И то, что на Евразийский конгресс лингвистов приехали учёные в том числе из так называемых недружественных стран – у нас из восьми пленарных докладчиков четверо прибыли из США, Нидерландов, Германии и Финляндии, – тоже любопытный штрих. А это страны сильной науки. Было бы крайне наивно полагать, что можно от такой науки как-то отстраниться и начать строить другую. Это абсолютно невозможно. Надо использовать ресурс наших личных контактов, наших коллектиальных взаимоотношений. К тому же эти учёные проявляют личную смелость, личную приверженность высшим ценностям, выступая у нас в качестве пленарных докладчиков. Им всем это дается непросто, но они тем не менее верны ценностям науки. Мы, как и они, должны сохранять и развивать всемирную сеть научных связей. Она является нормальной питательной средой для научного прогресса. ●

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОДЫ 986–987-Й

С 986 года летопись начинает долгий рассказ о крещении князя Владимира и всей Русской земли, рассказ, растянувшийся на четыре летописные статьи: под 986, 987, 988 и 989 годами. Начинается же этот рассказ со знаменитого предания о «вы-

боре вер» князем Владимиром. В Киев явились проповедники разных религий – сначала болгары-мусульмане, за ними немцы, потом хазарские евреи и, наконец, греки. Каждый из них хвалил свою веру, а чужую ругал. В ответ Владимир и его «мужи» решают отправить по-

сольства в разные страны для «испытания вер».

Когда-то к рассказу летописца относились как к вымыслу, «сказке». Ныне же признается, что летописное сказание – пускай в самом общем виде – верно отражает религиозную ситуацию вокруг Киевской Руси. Долгое время Русь находилась в окружении стран и народов, придерживавшихся разных вероучений и молившихся различным богам. Христианство и иудаизм проникали сюда с запада, юга и востока.

Как известно, проповедь болгар, евреев и немцев Владимир отверг. А вот речь греческого философа произвела на него сильное впечатление. Особенно – демонстрация «запоны», то есть полотнища, с изображением Страшного суда: справа были нарисованы праведники, идущие с веселием в рай, слева – грешники, идущие на мучения.

Крещение князя Владимира. Фреска во Владимирском соборе Киева. Художник – В.М. Васнецов. 1890 год

«Добро тем, кто справа, горе же тем, кто слева», – вздохнув, сказал Владимир. Философ же отвечал на это: «Если хочешь справа с праведниками стоять, то крестись!»

Слова эти, несомненно, запали в душу князя. И тем не менее проповедь грека не привела к ожидаемому результату: крещения не последовало.

Продолжение рассказа следует уже под новым, 987 годом.

Из «Повести временных лет»:
«...Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Приходили ко мне болгары, говоря: «Приими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили свой закон. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира... Что вы присоветуете, что ответите?»

И сказали бояре и старцы:
«Знай, княже, что своего никто не бранит, но всяк хвалит. Если хочешь разузнать лучше, то вот есть у тебя мужи, пошли их, пусть испытают, у кого какая служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям...»

Избранные десять «добрых и смысленных» мужей отправились сначала «в Болгары», а затем к немцам. (К евреям отправляться было попросту некуда. Хазарский каганат, в котором иудаизм был господствующей религией, свое существование прекратил.) Ни там, ни там церковная служба не понравилась им. Из «Немец» мужи Владимира пришли в Царьград, где представили перед «царем».

Надо сказать, что с 976 года в Византии правили два императора – братья Василий и Константин. Название «царь» обнару-

Беседа князя Владимира с греческим философом о христианской вере. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Храм Святой Софии. Стамбул

живает фольклорный источник летописного сказания. В дальнейшем же, в соответствии с исторической действительностью, в летописном рассказе будут фигурировать уже два «царя». Посланцев Владимира встретили с почетом и провели в главный храм империи и всего православного мира – константинопольскую Софию. Красота и торжественность церковной службы, великолепие храма, богатство облачений священников изумили их. Люди своего времени, они воспринимали окружающий их мир в единстве: прекрасное являлось для них истинным. Не будем забывать и того, в каком храме они побывали! Даже сегодня константинопольская София, превращенная в мечеть, многократно разоренная и оскверненная, способна потрясти воображение человека. Что же говорить о тех временах, когда храм этот был в полном своем величии и великолепии!

Вернувшись в Киев, послы представили перед Владимиром и его людьми.

«И созвал князь Владимир бояр своих и старцев, и сказал им: «Вот, пришли посланные нами мужи, послушаем же их». И обратился к послам: «Говорите перед дружиной!» Они же сказали: «Ходили к болгарам, смотрели, как они молятся в храме... Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их разные службы, а красоты никакой не видели. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зреища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех странах. Не можем забыть красоты той, ибо каждый, если вкусит сладости, не возьмет потом горького. Так и мы – не можем уже оставаться прежними».

Так, по признаку красоты, избирала для себя Русь христианскую веру...

Решение, однако, опять не было принято, хотя бояре и «старцы» одобрили выбор послов. Ожидаемого крещения вновь не последовало. Владимир задается вопросом, не вытекающим из логики повествования и вызывающим недоумение у современных читателей летописи. «Где крещение примем?» – спрашивает он бояр и «старцев». «Где тебе любо», – отвечают те ничего не значащей фразой, подводящей читателя к продолжению летописного повествования уже под следующим, 988 годом. Действие переносится из Киева в Крым, в принадлежавший грекам город Корсунь (Херсон, или Херсонес, на территории нынешнего Севастополя).

Как уже было сказано, в рассказе летописца о посольстве Владимира в Царьград появляются имена правящих императоров – Василия II и Константина VIII. Это обнаруживает составной характер рассказа: по-видимому, наряду с фольклорным в нем использован и иной источник, сообщавший о действительных переговорах между Византией и Русью.

О том, что такие переговоры велись – и именно накануне Крещения Руси, – мы знаем не только из русских, но и из иностранных источников. Но чтобы понять подоплеку этих переговоров, то есть подоплеку событий, приведших к Крещению Руси, надо рассказать о том, что происходило в эти годы на просторах великой Византийской империи.

Империя переживала тогда очень трудные времена.

В августе 986 года византийская армия во главе со старшим из императоров, Василием II, была наголову разбита болгарами в труднодоступном и лесистом Ихтиманском ущелье Балканских гор. Перед этим император 20 дней осаждал город Средец (нынешнюю Софию), однако успеха не добился и объявил о возвращении домой; на обрат-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Мозаика
«Богоматерь
на троне». IX век.
Храм Святой
Софии. Стамбул

ном пути его и ожидала катастрофа. Была перебита большая часть воинов, захвачены шатер императора, казна и весь обоз. Сам Василий едва не попал в плен, остатки его войска бежали, преследуемые болгарами.

Известие о болгарской катастрофе вскоре достигло Багдада, где томился в заточении Варда Склир – старый и прославленный полководец, десятю годами ранее поднявший мятеж против императоров, но потерпевший неудачу и укрывшийся у

мусульман. Теперь он почувствовал, что пришло его время. Варда обратился к правительству Багдада с просьбой освободить его и помочь людьми и припасами. Взамен он обещал освободить всех мусульман, находящихся в плену в Византии, передать эмиру ряд византийских крепостей и не нападать на его владения до конца жизни. На исходе 986 года или в первых числах января 987-го Варда Склир и его люди были освобождены. Вскоре Варда прибыл в город Мелитину, где провозгласил себя василевсом ромеев (февраль 987-го). Его поддержали прибывшие вместе с ним арабы-окайлийцы и нумерийцы, а также армяне и курды. В Византии снова началась гражданская война.

Император Василий обратился за помощью к другому знаменитому полководцу – Варде Фоке, племяннику покойного императора Никифора Фоки, также имевшему славу бунтовщика. Предварительно Василий взял с Фоки клятву в том, что тот останется верным ему. Однако, получив армию под свое начало, Фока вступил в переговоры с Вардой Склиром. Бывшие враги договорились объединить свои силы против законных императоров, с тем чтобы впоследствии разделить государство: Фоке должны были достаться Константинополь и европейская часть империи, Склиру – Азия. Летом 987 года полководцы встретились. Сначала все шло хорошо,

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Интерьер храма
Святой Софии.
Стамбул

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

но во время второго свидания Варда Склир был схвачен. Фока заточил его в один из своих замков, где оставил под надзором собственной жены. Впрочем, Фока поспешил успокоить тезку, а главное, поддержавших его армян и греков: он заявил, что Склир останется в крепости до тех пор, пока он, Фока, не достигнет своих целей и не овладеет Константинополем, а затем будет выпущен и получит обещанную долю.

В августе или сентябре 987 года Варда Фока провозгласил себя императором ромеев и переобулся в красные башмаки – символ власти василевса. Его признали войско (в том числе и то, что было собрано под знаменами

Склира) и флот; в распоряжении Фоки находилась также гвардия, преимущественно состоявшая из иверийцев (грузин). Уже к концу года Фока овладел всей восточной частью империи, занял все морские пристани и порты Малой Азии, кроме Авидоса на берегу Геллеспонта (Дарданелл). Его корабли перегородили Геллеспонтский пролив, не давая грузовым судам доставлять провиант в столицу. На Хрисопольском холме на противоположном от Константиноцоля берегу Босфора было возведено мощное укрепление, куда направилось значительное войско. Другая часть войска осадила Авидос. Падение города означало бы полную блокаду Константиноцоля с моря.

Саркофаг из константинопольской церкви Святых Апостолов, в усыпальницах которой были погребены большинство византийских императоров. Храм был разрушен в 1461 году, часть саркофагов хранится в Археологическом музее Стамбула, часть – в церкви Святой Ирины. Археологический музей. Стамбул

Император Василий попал, казалось, в безвыходное положение. Основу армии империи составляли армяне и иверийцы – теперь и те, и другие были на стороне узурпатора. Восток был потерян. На севере и западе хозяйничали болгары. Фока пользовался поддержкой и большей части греков: в нем видели правителя, способного восстановить пошатнувшийся престиж империи. И все же император Василий не пал духом. Он действовал решительно, смело и, главное, неординарно, не останавливаясь перед явным нарушением традиций византийской имперской политики.

Более всего в тревожные месяцы мятежа императора должно было беспокоить отсутствие у него сильного, боеспособного войска, которое могло бы противостоять натиску Варды Фоки. В поисках такового Василий обратил взоры на север, в сторону Руси, которая по договору 971 года считалась союзником империи и должна была оказывать ей помочь в случае нападения извне.

Из «Истории» Яхъи Антиохийского¹:
«...И взбунтовался открыто
Варда Фока... и овладел страной
греков до Дорилеи и до берега
моря, и дошли войска его до
Хрисополя. И стало опасным
дело его, и был им озабочен
царь Василий по причине
силы его войск и победы его
над ним. И истощились его
богатства, и побудила его нужда
послать к царю русов – а они
его враги, – чтобы просить их
помочь ему в настоящем его
положении...»
 (Перевод В.Р. Розена)

Мы не знаем, когда именно император Василий обратился за помощью к русскому князю

Плитка с изображением сада. V век.
 Византия.
 Мрамор,
 мастика.
 Музей-
 заповедник
 «Херсонес
 Таврический»

¹ Яхъя Антиохийский (около 980-го – предположительно 1066-й) – сирийский историк, христианин, один из наиболее точных и осведомленных представителей арабоязычной историографии.

Владимиру. Восточные историки и хронисты полагали, что это случилось лишь после того, как мятежники Варды подступили к Константинополю. Но просьба о помощи могла прозвучать и раньше – на исходе лета 986 года, после катастрофического поражения императора в Болгарии: именно тогда угроза нападения извне позволила византийской дипломатии использовать формулировки русско-византийского договора 971 года. Напомню, именно болгарские события стали в свое время причиной соглашения между Никифором Фокой и князем Святославом Игоревичем. Спустя двадцать лет ситуация во многом повторилась.

Во всяком случае, летопись сообщает о прибытии греческого посольства в Киев под 986 годом. Совпадение с датой болгарской катастрофы Василия весьма знаменательно.

Владимир откликнулся на просьбу императоров. Но вопрос стал за ценой...

...Забегая вперед, скажем, что появление многотысячного русского войска изменило к лучшему положение императоров. Первым сражением, в котором русы приняли участие, считается битва у Хрисопольского холма летом 988 года. Решающее же сражение произошло 13 апреля 989 года у Авидоса. «Едва они высадились на берег и оказались на одной земле с врагом, – писал о сражении русов с Вардой Фокой арабский историк Абу Шоджа, визирь багдадского халифа аль-Муктади (XI век), – как разгорелся между ними бой, и победителями вышли русы». В этом сражении погиб и сам Варда, а его воины частью бежали, частью сдались в плен. Узнав о гибели мужа, жена Варды Фоки выпустила из заточения Варду Склира. Новый мятеж продолжался до осени 989 года, а может быть, и дольше. Но и с ним императору Василию удалось справиться...

Получается, что по крайней мере с лета 988 года Русь и Византия были союзниками? Нет, не все так просто.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Крещение князя
Владимира.
Один из
барельефов,
украшающих
вход на террито-
рию археологи-
ческого музея-
заповедника
«Херсонес
Таврический»

ГОДЫ 988–989-Й

Крещение князя Владимира – главное, поворотное событие не только в его жизни, но и в жизни всего Русского государства. Но вместе с тем это еще и одна из наиболее запутанных и неясных страниц нашей истории. Византийские хронисты того времени – и это кажется удивительным! – ни словом не упомянули об этом событии. Русские же источники содержат противоречивые сведения, которые к тому же по-разному интерпретируются исследователями. И получается, что на самый простой и обычный вопрос из школьного курса истории за шестой или седьмой класс: «Когда и где крестился князь Владимир?» автор этих

строк дать ответ, например, не смог бы.

Наиболее подробный и обстоятельный рассказ о крещении Владимира читается в «Повести временных лет», в статье под 988 годом. Он хорошо известен.

Из «Повести временных лет»:
«...Минуло лето; в лето 6496
(988) пошел Владимир с вой-
ском на Корсунь, город грече-
ский, и затворились корсуняне
в городе. И встал Владимир на
другой стороне города, в ли-
мане, на расстоянии полета
стрельы. И сражались горожане
крепко, Владимир же осадил
город. Стали изнемогать люди
в городе, и сказал Владимир
горожанам: «Если не сдади-
тесь, буду и три года стоять!»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В Херсонесе
Таврическом
соседствуют
древние
и современные
храмы

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Летописец никак не объясняет причины корсунского похода, который оказывается вырванным из реальной исторической обстановки того времени. Но именно в Корсуне и вследствие именно этого похода князь Владимир, по летописи, принял наконец крещение. По этой причине весь летописный рассказ получил у историков название «Корсунское сказание» или «Корсунская легенда».

Согласно русским источникам, Владимир в течение шести (или, по-другому, даже девяти) месяцев осаждал Корсунь, однако не мог взять город до тех пор, пока один из горожан, некий Анастас (впоследствии ближайший соратник князя Владимира), не пришел ему на помощь.

«...И вот муж корсунянин, именем Анастас, выстрелил, написав так на стреле: «Колодцы есть за тобою к востоку, из тех вода идет по трубе. Перекопав, перейми [воду]». Услыхав это, возврел Владимир на небо и сказал: «Если сбудется это, крещусь! И тотчас повелел копать поперек трубам, и перекрыли воду. Изнемогли люди от жажды и сдались...».

Летописный рассказ получил блестящее подтверждение во

время археологических раскопок, проведенных в Херсонесе еще в XIX веке. Археологи открыли водопровод, которым херсониты пользовались на протяжении нескольких столетий; источники воды располагались вне города, вода поступала из них по керамическим трубам и наполняла городскую цистерну. Так предательство Анастаса решило судьбу Херсонеса. Однако, вступив в город, Владимир как будто забыл о только что данном обещании креститься. В летописный рассказ вводится новый и совершенно неожиданный сюжет.

«...И послал Владимир к царям, Василию и Константину, так говоря:

– Вот град ваш славный взял! Слышал же, что сестру имеете девицу. Да если не отадите ее за меня, сотворю городу вашему то же, что и этому сотворил!

Услыхав это, цари опечалились и послали ему весть, так говоря:

– Не подобает христианам за поганых отдавать. Если крестишься, то и ее получишь, и Царствия Небесного сподобишься, и с нами единоверцем будешь! Если не захочешь так сделать, то не можем отдать сестру свою за тебя.

Свято-Владимирский собор в Херсонесе построен на том месте, где, по одной из версий, принял крещение князь Владимир Святославич. Освящен в 1891 году. Восстановлен в 1990-х – начале 2000-х годов

Услыхав это, Владимир отвечал посланным от царей:

– Скажите царям так: «Я крещусь, ибо прежде испытал закон ваш, и люба мне вера ваша и богослужение, о котором поведали мне посланные нами мужи».

Но Владимир ставит условие: он примет крещение лишь после того, как в Корсунь появится греческая принцесса. С большим трудом императорам удается уговорить Анну принять предложение русского князя. («Словно в полон иду! Лучше бы умереть мне здесь!» – так, по летописи, причитает она.)

Царевна прибывает в Корсунь, где ее торжественно встречают жители. Однако крещению Владимира предшествует еще один эпизод, содержащий новый поворот сюжета.

«...По Божию устроению в это время разболелся Владимир глазами и не видел ничего. И скорбел сильно, и не знал, что поделать. И послала к нему царица, говоря:

– Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись скорее! Если же нет, то не избавишься от недуга этого. Услышав это, Владимир сказал:

– Да если так, то поистине велик Бог христианский! И повелел крестить себя».

После этого наконец корсунский епископ и священники, прибывшие в Корсунь вместе с Анной, предварительно совершив обряд оглашения, крестят князя.

«И когда возложил епископ руку на него, тотчас прозрел. Увидев же свое внезапное исцеление, прославил Бога Владимир, сказав:

– Теперь познал я Бога истинного! Увидев это, многие из дружины его крестились... По крещении же привели царицу на брак».

При крещении Владимир получил новое имя – Василий. Впрочем, в повседневной жизни имя это почти не употреблялось; например, оно ни разу не встречается в «Повести временных лет».

Таков летописный рассказ о крещении Владимира. Он занимает сразу три летописные статьи – под 986, 987 и 988 годами – и носит сложный, очевидно, составной характер. Легко заметить, что в нем соединены несколько агиографических мотивов: обращение Владимира вследствие проповеди греческого «философа», вследствие «испытания вер», вследствие взятия Корсуни, вследствие же нитьбы на византийской царевне и, наконец, вследствие чудесного избавления от недуга. И каждый из этих мотивов может вести к отдельному, самостоятельному (изначально устному) рассказу об обращении князя в христианскую веру.

Версия «Повести временных лет» о крещении Владимира в Корсуни была принята подавляющим большинством русских источников – более поздними летописями и различными редакциями Жития князя. Но в древности эта версия была не единственной. Уже в XI веке в Киеве спорили о месте и обстоятельствах крещения Владимира. Подробно пересказав «Корсунскую легенду», летописец с явным неодобрением замечает:

«Несведущие же говорят, будто крестился Владимир в Киеве, иные же говорят – в Василеве (город под Киевом, ныне Васильков. – Прим. авт.), а другие иначе скажут».

Это замечание многое стоит! Оказывается, в те времена, когда обрабатывалось летописное сказание (а это 70–80-е годы XI века), существовали по крайней мере четыре различные версии этого события: «корсунская», «киевская», «vasilevskaya» и какая-то другая (или другие!). «Корсунская» версия закреплена авторитетом «Повести временных

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Диптих
с изображением
Креста
на Голгофе.
Конец XI –
начало XII века.
Византия.
Музей-
заповедник
«Херсонес
Таврический»

менных лет»; летописец прямо называет остальные версии ошибочными. Однако до нас дошел не менее древний и авторитетный памятник, иначе излагающий историю обращения Владимира в христианство. Это уже известная нам «Память и похвала князю Русскому Владимиру» мниха Иакова. Согласно этому источнику, крещение Владимира произошло за два года до (!) взятия Корсуни, которая, по словам древнего агиографа, пала на третье лето после крещения:

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Надгробие
с надписью
«Господи,
помоги рабу
твоему Георгию
Мамсию».
X–XII века.
Музей-
заповедник
«Херсонес
Таврический»

**«...По святом же крещении по-
жил блаженный князь Влади-
мир 28 лет. На другое лето по
крещении к порогам ходил,
на третье Корсунь город взял,
на четвертое лето церковь
каменную Святой Богородицы
заложил...»**

Еще больше усложняет картину привлечение иноязычных источников.

Мы уже отмечали поразительный факт: о крещении Владимира, равно как и о крещении им всей Русской земли, ни словом не обмолвился ни один византийский хронист того времени. Зато об этом рассказывают арабские авторы, весьма внимательные к тому, что происходило в соседней с ними Византийской империи. Их известия позволяют вписать крещение Владимира и его корсунский поход в контекст внешнеполитической ситуации того времени.

Из «Летописи» Яхьи Антиохийского:

«...И побудила его (императора Василия. – Прим. авт.) нужда послать к царю русов – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это.

И заключили они (император Василий и князь Владимир. – Прим. авт.) между собой договор о свойстве и женитьбе царя русов на сестре царя Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его страны, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры... И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокой...

(Перевод В.Р. Розена)

Из сочинения Абу Шоджи ар-Рудравери:
«...Женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнствует с нею в вере. Начались об этом переговоры, которые закончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему...» (Перевод Т. Кезмы)

Итак, ценой, которую «северный варвар» запросил у императоров за военную помощь, была рука их сестры, дочери императора Романа II, царевны Анны. Летописное известие подтверждается, но с существенными оговорками. Сначала о требовании Владимира. Это требование, без преувеличения, можно назвать беспрецедентным, а согласие на него императора Василия – скандальным, особенно с точки зрения византийских обычаяев и законов. Ведь Анна была не просто византийской царевной и даже не просто дочерью и сестрой византийских императоров, но порфиорогенитой – то есть рожденной в Порфире, особом покое императорского дворца, где имели счастье появляться на свет лишь дети правящего на тот момент императора. Порфиородные представители династии всегда были окружены особым ореолом, их судьбы напрямую связывались с судьбами империи, и отдавать их «на сторону» нельзя было ни в коем случае.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Икона
 «Три святых воина: святой Феодор, святой Георгий, святой Димитрий».
 XII век.
 Византия.
 Стэатит. Музей-
 заповедник
 «Херсонес
 Таврический»

В свое время император Константин Багрянородный, словно предвосхищая историю с Владимиром и Анной, разъяснял своему сыну, будущему императору Роману II (отцу Василия, Константина и Анны), а заодно и всем последующим василюсам, как именно следует отвечать на «неразумные и нелепые домогательства» правителей «варварских» стран (особенно «из этих неверных и нечестивых северных племен»), которые пожелали бы породниться с правящей в Византии династией. Такую просьбу следовало немедленно отвергнуть как кощунственную и недопустимую. При этом Константин предлагал ссылаться на слова, якобы произнесенные императором Константином Великим (IV век) и начертанные на престоле константинопольского храма Святой Софии:

«Никогда василевс ромеев да не породнится через брак с народом, приверженным к особым и чуждым обычаям, по сравнению с ромейским устроением». (Перевод Г.Г. Литаврина)

Последующие правители Византии придерживались предписаний Константина Багрянород-

ного. Так, в 967 году император Священной Римской империи Оттон I безуспешно пытался сватать за своего сына, будущего императора Оттона II, порфиородную дочь византийского василюса (вероятно, ту же Анну, которой было тогда всего 4 года), но получил отказ императора Никифора Фоки:

«Неслыханное дело, чтобы... багрянородная дочь багрянородного императора соединилась браком с чужеземцем».
 (Перевод И.В. Дьяконова)

Нет сомнений, что византийские дипломаты примерно такими же словами встретили предложение Владимира. Но оно прозвучало, и теперь отвечать на него надлежало не им, а самому императору Василию и его брату. Когда именно Владимир потрогировал руки Анны? До или после взятия Корсуни? Вопрос далеко не праздный, и дать ответ на него непросто. Нам вновь приходится обращаться к хронологии событий.

Взятие «тавроскифами» (то есть русами) Корсуни – событие первостепенной важности – также не заметил почти никто из иностранных хронистов. Упоминание об этом имеется в единственном греческом источнике – «Истории» современника событий, византийца Льва Диакона. Причем упоминается об этом вскользь – как об одном из многих несчастий, обрушившихся на империю в начале царствования императора Василия II (к которому Лев относился без должного почтения). Зато имеющиеся в «Истории» Льва Диакона указания хронологического и астрономического характера позволяют более или менее точно датировать падение города. В десятой книге своей «Истории» Лев Диакон описывает последствия появления на небе «хвостатой звезды» – кометы (это начало августа 975 года), предзнаменовавшей скорую смерть императора Иоанна Цимисхия и другие бедствия, обрушившиеся позднее на Византию:

«...И на другие тягчайшие беды указывал восход появившейся тогда звезды, а также напугавшие всех огненные столбы, которые показались затем поздней ночью в северной части неба; ведь они знаменовали взятие тавроскифами Херсона и завоевание мисянами Веррии¹.

(Перевод М.М. Копыленко)

Эти «огненные столбы», напугавшие Льва Диакона и предвещавшие падение Херсона, очень похоже описаны арабскими историками, и прежде всего Яхъей Антиохийским, который точно датировал их 7–12 апреля 989 года. То есть получается, что они явились на небе (и были видны как в Константинополе, так и в Каире) между 7 и 12 апреля 989 года, а значит, Корсунь пала вскоре после этого.

Сразу же после описания «огненных столбов» Лев Диакон упоминает другое поразившее его небесное явление: прохождение кометы Галлея вблизи Земли летом 989 года. Оно предсказывало уже следующее за падением Херсона и Веррии бедствие – константинопольское землетрясение 26 октября 989 года. Соответственно, делают вывод историки, взятие русскими Корсуни произошло не только после 7–12 апреля 989 года, но и до 27 июля того же года (явление кометы на небе). А это явно позднее тех дат, которые в связи с падением Корсуни и крещением Владимира называют «Повесть временных лет».

Между тем к этому времени, в соответствии с только что заключенным русско-византийским договором, Владимир должен был стать союзником, а не противником императора Василия! Перед нами загадка, разрешить которую историки пытаются по-разному.

Из сообщения Яхъи Антиохийского следует, что русы ко вре-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Подземный христианский храм первых веков н.э.
В плане имеет форму креста.
Археологический комплекс музея-заповедника «Херсонес Таврический»

мени переговоров Владимира и Василия были врагами империи. Одни исследователи полагают, что, называя так русов, Яхъя как раз и имел в виду захват Корсуни, предшествовавший переговорам (как и должно следовать из летописного изложения событий). Но как объяснить отмеченное хронологическое несоответствие? Чаще всего ему просто не придают значения, ставя под сомнение те даты, которые следуют из сопоставления греческих и арабских источников.

Другие историки предлагают более сложное объяснение: Владимир исполнил свою часть договора, в отличие от императора Василия, который после появления русского корпуса в Византии отказался выполнять свое обещание о женитьбе Владимира на Анне. В таком случае поход на Корсунь был местью Владимира грекам и он последовал уже после его крещения (как должно следовать из показаний «Памяти и похвалы...» Иакова мниха).

При этом историки обращают внимание еще на одно известие «Памяти и похвалы...»: «на другое лето» после крещения (то есть в 988/989 году?) Владимир ходил «к порогам». С какой целью? Не для того ли, чтобы встретить у днепровских порогов свою царственную невесту? Ведь именно так позднее поступали русские князья. Это место считалось особенно опасным из-за возможного нападения печенегов (а позднее половцев); кроме того, выезжая к крайним рубежам своей страны, князь оказывал особую честь гостье и сопровождавшим ее лицам.

Но если так, то Владимир своей невесты не дождался. Что ж, это было бы вполне в духе «льстивых» греков, как называли их на Руси!

Предположение, высказанное историками, находит некоторое подтверждение в смутном и не вполне ясном известии еще од-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Русские кресты.
Начало XI – XIII век. Найдены в Херсонесе.
Музей-заповедник «Херсонес Таврический»

¹ Мисяне – болгары. Веррия – византийская крепость в Фессалонии.

Памятник
«Тысячелетие
России»
в Великом
Новгороде.
Слева – святой
Владимир
с крестом в руке

ного современника событий – армянского хрониста Степаноса Таронского, известного под прозвищем Асохик, то есть «Певец». По его словам, император Василий оказался замешан в некой афере с подменой невесты, своей сестры, обещанной им «северному варвару» (правда, в изложении армянского автора, не русскому князю, а «царю» болгар):

«...Булхария просила царя Василия отдать сестру свою замуж за ее царя. Император в сопровождении митрополита отправил какую-то женщину из своих подданных, похожую на сестру свою. По прибытии той женщины в землю булгаров узнали, кто она, и потому осудили митрополита как прелюбодея и обманщика: цари булгарские сожгли его, обложив хворостом и соломой».

(Перевод Н. Эмина)

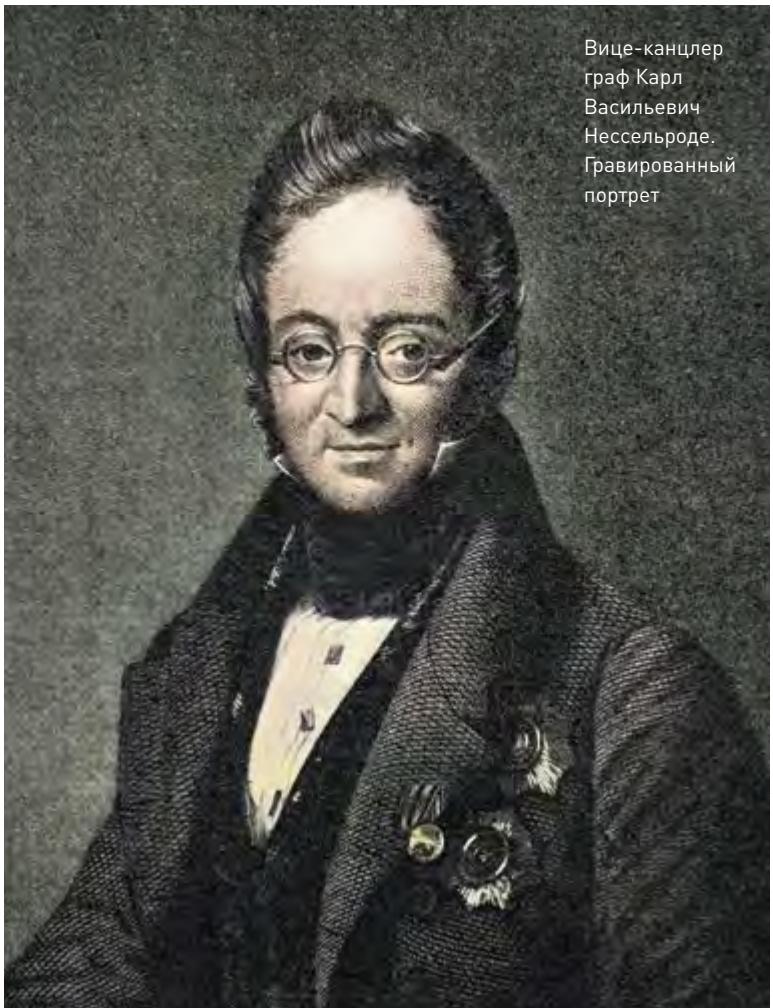
Нам ничего не известно о переговорах императора Василия с правителями Болгарии относительно бракосочетания своей сестры Анны. Более того, ход византийско-болгарских отношений того времени исключает возможность таких переговоров в 986–987 го-

дах. Зато мы знаем, что именно в 986–987 годах такие переговоры велись императором Василием с правителем Руси князем Владимиром Святославичем.

Есть основания полагать, что Асохик попросту напутал, рассказывая о болгарских делах, и под «Булхарийей» в его сочинении надо понимать Русь. Асохик проявлял чрезвычайную осведомленность относительно событий, происходивших в самой Византии, особенно на востоке империи, в областях, населенных армянами. Северные же ее окраины и тем более то, что происходило за их пределами, не слишком привлекали его внимание. Собственно, вся эта история заинтересовала армянского автора лишь потому, что отразилась на судьбе не названного им по имени митрополита византийской Севастии, виновного в жестоком отношении к армянским священникам. После мятежа Варды Склира митрополит вынужден был бежать в Константинополь, а затем, по версии Асохика, подвергся мучительной казни где-то на севере (подробности этой казни, а возможно, и сам факт ее могли быть выдуманы им). Это, в глазах ав- тора, было не чем иным, как Божьей карой за прежние преступления ненавистника армян. Соответственно, историками предложены две основные версии крещения Владимира. По одной из них, оно состоялось, согласно летописи, в Херсонесе в 988 или 989 году. По другой – Владимир принял крещение еще до похода на Корсунь, в Киеве или Василеве, в 987-м или самом начале 988 года (согласно показаниям «Памяти и похвалы...»). Корсунь же была взята позднее, в 989 году, и там же состоялись венчание князя с византийской царевной и крещение дружины. Венчание Владимира – событие беспрецедентное в истории русско-византийских отношений, к тому же сопровождавшееся возложением на князя знака креста, – должно было потрясти воображение современников, причем настолько, что его и стали воспринимать как подлинное крещение князя.

Надо признать, что ни одна из этих версий не может считаться доказанной и общепризнанной, так что споры между историками относительно точного места и времени крещения русского князя продолжаются. ■

КАЗУС НЕССЕЛЬРОДЕ

Вице-канцлер
граф Карл
Васильевич
Нессельроде.
Гравированный
портрет

ПРЕДОСТАВЛЕНО ЗОЛОТАЕРОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

ЗА ГРАФОМ НЕССЕЛЬРОДЕ С ПОЗАПРОШЛОГО ВЕКА ТЯНЕТСЯ ШЛЕЙФ СОМНИТЕЛЬНОЙ СЛАВЫ НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОГО, БЕЗЫНИЦИАТИВНОГО ПОЛИТИКА, «ОСТАВЛЯВШЕГО СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ НА ПОРОГЕ ИМПЕРАТОРСКОГО КАБИНЕТА», ЧЕЛОВЕКА, О СУЩЕСТВОВАНИИ КОТОРОГО РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРИ ПОРОЙ ВОВСЕ ЗАБЫВАЛИ. ИНЫМИ СЛОВАМИ, ГЛАВНОЙ ЧЕРТОЙ КАРЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЯКОБЫ БЫЛА «САМООТВЕРЖДЕННАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУШЕВАТЬСЯ». ОДНАКО НАСКОЛЬКО СПРАВЕДЛИВО ТАКОЕ МНЕНИЕ?

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА – это сфера, зарезервированная за главой государства. Так было не только в России и не только в прошлые столетия. Внук графа Нессельроде, Анатолий Дмитриевич, опубликовавший многотомную корреспонденцию своего деда, не без оснований отмечал, что в России министру было очень непросто спорить с государем. По его словам, критики графа зачастую забывали о том, что Нессельроде «не был министром монарха, чьи функции были ограничены представительными органами, а свободное изложение собственной позиции могло привести к отставке». Многолетняя успешная карьера Нессельроде объяснялась не только его исполнительностью, но и его эффективностью. Как отмечал внук канцлера, Карл Васильевич был своеобразным «модератором» и с присущей ему умеренностью искусно проводил охранительную внешнюю политику. Не всегда и не во всем его позиция совпадала со взглядами государей. И не раз перед лицом властных Александра I и Николая I он имел смелость ее отстаивать.

ДИПЛОМАТ И РАЗВЕДЧИК

Первые годы дипломатической деятельности Нессельроде – это время его ученичества. Азы дипломатии ему выпало постигать в бурную эпоху международных потрясений, спровоцированных революцией во Франции. В 1801-м, в самом начале царствования императора Александра Павловича, 20-летний Карл Нессельроде был зачислен в Коллегию иностранных дел и назначен в берлинскую миссию. В следующем году он оказался в Гааге в качестве секретаря российского посольства. Именно здесь, по словам будущего канцлера, ему «в первый раз досталось летать на своих собственных крыльях». Несмотря на то, что после оформления в 1805 году Третьей антифранцузской коалиции Петербург принял ре-

шение отозвать свое посольство из Гааги, Карл Нессельроде оставался там до весны 1806 года как частное лицо.

Во время войны особенно возрастает роль дипломатической разведки и разведки как таковой. «Частному лицу» Нессельроде было поручено весьма деликатное дело: наблюдать в Булони за приготовлениями французов к так и не осуществившейся высадке войск в Англии.

Между тем в отношениях Санкт-Петербурга и Парижа произошел крутой поворот: летом 1807 года в Тильзите был заключен мирный договор. Из противницы Россия превратилась в союзницу наполеоновской Франции. Граф Нессельроде, находившийся в Тильзите при русском уполномоченном князе Александре Куракине, 31 августа был назначен советником посольства в Париже сначала при графе Петре Толстом, а потом при сменившем его князе Куракине. Он присутствовал и на встрече двух императоров в Эрфурте, где 30 сентября (12 октября) 1808 года между Россией и Францией была заключена союзная конвенция.

Здесь, в Эрфурте, французский дипломат князь Шарль-Морис Талейран, понимавший, что Наполеон в конечном счете приведет Францию к катастрофе, неожиданно предложил свои «услуги» России.

Н. Госс.
Наполеон
принимает
австрийского
посла барона
Винсента
в Эрфурте
в октябре
1808 года.
На приеме
присутствуют
император
Александр I
(третий справа)
и великий князь
Константин
Павлович
(второй слева)

НА СВЯЗИ С «КУЗЕНОМ АНРИ»

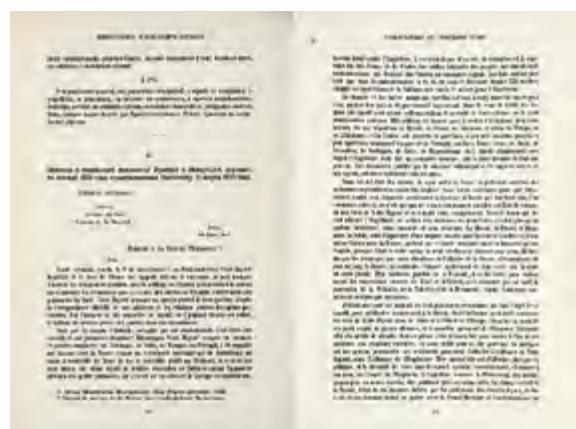
Именно графу Нессельроде император Александр I поручил поддерживать негласную связь с князем Талейраном.

Тайная корреспонденция Нессельроде, в которой содержались «показания» князя, направлялась непосредственно Александру I, а иногда ближайшему советнику государя – графу Михаилу Сперанскому, дружба с которым у Нессельроде завязалась в Эрфурте. В этой переписке Талейран обозначалсяrossыпью псевдонимов: «мой кузен Анри», «Анна Ивановна», «наш книгоиздатель», «красавец Леандр», «юристконсульт».

Весной 1810 года «кузен Анри» выдал графу Нессельроде ряд ценных сведений относительно брака Наполеона с принцессой Марией-Луизой, за что получил 3 тысячи франков. Подобного рода «услуги» Талейран оказывал и австрийскому правительству, однако Нессельроде об этом не подозревал. Как, впрочем, и Наполеон.

В апреле 1810 года Карлу Нессельроде с помощью дипломата графа Григория Строганова удалось доставить в Петербург важный документ – записку министра иностранных дел Франции Ж.-Б. Шампаны от 16 марта 1810 года, адресованную Наполеону. Этот документ имел большое значение для вы-

Д. Серанжели. Прощание Наполеона с Александром I в Тильзите. 1810 год

Текст записки министра иностранных дел Франции Ж.-Б. Шампаны от 16 марта 1810 года на страницах книги Н.К. Шильдера «Император Александр Первый. Его жизнь и царствование»

яснения истинных целей внешней политики Наполеона относительно России. После одной из секретных бесед с Талейраном в депеше Сперанскому от 5 (17) сентября 1810 года Нессельроде предположил: война против России не начнется до будущего года или даже до весны 1812 года. Как видим, в сроках он почти не ошибся.

ПРОВАЛ «ГРУППЫ МИШЕЛЯ»

В августе 1811 года отношения между Россией и Францией стали весьма напряженными; император Александр распорядился, чтобы Нессельроде покинул Париж. Узнав об этом, Наполеон якобы сказал князю Куракину: «Вы хотите вести дела, а единственный умный человек из вашего посольства, граф Нессельроде, собирается уехать от вас». В октябре Карл Васильевич прибыл в Петербург, и уже 26 октября Александр I назначил его своим статс-секретарем. Фактически он стал исполнять обязанности министра иностранных дел, хотя формально на этой должности продолжал числиться граф Николай Петрович Румянцев.

Но император намеревался вновь отправить Нессельроде в Париж для заключения соглашения с Францией, тем более что на его возвращении настаивал Наполеон.

Однако во французскую столицу Карл Васильевич не вернулся: в это время там была разоблачена разведывательная деятельность «группы Мишеля», руководство которой осуществлялось нашим героем и Александром Чернышевым, будущим военным министром России (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2016 год, статья «Резидент, любезный сердцу»). Во французские газеты попала информация, указывавшая на шпионскую деятельность Нессельроде. А это уже не просто «дипломатическая разведка». В результате во французской столице граф Нессельроде окажется лишь в 1814 году, но уже при совсем иных обстоятельствах.

В.Л. Боровиковский.
Портрет князя
Александра
Борисовича
Куракина.
1801–1802 годы

исполнял обязанности начальника походной дипломатической канцелярии.

В правящих кругах страны шли дискуссии о том, следует ли продолжать войну с Наполеоном за пределами Российской империи. Александр I по военным и geopolитическим соображениям настаивал на том, что надо оккупировать Великое герцогство Варшавское, освободить германские государства и нанести Наполеону сокрушительное поражение. Нессельроде был согласен с таким планом, хотя понимал, что армия истощена, а Россия нуждается в мире. Однако он столь же четко осознавал, что прочный мир был невозможен без окончательной победы над Францией.

Но если Александр I еще в середине января 1813 года решил, что отныне говорить будут только пушки, то Нессельроде все еще надеялся, что наступление сил коалиции вынудит Наполеона к переговорам и война закончится без взятия Парижа. Он писал жене Марии Дмитриевне 16 января: «Мне неведомо, как далеко мы продвинемся. Есть те, кто настаивает, что надо дойти до Парижа. Я же настаиваю только на переговорах. Я считаю, что мир сейчас необходим бо-

В ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДАХ РУССКОЙ АРМИИ

В июне 1812-го Наполеон во главе Великой армии перешел Неман, а в ноябре того же года остатки его войск бесславно покидали Россию. В декабре Александр I отправился в Главный штаб армии. Карл Нессельроде был включен в свиту императора и фактически

К.-Г. Раль.
Маршал Мармон
вручает ключи
от Парижа
российскому
императору.
1814 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

скому широкой автономии. Еще в январе 1813-го он представил Александру I записку по польским делам. В ней Нессельроде утверждал, что умиротворение Польши посредством создания автономного царства Польского будет иметь для России роковые последствия. Подобный шаг, по его убеждению, отдалит от России венский кабинет и одновременно спровоцирует недовольство патриотически настроенной части русского общества, полагавшей, что своим недавним поведением по отношению к России поляки не заслужили каких-либо уступок. В отдаленной перспективе самодержавному правителю России, писал Нессельроде, будет чрезвычайно трудно выполнять еще и функции конституционного короля Польши. Польские элиты будут требовать большего и не откажутся от надежды на обретение независимости.

Такая позиция кардинально расходилась со взглядами российского государя. Александр I, увлеченный либеральными идеями и понимавший, что реализовать их он мог только на окраинах империи, желал даровать царству Польскому либеральную конституцию и установить там режим широкой автономии. К мнению своего дипломата император не прислушался. И в 1830 году, как и предполагал Нессельроде, в Польше разразилось антирусское восстание. Кстати, стойких антипольских настроений он придерживался всю жизнь. Даже за два месяца перед отставкой, 11 февраля 1856 года, граф утверждал: «В разумных интересах России политика наша не должна переставать быть монархическую и антипольскую».

В эти годы Нессельроде многому учился, в том числе у Александра I, обладавшего широтой взглядов и дипломатическими способностями, а также у австрийского министра иностранных дел Клеменса фон Меттерниха, с которым он познакомился в 1802 году. В историографии Меттерних считается непререкаемым авторитетом для Нессельроде, на которо-

ТАНЦЮЩИЙ КОНГРЕСС И ВЕЧНЫЙ ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Указом императора Александра I от 10 августа 1814 года Нессельроде был назначен статс-секретарем и управляющим Коллегией иностранных дел, а уже 13 сентября он был в Вене на конгрессе, решавшем судьбы Европы. Одним из сложнейших вопросов на завершающем этапе Наполеоновских войн и на Венском конгрессе был польский вопрос. Серьезные разногласия по нему были не только между Александром I и лидерами других великих держав, но и между российским государем и его дипломатами: Нессельроде, как и Шарль-Андре Пощо ди Борго, который в 1814 году занял пост посла России во Франции, не разделял курса императора на предоставление царству Поль-

Г.-Б. Вундер.
Низложение
российских
зnamен после
битвы около
Вавра 31 марта
1831 года

Польское
восстание
1830 года.
Взятие
варшавского
арсенала
в ноябре
1830 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫМ

го он якобы смотрел снизу вверх. Однако «ученик» быстро научился не уступать своему «учителю» в тонких дипломатических играх, а разногласия между ними, проявившиеся уже на Венском конгрессе, со временем стали весьма заметными.

Уже в это время Нессельроде являлся не просто исполнителем распоряжений императора, но был политиком, способным выдвигать собственные инициативы. В частности, в записке на имя Александра I от 20 января (1 февраля) 1815 года Карл Васильевич подчеркивал, что присутствие глав государств на конгрессе в Вене было необходимо для решения наиболее острых вопросов, в частности польского и прусского. «Но насколько необходимо было присутствие монархов ради этой цели, настолько же нежелательно было бы затягивать их пребывание в Вене из-за предстоящего обсуждения вопросов второстепенной важности». Поэтому он рекомендовал доверить обсуждение этих вопросов представителям держав, снабдив их «необходимыми инструкциями» по решению конкретных внешнеполитических вопросов, которые тут же и изложил.

Однако вскоре участникам конгресса стало не до частных вопросов и танцев: 25 февраля 1815 года Наполеон Бонапарт покинул Эльбу и 1 марта высадился в бухте Жуан, триумфально начав свои Сто дней. «Полет Орла» в итоге завершился Ватерлоо, и в Европе наконец настал мир.

ОСТОРОЖНОСТЬ И ВРЕМЯ

Итак, Наполеоновские войны закончились. Начался новый период в истории международных отношений, вошедший в историю как Венская система, которой Европа была обязана сорока годами относительного спокойствия.

9 августа 1816 года, спустя двадцать лет после начала службы, император Александр I назначил графа Нессельроде «управляющим Министерством и присутствующим в Коллегии иностранных дел».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Клеменс фон
Меттерних.
Гравюра
с портрета
Т. Лоуренса

Нессельроде четко осознавал, что по окончании Наполеоновских войн Россия должна сосредоточиться на решении своих внутренних проблем. Как отмечал внук канцлера, граф был убежден, что к 1815 году Россия обеспечила себе столь прочные позиции на международной арене, «что было бы неосторожным бросаться на поиски новых неочевидных побед, не попытавшись в полной мере воспользоваться преимуществами достигнутого положения». По словам внука Нессельроде, его деду «были известны вели-

кие замыслы российских государей, он их одобрял и восхищался ими», но считал, что для их успешной реализации необходимы осторожность и время. После смерти императора Александра I в 1825 году Нессельроде сохранил свой пост. По случаю коронации императора Николая Павловича ему был пожалован обширный участок земли в Тамбовской губернии, а спустя три года, после подписания Туркманчайского мирного договора с Персией, граф Нессельроде стал вице-канцлером Российской империи.

«НЕ БРАТ ТЫ МНЕ»

Летом 1830 года Карл Васильевич пребывал в традиционном отпуске на водах Карлсбада, а его обязанности выполнял посол России в Великобритании князь Христофор Ливен. В самый разгар отдыха, 27 июля, в Париже вспыхнула революция, лишившая трона короля Карла X и приведшая к власти нового монарха – Луи-Филиппа Орлеанского.

Несмотря на миролюбивые заявления Луи-Филиппа, Июльская революция вызвала серьезное беспокойство у императора Николая I. Не имея ничего против короля французов лично, он был глубоко возмущен обстоятельствами его прихода к власти. Император полагал, что европейские устои необходимо защищать – вплоть до при-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Заключение
мира
в Туркменчае
10 февраля
1828 года.
Литография
К.С. Осокина
с оригинала
В.И. Машкова.
1830-е годы

менения силы, и настаивал на организации вооруженной интервенции во Францию. В Вену и Берлин были направлены генерал-адъютант граф Алексей Орлов и генерал-фельдмаршал Иван Дибич для выяснения позиций этих дворов и выработки единой тактики действий. И вот тут весьма пригодилось умение графа Нессельроде умерять пыл императора. Как отмечал внук канцлера, «рыщарственный и порывистый нрав государя иногда мог, под влиянием первого впечатления, привести его к действиям, о которых потом пришлось бы сожалеть. В этих случаях советы и уважительные замечания, которые позволяли себе министр, часто приводили к смягчению первого порыва государя и позволяли достичь нужного результата».

Граф Нессельроде негативно относился к революции во Франции, но занял твердую позицию признания новой власти. Он полагал, что единственное средство «нейтрализовать» эту страну заключалось в заверении французского правительства в лояльности и миролюбии России при отсутствии экспансионистских и реваншистских устремлений со стороны Франции.

Уже 18 (30) августа в депеше послу России во Франции графу Поццо ди Борго (см.: «Русский мир.ru» №4–5 за 2024 год, статья «Корсиканская тень Наполеона») Нессельроде отмечал: «...главная цель союзных держав заключается в том, чтобы оставаться в мире с Францией, пока Франция захочет оставаться в мире с ними, отказываться от вмешательства в ее внутренние дела, пока она сама будет отказываться от всякой агрессии против своих соседей и от всяких революционных манипуляций за своими границами». Опасаясь жесткой реакции французского правительства на отправку российских миссий в Вену и Берлин, вице-канцлер подчеркивал, что их целью является лишь координация действий держав, «чего нельзя достичь путем обмена письмами,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ф.-К. Винтерхальтер.
Луи-Филипп I,
король Франции.
1839 год

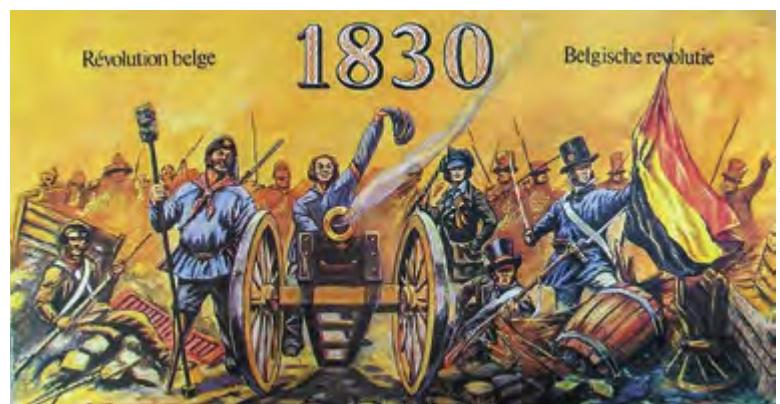
поскольку обстоятельства являются весьма деликатными». Тем временем великие державы начали признавать режим Луи-Филиппа. Первой это сделала Великобритания. 18 сентября Николай I также признал короля французов. Однако отношения между двумя странами были весьма напряженными; Николай I отказывался называть Луи-Филиппа «братьем», как того требовал монарший этикет, а граф Поццо ди Борго в первое время после Июльской революции исполнял обязанности посла как частное лицо. Его положение в Париже было весьма деликат-

ным; как сообщали дипломаты, император не доверял своему послу как прежде. Ходили слухи, что Николай I собирался отправить Поццо ди Борго в отставку. И тогда за гордого корсиканца, если верить князю Талейрану, вступил вице-канцлер: Нессельроде заявил, что в этом случае тоже уйдет в отставку. И император уступил. Это весьма показательный момент: обычно критики Нессельроде вспоминают, кому он не помог, но забывают о его заступничестве за других людей. Вот вам и «самоутверженно готовый стушеваться». Итак, император был готов защищать легитимные принципы силой оружия, а Нессельроде придерживался более осторожной и гибкой позиции, советуя действовать прежде всего политico-дипломатическими методами. Что же до Июльской революции, то здесь граф допускал и некую прагматическую ревизию Венской системы.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОЖАР

Однако Июльская революция стала катализатором революционных потрясений в Европе. 25 августа 1830 года в Брюсселе вспыхнуло восстание, приведшее к отделению Бельгии от Нидерландского королевства. У Николая I эта революция вызвала очень серьезное беспокойство: он опасался нарушения европейского равновесия из-за возможного присоединения Бельгии или части ее земель к Франции. Нидерландский король Вильгельм II, женатый на сестре Николая I, великой княгине Анне Павловне,

Бельгийская
революция
1830 года.
Плакат

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

попросил Россию о военной помощи, ссылаясь на договоры 1815 года. Военному министру графу Александру Чернышеву было приказано перевести армию на военное положение; к западным границам России были направлены войска. Пруссия сосредоточила свои силы вдоль Рейна, Австрия – у границ Швейцарии и Италии. Вопрос о войне был, по существу, предрешен.

Император склонялся к идеи организации вооруженной интервенции, но Нессельроде вновь решительно выступил за решение вопроса дипломатическим путем. В своих инструкциях послу в Лондоне князю Ливену он отмечал: «Посылая помощь королю Нидерландов, мы должны выполнить двойную задачу: помочь привести подданных к повиновению и не допустить, чтобы наша интервенция привела бы к всеобщей войне».

Нессельроде был противником вооруженной интервенции еще и по причинам экономического характера, а также из-за эпидемии холеры, свирепствовавшей тогда в России и Польше, а затем охватившей и Западную Европу. Склоняясь к дипломатическому разрешению конфликта, он писал Ивану Дибичу: «Мы тоже не отдыхаем на розах, холера-морбус господствует в очень многих губерниях, которые посему пришлось освободить от рекрутского набора. Внутренняя торговля остановилась вследствие мер, кои пришлось принять для воспрепятствования распространению этого бича, и мы не уверены в том, что он и здесь не

настигнет нас, так как говорят о его появлении уже около Тихвина. Урожай был дурен, и поступление податей идет плохо. Вот под какими предзnamенованиями мы начинаем готовиться к войне, последствия которой один лишь Бог может предвидеть».

В результате идея вооруженной интервенции сошла на нет, а вопрос о судьбе Бельгии решался на конференции в Лондоне, открывшейся в начале ноября 1830 года. В январе 1831 года конференция приняла решение о нейтралитете Бельгии и неприкосновенности ее территории. Хотя король Нидерландов не признал эти решения, его протест не был услышан правителями Европы, включая и российского императора.

Бельгийская
революция
1830 года.
Прибытие
Шарля Роже
и льежских
добровольцев
в Брюссель

Французская
революция
1848 года.
Парижане
сжигают трон
французских
королей

КАНЦЛЕР И СИНХРОННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

17 марта 1845 года граф Нессельроде стал канцлером Российской империи. Европа между тем стояла на пороге очередного революционного потрясения. В начале 1848-го ее захлестнула новая революционная волна. Начавшись на Сицилии, революция перекинулась на Францию, Пруссию и Австрию. 14 (26) марта 1848 года Николай Павлович опубликовал манифест, в котором были следующие слова: «По заветному примеру православных наших предков, призвав в помощь Бога Всемогущего, мы готовы встретить врагов наших, где бы они ни предстали, и, не щадя себя, будем в неразрывном союзе со Святою нашею Русью защищать честь имени русского и неприкосновенность пределов наших».

Нессельроде и на этот раз выступил «модератором», трактуя слова государя как сугубо оборонительные. Он подчеркивал, что Россия не намерена брать на себя инициативу в деле подавления революций; речь шла только о защите в случае агрессии. Разъяснения по этому поводу были им даны в газете российского Министерства иностранных дел *Le Journal de St.-Pétersbourg*. Документ завершался так: «Одним словом, Россия не станет нападать ни на кого, если только на нас самих нападать не будут; она строго воздержится от всякого посягательства на независимость и неприкосновенность соседственных областей, если и соседственные области, со своей стороны, не посягнут на собственную ее неприкосновенность и независимость». Об этом же 29 марта 1848 года

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Нессельроде писал российскому дипломату барону Петру Мейендорфу: «Каким образом Пруссия и в целом германские государства выйдут из этого хаоса? Что касается нас, то мы позволим событиям идти своим чередом и не будем вмешиваться в их кровавый ход. Наше поведение будет полностью оборонительным. Манифест не имел другой цели. Мы соберем в Польше столько войск, сколько возможно, мы твердо подавим все восстания, если они разразятся». К польским границам была передислоцирована 400-тысячная армия, которую император был готов задействовать при первой необходимости. И, возможно, именно поэтому такой необходимости не возникло. Однако если во Франции и Пруссии революция постепенно пошла на спад, то в Австрийской империи она только разгоралась. В апреле 1849 года венгры объявили о низвержении императора Франца-Иосифа I и провозгласили республику. Австрия стояла на грани катастрофы; Франц-Иосиф I официально обратился к Николаю I за помощью и предоставил русским войскам полную свободу действий в Венгрии.

Николай Павлович был готов к такой развязке: Венгерская революция беспокоила его тем, что в ее руководящее звено входили видные деятели польского освободительного движения, а дальнейшее развитие кризиса могло

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

создать очаг нестабильности на границах России. В конце апреля 100-тысячная Русская армия под командованием фельдмаршала Ивана Паскевича вступила в Галицию. Совершив несколько неудачных маневров, чтобы избежать генерального сражения с русско-австрийскими силами, 13 августа венгерская армия капитулировала.

Русское вмешательство в венгерские события произвело сильное впечатление как на европейские кабинеты, так и на отечественную общественность. За подавление России восстания в Венгрии

Граф Карл
Васильевич
Нессельроде.
Конец 1850-х
годов

Нессельроде и императора Николая либералы и радикалы критиковали особенно.

Карл Васильевич предвидел такие упреки. Еще в 1847 году, в ходе конфликта в Швейцарии между консервативными и либеральными кантонами, он выступал против вмешательства во внутренние дела конфедерации, несмотря на то, что Австрия, Пруссия и Франция тайно снабжали Зондербунд (Союз католических кантонов) деньгами и оружием. В письме барону Мейендорфу от 20 ноября 1847 года Нессельроде писал: «Все это, дорогой друг, плачевно, и я вам признаюсь, что я бы предпочел, чтобы мы не вмешивались в это дело, в котором мы, Россия, приобретем себе много врагов и хлопот». К этому времени канцлер отчетливо понимал, что Россия должна сконцентрироваться прежде всего на решении собственных национальных задач. В письме сыну Дмитрию от 25 февраля 1851 года Карл Васильевич весьма четко изложил свою позицию: «...французы нас всегда судят по себе; они нас считают амбициозными, жадными до влияния и приписывают нам вмешательство во все дела, тогда как мы воспринимаем за истинное зло быть обязанными, исходя из обстоятельств и наших интересов, вмешиваться в те дела, которые нас прямо не касаются. Несколько дней назад в *Le Journal des Débats* появилась совершенно абсурдная статья, в которой говорится, будто нам доставляет удовольствие посыпать наши войска для подавления восстаний в других странах. Между тем, именно исходя из соображений защиты император решил совершить интервенцию в Венгрию». Как видим, канцлер воспринимал не иначе как «зло» необходимость вмешиваться в вопросы, не затрагивающие напрямую интересы России, и выступал против неосторожного применения силы в международных отношениях. Однако впереди графа Нессельроде, императора Николая I и всю Россию ожидало еще более серьезное испытание – Крымская война.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Революция в Пруссии 1848 года.
Атака на Дворцовую площади
в Берлине

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Революция
в Австрии
1848 года.
Поджог толпою
таможен на
окраинах Вены

ТАЙНЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОВЕТОВ

АВТОР

ЛЮДМИЛА МАЗУР

«ГОСПОДИН ДИРЕКТОР НАПОМНИЛ ГОСПОДАМ ЧЛЕНАМ СОВЕТА, ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА СОСТАВЛЯЕТ ТАЙНУ, ПО СУЩЕСТВУЮЩИМ ПРАВИЛАМ, ОТНИЮДЬ НЕ ПОДЛЕЖАЩУЮ РАЗГЛАШЕНИЮ, И ЧТО ВИНОВНЫЕ В НАРУШЕНИИ ЭТОГО ПРАВИЛА ДОЛЖНЫ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНУ. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИНЯЛ ЭТО К СВЕДЕНИЮ И РУКОВОДСТВУ НЕУКОСНИТЕЛЬНОМУ».

Я

БЫЛА ПОРАЖЕНА этой строгой заповедью, о которой за свою более чем двадцатилетнюю педагогическую практику и обучение в советском пединституте ни разу не слышала. Вчитываясь в каллиграфический почерк секретаря педсовета Севастопольского Константиновского реального училища (СКРУ), который скру-

пуплезно записывал все происходящее в учебном заведении в 1912 году, удивлялась и восхищалась все больше и больше. Как же меня обрадовало, что в нашем городском архиве сохранились некоторые документы СКРУ, где обучались шестеро из восьми сыновей моего прадеда, придворного фотографа Михаила Павловича Мазура...

История школы началась 10 июня 1875 года, когда Департамент государственной экономики России по ходатайству местной городской думы принял решение о строительстве в Севастополе шестиklassного реального училища. Открылось учебное заведение в 1876 году. В честь своего покровителя – великого князя Константина Николаевича – училище стало именоваться Константиновским.

Обучались в реальном училище мальчики, родители которых платили от 30 до 50 рублей в год. Выпускники имели право поступать в институты технического и естественно-научного профиля. Для продолжения образования на медицинских факультетах университетов необходимо было сдать дополнительный экзамен по латыни.

С 1879 года училище стало семиклассным: был открыт дополнительный класс с двумя отделениями – общим и механико-техническим. В первых

ИЗ МУЗЕЯ ШКОЛЫ №3 СЕВАСТОПОЛЯ

Преподаватели
СКРУ и женской
гимназии
Севастополя.
Фото
М.П. Мазура
в его фотоателье

ИЗ МУЗЕЯ ШКОЛЫ №3 СЕВАСТОПОЛА

В одном классе учились сыновья и личного дворянин, и крестьянина, и мещанина, и купца, и статского советника, и генерал-майора, и кондуктора флотского экипажа... За партами сидели также иностранцы: дети из семей, имевших греческое и турецкое подданство.

Закон Божий, русский язык, чистописание, рисование и арифметику преподавали в нулевом классе – «приготовительном». В первом классе добавлялись немецкий язык, история, география, естественная история. Оценивались также поведение, прилежание и внимание.

Во втором классе чистописания уже не было, но добавлялся французский язык. В третьем – черчение и алгебра.

В четвертом появлялась геометрия. В пятом классе изучались Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, история, география, рисование, алгебра, геометрия, физика, химия. В шестом к ним добавлялись тригонометрия и естественная история. География уже не изучалась.

А вот предметы, по которым выпускников реального училища аттестовали в начале XX века в последнем, седьмом классе: Закон Божий (для православных), русский, немецкий и французский языки, история, космография, рисование, арифметика, алгебра, тригонометрия, аналитическая геометрия, дифференциальное исчисление, физика, естественная история, гигиена, законоведение. Отметки также выставлялись за поведение, прилежание и внимание. Обязательно указывалось, в каком классе ученик оставался на второй год. Например, был в училище свой «Митрофанушка» – сын личного дворянина Поповненков Константин 1893 года рождения. Он умудрился стать второгодником во втором, третьем и пятом классах!

И так и не смог окончить пятый класс в 19 лет! Постановление педагогического совета было кратким: «Уволить».

четырех классах учащиеся получали общее образование, с пятого – изучали специальные дисциплины по естественным и точным наукам. В училище имелись оборудованные кабинеты физики, химии, естествознания, а также библиотеки для учеников и преподавателей.

В 1921 году училище было преобразовано в школу с электротехническим уклоном, а через четыре года состоялся первый выпуск специалистов-электриков. В 1926-м теперь уже средняя трудовая школа №3 получила звание «образцовой» среди всех школ Крыма. Во время героической Обороны Севастополя 1941–1942 годов ученики и учителя школы рыли окопы, помогали возводить укрепления. Здание школы было восстановлено из руин в

1946-м. После вступления Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году она получила название «Средняя общеобразовательная школа №3 с углубленным изучением английского языка имени Александра Невского».

Как много видели ее окна... И сколько еще увидят!

«БАЛЛОВАЯ КНИГА»

«Ведомость об успехах, внимании, прилежании и поведении ученика» еще один документ, ставший источником интереснейшей информации. Это – «Балловая книга» училища за 1912 год. В ней помимо оценок по предметам, имен и фамилий, дат рождений и года поступления в училище указывались еще вероисповедание ученика и сословная принадлежность.

Фотомонтаж
«Севастополь-
ское Констан-
тиновское реаль-
ное училище.
1912–1913 годы».
Фото
М.П. Мазура

Выписка
из протокола
педсовета
Севастопольско-
го Константинов-
ского реального
училища
от 17 января
1912 года

*Всем ученикам в вине за недобросовестную уч-
реждение начиняю 12. января. Статья, что все учатся лучше на заслу-
женых отметках. Ученики должны ежедневно уч-
иться, отдать на подлежащую работу, и что виновные в нару-
шении этого правила должны подвергнуться ответственности по закону.
Педагогический совет утвердил это по совету и руководству научно-исследователь-
ной комиссии.*

ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СЕВАСТОПОЛА

«ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ»

Православное, караимское, иудейское, лютеранское, римско-католическое, греко-католическое, реформатское, армяно-григорианское, евангелистское – вот список конфессий в графе «Вероисповедание» «Балловой книги». Дети разных вероисповеданий не имели никаких ограничений при принятии в училище, то есть свобода совести соблюдалась безупречно.

Примечательно, что уроки Закона Божьего читались только православным ученикам, которых было подавляющее большинство. Они обязаны были не только посещать эти занятия, но и ходить на исповеди к священнику Сергею Павловичу Богоявленскому, соблюдать посты, отмечать церковные праздники. Реалисты, исповедующие иную веру, от этих занятий были освобождены и могли посещать факультативно уроки по своей вере, к чему рвения особо не проявляли. Еврейские мальчики, например, часто не приходили на «уроки еврейского вероучения». Педсовет «понуждать» их не стремился на том основании, что «предмет этот факультативный и изучение его учениками-евреями всецело зависит от воли последних».

Для выпускников СКРУ 1912/13 учебного года придворный фотограф Михаил Мазур изготовил фотомонтаж, где поместил фотографии преподавателей вместе с учениками. Это единственный известный сегодня фотомонтаж выпускников училища, найденный в Государственном архиве Севастополя, где сохранились списки выпускного класса только за этот год. Благодаря им можно понять, кто изображен на фотографии. А портреты, выполненные в ателье Михаила Мазура, ожили для нас эти сухие строчки. Иначе мы никогда не узнали бы, как выглядели реалисты и их наставники, какие у них были прически, очки, форма, ордена.

ИЗ МУЗЕЯ ШКОЛЫ №3 СЕВАСТОПОЛЯ

Преподаватели
СКРУ с женами.
Фото
М.П. Мазура
в его фотоателье

«ИЗВОЛЬТЕ ЗНАТЬ!»

Преподаватели училища требовали от своих учеников выполнения домашних заданий и проверяли усвоенный ими материал. И сами знали и умели многое. Помимо работы в училище они успевали выпускать книги и научные статьи, писать картины, собирать коллекции минералов, трудиться в археологических экспедициях вместе с учениками. Для того чтобы успеть все это, современному педагогу нужно иметь несколько жизней.

Отыскать сведения обо всех преподавателях училища не уда-

лось. Но и то, что получилось выяснить, дает понимание, в какой атмосфере учились мальчики. Например, директор Петр Иванович Бракенгеймер был автором книг по русской словесности и методике преподавания. А художник, архитектор, археолог Николай Михайлович Янышев работал преподавателем рисования и черчения и в училище, и в Севастопольской женской гимназии, являлся инспектором реального училища, позднее – завучем школы. Это был широко образованный человек, прекрасно знавший историю, географию, математику, искусство, разбиравшийся в литературе. Друзья и близкие в шутку называли его «ходячей энциклопедией». Одновременно с преподавательской деятельностью Янышев несколько лет помогал на раскопках, которые вел Херсонесский музей. Он же стал автором научных работ «Краткое описание древних сооружений, находящихся на Гераклейском полуострове», «Водоснабжение Херсонеса», рукописи «Краткий путеводитель по древностям Гераклейского полуострова» и трех учебников по графике.

Преподавателем русского и французского языков, истории, естественной истории и географии был Моисей Ильич Казас, также

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ МАЗУР

Реалист, сын
придворного
фотографа
М.П. Мазура
Михаил Мазур
в зимней форме
СКРУ

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ КОНСТАНТИНОВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

«несший обязанности секретаря». На протяжении пятидесяти лет он был и инспектором, и директором училища. Четверть века он также преподавал в Севастопольской женской казенной гимназии. За эрудицию и доброжелательность Моисея Ильича уважали коллеги и любили ученики. Он сочинял стихи, занимался переводами, писал публицистические статьи. Был почитаем современниками как человек яркий, одаренный и высокообразованный.

«Обучение есть приготовление к жизни, а жизнь требует, чтобы знание обратилось в плоть и кровь ученика и проявлялось соответствующим приложением в тот именно момент, когда это требуется условиями жизни. Надо стремиться не к тому, чтобы ученик блистал знаниями в период испытаний, а к тому, чтобы он никогда не был ниже того уровня, который определяется преподаванием» – так записано в одном из протоколов педсовета.

В училище действовал институт классного наставничества. Классный наставник был обязан отслеживать развитие каждого ребенка, знать о его способностях, прилежании, склонностях. Он должен был следить за тем, чтобы ученики не были перегружены письменными работами, выполняли уроки и заботились о своем здоровье, сохраняли бодрость духа и «надлежащее нравственное настроение». Директор требовал от классных наставников, чтобы они знали истинные причины неуспеваемости или дурных поступков своих подопечных.

Главная цель работы наставника была определена на одном из заседаний педагогического совета: «Следя за каждым из своих воспитанников, классный наставник не преминет пользоваться и каждым случаем для возбуждения и развития в них чувства правды, чести и уважения к закону и его исполнителям, привязанности к своему Государю и Отечеству... Классный наставник должен постоянно

Ученик СКРУ
Рувим Гарт.
Фото
М.П. Мазура

ИСТОРИЯ
ОДНОГО КОНФЛИКТА

Одним из учеников училища был еврей, сын мещанина Рувим Гарт – юноша иудейского вероисповедания. И вот в декабре 1911 года, накануне его совершеннолетия, случилось не приятное происшествие.

Представьте: Севастополь, 23 декабря 1911 года. Ученики реального училища готовятся к празднованию Рождества Христова и находятся в предвкушении зимних каникул. Уже завтра – выходной день, Рождественский сочельник. Настроение у всех приподнятое.

На перемене излишне возбужденные юноши вступили в перепалку, причина которой осталась неизвестной. Ученик Николай Окращевский бросил мокрую тряпку на голову Рувима. Гарт нестерпел «оскорблений действием» и заявил обидчику, что «так поступают только идиоты». Николай, будучи старше и крепче, «продолжал нарушать классную тишину и по приходу преподавателя, и уже в присутствии сего последнего перешел со своего места к другой парте, где сидел Гарт, и нанес ему удар в лицо». Странно, но до этого дня поведение Николая было вполне «корректным». Что же послужило причиной конфликта, который не остановило даже появление преподавателя? Это осталось тайной.

На следующий день после занятий «к господину Инспектору училища зашли Гарт и Окращевский, и Гарт заявил, что Окращевский перед ним извинился». Видимо, Николай заставил Рувима это сделать. И юноша, несмотря на то, что его одноклассник испортил предпраздничное настроение, поддался давлению и согласился на компромисс.

Но такое извинение не устроило инспектора училища Никифора Ивановича Скородинского. Проницательный педагог высказался так, что не придает особенной ценности заявлению о состоявшемся примирении: заявление последовало на другой день после совершения

ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СЕВАСТОПОЛЯ

ИСТОРИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ КОНСТАНТИНОВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

проступка и после рассмотрения его в заседании Педагогического Совета, когда виновнику стало известно, что ему грозит увольнение из училища. Значит, в таком извинении не усматривается искренности, столь важной в воспитании юношества. Кроме того, оскорбление нанесено перед целым классом и в присутствии преподавателя. В таком оскорблении и извиняться нужно в соответствующей обстановке».

На этом эпопея не закончилась. Николай Окращевский воспитывался матерью, которая развелась с его отцом, вышла замуж во второй раз и стала мадам Рыбаковой. После праздников она подала «Прошение на имя Господина Попечителя Одесского Учебного Округа об оставлении в училище ученика VI класса, сына ее». Оно рассматривалось на заседаниях педсовета два раза: 17 января и 10 февраля 1912 года. Мать умоляла «педагогическую корпорацию» не исключать юношу из училища, он якобы и не виноват совсем. В качестве аргумента она писала, что ее сын «по совершению проступка не извинился под давлением товарищей». Но педагоги решили, что «это заявление, скорее, умаляет нравственные качества юноши, уже ученика шестого класса, через четыре месяца имеющего окончить курс училища и быть признанным зрелым».

Педагоги справедливо указали, что «рассматриваемое дело, в случае слабого отношения к нему, будет влиять неблагоприятно и на других учеников». Педсовет долго спорил, голосовал, но в итоге все же решил «оставить Окращевского учеником училища».

Итак, Николая Окращевского не исключили из училища, но наказали примерно: заставили извиниться перед Гартом не только в присутствии свидетелей происшествия, а перед «целым училищем». Ученики всех классов – от «приготовишек» до выпускников – выстроились на линейке во внутреннем дворе училища и услышали публич-

Воспитанники СКРУ во время спортивных занятий.
Из фотоальбома «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Алексию Николаевичу от учащих и учащихся Одесского Учебного Округа».
Фото
М.П. Мазура

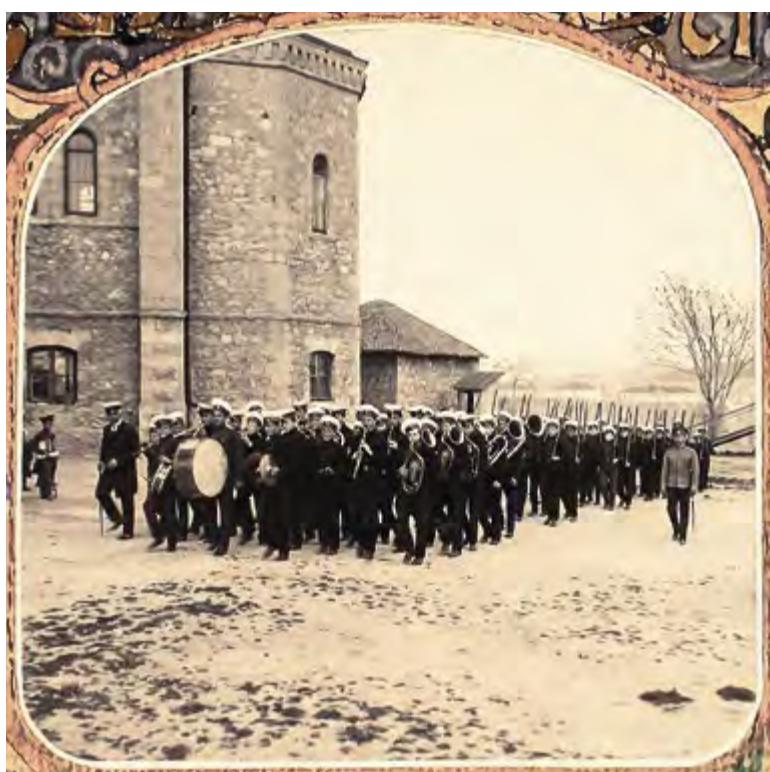

из фондов ЦГАКФД СПб

ное извинение провинившегося за «оскорбление действием своего товарища». Ему «уменьшили четвертной балл за поведение до 3-х и подвергнули аресту на 12 часов». И «предварили», то есть предупредили родителей, что «если те не примут со своей стороны самых энергических мер к исправлению ученика, то в случае дальнейшего его неисправления Педагогический Совет прибегнет к увольнению его из учебного заведения и внесению проступка в штрафной журнал».

Финал этой истории, скорее, комичен. Через пять дней после

заседания педсовета, 15 февраля, мать проштрафившегося ученика принесла прошение об исключении сына из училища. Видимо, не справилась со своим переростком и решила не тратить деньги на его обучение. Педсоветом было «постановлено удовлетворить это ходатайство и занести в протокол, что за право учения означенного ученика взноса платы за текущее полугодие учинено не было». Вот поэтому на общем фото выпускников 1912/13 учебного года мы находим фотографию Рувима Гарта, а вот Окращевский до окончания училища не дотянул...

из фондов ЦГАКФД СПб

Духовой оркестр воспитанников СКРУ.
Из фотоальбома «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Алексию Николаевичу от учащих и учащихся Одесского Учебного Округа».
Фото
М.П. Мазура

ИЗ ФОНДОВ ЦГАКФОД СПб

Кстати, исключение из училища было самой строгой мерой наказания (в документах СКРУ нет ни одного упоминания о применении телесных наказаний). «Уволить» ученика могли, например, за систематическое нарушение дисциплины или злословие в адрес преподавателя, подразумевающее распространение сведений, порочащих его честное имя. Правда, такие ученики после исключения имели возможность продолжить обучение в других училищах, хотя бывали случаи, из-за которых провинившиеся могли «уволить» без права поступления в какое-либо учебное заведение». В протоколах я нашла несколько причин для исключения учащихся из школы. Причем в данном случае речь идет не только о севастопольском училище, но и о правилах, распространявшихся на все учебные заведения Российской империи. За что же могли навсегда отчислить из школы? Вот эти причины: кражи денег из кружек для пожертвований; распространение нелегальных изданий; оскорблением действием преподавателя; крайне дерзкая выходка по отношению к директору; нанесение директору оскорблений действием; попытка оскорбить действием преподавателя. Здесь перечислены не все причины для исключения, но об-

щая тенденция явно прослеживается: неуважение к учителю. Даже за попытку оскорбить действием преподавателя ученик изгонялся из школы. Так воспитывалось подобающее и уважительное отношение к старшим – к родителям и учителям.

ВОСПИТАНИЕ УЛИЦЫ

Педагогический совет считал, что училище должно служить примером для жителей в обустройстве окружающего пространства, а потому занимался благораживанием территории и «воспитанием улицы». В училище было организовано «Общество древонасаждений», разбиты цветник, огород и парник. На специальном празднике – торжестве «Древонасаждения» – вся педагогическая корпорация вместе с семьями принимала участие в посадке деревьев на склонах Южной бухты и вокруг здания училища. Весной 1912 года здесь посадили 274 дерева. Педагогический коллектив училища занимался и воспитанием милосердия в своих учениках. Доказательством тому служит проведение в 1912 году сборов пожертвований в пользу Черноморского Общества Красного Креста, а также Черняевского санитарного отряда, находившегося на Балканах. В училище была поставлена кружка для сбора денег на открытие ракового института, основанного Все-

российским обществом борьбы с раковыми заболеваниями. Сборы пожертвований проводились среди преподавателей и учащихся.

Ученики принимали участие в Высочайшем смотре в Санкт-Петербурге на Марсовом поле «потешных войск» – детско-юношеских военно-спортивных организаций тех лет. Педагоги отбирали учеников очень тщательно, те должны были быть «вполне обучены военному строю и ружейным приемам». При выборе кандидатов «надлежало обратить строжайшее внимание не только на их физическое здоровье, но и на их политическую надежность, нравственные качества, безупречность в отношении поведения и удовлетворительную успешность в науках. При выборе учеников для демонстрации гимнастических упражнений на снарядах, фехтования, игр и прочее, необходимо останавливаться на лицах со стройным телосложением, хорошо развитой мускулатурой, безупречно выполняющих упражнения».

Кстати, мои дедушки Глеб и его брат-близнец Борис, учившиеся в СКРУ, отличались большими успехами в гимнастике и акробатике. Причем такими, что их привлекли к выступлениям Ансамбля песни и пляски Черноморского флота. Они подменяли матросов в некоторых номерах, потому как могли выполнять сложные акробатические трюки. Стоит добавить, что в самом училище был большой хор и духовой оркестр.

Атмосфере, в которой учились севастопольские мальчики того времени, сегодня можно только позавидовать. И я теперь понимаю, почему мой родной дед, окончивший реальное училище и не получивший высшего образования в силу «неправильного» происхождения, обладал энциклопедическими знаниями, имел практические навыки электрика, здорово рисовал, чертил и прекрасно играл на фортепиано. ■

АНАТОЛИЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ ФЕДОРА АБРАМОВА

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

«ПИСАТЕЛЬ-ДЕРЕВЕНЩИК» – ИЗБИТАЯ ФОРМУЛИРОВКА. А ЧТО ЗА НЕЙ? ЛЮБОВЬ К БЕРЕЗКАМ? НЕТ, КОНЕЧНО. ПИСАТЕЛЬ-ДЕРЕВЕНЩИК – ЭТО ПРОВОДНИК. ПОСРЕДНИК, ДАЮЩИЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСКАЗАТЬСЯ ТОМУ, КТО САМ НЕ МОЖЕТ, КОМУ И НЕКОГДА, И ТРУДНО – ЧЕЛОВЕКУ, ТЯЖЕЛО РАБОТАЮЩЕМУ НА ЗЕМЛЕ. ТАКИМ ПРОВОДНИКОМ, БЕЗУСЛОВНО, БЫЛ ФЕДОР АБРАМОВ. ОН ЯВИЛ ЖИТЕЛЯ ДЕРЕВНИ ВО ВСЕМ ЕГО МНОГООБРАЗИИ, ПОКАЗАЛ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН СО ВСЕМИ ИХ ГОРЕСТЯМИ.

Ф

ЕДОР АЛЕКСАНДРО-
вич Абрамов родил-
ся в високосном,
1920 году на Касья-
нов день, 29 февраля. На Севе-
ре только отгремели последние
бои Гражданской войны, в Си-
бири еще громыхало. Это было

тяжелое время для всей стра-
ны. Но особенно трудно прихо-
дилось русской деревне. А родил-
ся Абрамов в селе Веркола
Пинежского уезда Архангель-
ской губернии, в крестьянской
и, как водится, большой семье –
он был пятым, самым младшим

ребенком. Отца Федор не запом-
нил, тот умер, когда мальчику
не исполнилось и 2 лет. Сестра
Мария, вспоминая о похоронах
родителя, рассказывала, как
подходившие к гробу женщи-
ны просили Господа, чтобы он
прибрал к себе и малого. На что
мать сурово отвечала: «Не уми-
рать родился – жить».

Абрамов в пору своего студенче-
ства писал о семье довольно скру-
то: «Я родился в деревне в семье
русского крестьянина. Родители
до революции и после нее зани-
мались сельским хозяйством». Осторожничал? Скромничал?

Или действительно совсем мало
знал? «Северный крестьянин
редко знает свою родословную
дальше деда», – писал Абрамов
уже после войны в своем глав-
ном романе.

Известно, что оба его родителя
были выходцами из бедных се-

мей. Отец, Александр Степанович, до революции работал в Карпогорах и Архангельске куличером, после – рабочим на лесозаготовках. Мать, Степанида Павловна (урожденная Заварзина), происходила из старообрядческой семьи. Оба не знали грамоты – не до того было, всю жизнь бились с нищетой. Особую роль в жизни Федора сыграл старший брат, Михаил, будущий писатель называл его не иначе как «брат-отец»: благодаря его заботе младший Абрамов и выучился, и, может быть, вообще выжил.

С 6 лет Федор работал наравне со взрослыми. Он тогда мечтал быть похожим на местного святого Артемия Веркольского – отрока, что отказывался от игр, но не знал усталости в труде. Мохи его хранились в соседнем с деревней монастыре, стоявшем на противоположном берегу реки. В 7 лет Федя пошел в школу, с тех пор и учился, и работал, и даже боролся за получение социальной поддержки. В неполные 11 лет ученик Федор Абрамов обратился к учителю, чтобы ему выделили к весне ботинки и мануфактуру для рубашки и брюк. Комиссия при школе в удовлетворении этой просьбы отказалась. Тогда Абрамов написал уже председателю Веркольского сельсовета. И вновь получил отказ. Школьник снова обратился в сельсо-

вет. На заявление не отреагировали. Однако к упрямому юноше решили присмотреться и в конце года за хорошую учебу дали премию: ткань на брюки и ситец на рубашку.

После окончания начальной школы, в разгар коллективизации, когда деревне был нужен и стар и млад, Абрамову пришлось пробиваться к просвещению: вслед за детьми бедняков да красных партизан Абрамов был зачислен в семилетку. В старших классах будущий писатель получал Пушкинскую стипендию. Тогда уже оформилась его любовь к слову. Федор пробовал писать стихи, начал сотрудничать с районными газетами. Участвовал он и в школьной театральной самодеятельности. В «Борисе Годунове» играл роль Лжедмитрия, в «Цыганах» – Алеко. Перед окончанием школы Абрамов, как и все, мучился выбором – кем стать? Ему хотелось быть и летчиком, и геологом... Но литература победила.

Окончание школы омрачило одно событие. Шел 1938-й. Весной, прямо перед экзаменами, арестовали преподавателя Алексея Калинцева, которого любили все ученики. Обвинили его в троцкизме и в критике коллективизации. Ученики едва ли могли осмыслить происходящее в полной мере, они хотели было броситься с пети-

циями на защиту педагога, но руководство школы отговорило молодежь. А через месяц, провожая любимого учителя, старшеклассники бежали за арестантским этапом, двигавшимся в Архангельск. Этот эпизод Абрамов, позже хлопотавший о реабилитации Калинцева, опишет в повести «Поездка в прошлое». «Это было ранним июньским утром... вдруг в утренней тишине зазвякало, заскрипело железо. Глянул – а из ворот энкавэдэ выводят арестованных. Все на один манер. Все грязные, бородатые, серые. А Павлина Федоровича он все же узнал. По выходке. Горделиво, с поднятой головой шел...».

Тем же летом Абрамов, как лучший выпускник, без экзаменов был зачислен на филологический факультет Ленинградского университета. Мир противоречив – и в черную годину пробивается и цветет жизнь.

УЧЕБА И ВОЙНА

Учился студент Абрамов с энтузиазмом. Да и как иначе? Только в Ленинграде молодой человек осознал, как на самом деле он отставал от сокурсников – юношей и девушек, выросших в интеллигентных семьях. «Я чувствовал себя неполноценным, второсортным. <...> я, еще недавно первый ученик, тут был сереньkim неинтересным воробышком... Один крестьянин на весь курс...» – вспоминал он в ранних черновиках к рассказу «Белая лошадь». Читал он почти без продыху, ко всем семинарам готовился тщательно. На первом курсе сдал досрочно все экзамены. Причем блестяще.

А спешил он, потому что хотел пораньше вернуться на лето в Верколу, чтобы помочь родным с огородом, сенокосом, чтобы нагуляться вдоволь по лесам, собирая грибы и ягоды. В лето 1939 года помимо записей частушек и сказок появляются первые наброски рассказов. Это пока только робкие опыты, но один из них выльется в рассказ, который Абрамов закончит уже на закате жиз-

АНАТОЛИЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

ни, – «Самая счастливая». Под текстом стоит двойная дата: 1939–1980 годы. Целая жизнь. Учитывая такую долгую «биографию» рассказа, первоначальный его замысел оценить, конечно, трудно, но, скорее всего, это должна была быть простая житейская история, зарисовка о судьбе бабки Окульки. Однако за прошедшие годы рассказ превратился в притчу. И все-таки, раз дата двойная, многое вошло в текст из самых ранних художественных ощущений Абрамова, и, видно, это что-то мировоззренческое: может быть, сложное отношение к религии в сочетании с простым пониманием веры, может быть, его извечное сочувствие русской женщине, мученице и труженице.

В 1941 году студент-третьекурсник Абрамов отправился добровольцем на фронт. Его провожала девушка, с которой он познакомился незадолго до начала войны. Это была юная, чистая любовь, но выжить ей было не суждено. Верколец Федя Абрамов ушел защищать свою землю, ленинградка Нина Левкович осталась в блокадном городе. В последнем полученном девушки письме Абрамов, охваченный самыми скверными предчувствиями, спешит с ней проститься: «Мне хотелось бы о многом поговорить с тобой, но все, все решительно перепуталось. Война гудит, будто гром по мне. Но помни, будете праздновать победу, вспомните тогда нас. Мы были уж не так плохи».

Абрамову повезло: в боях под Петергофом его только дважды ранило. Всю блокадную зиму 1941/42 года провел в ленинградском госпитале – встречался ли там с Ниной или с кем-то из однокурсников, неизвестно. Весной он был эвакуирован по льду Ладожского озера на родной Север. И до конца учебного года проработал учителем в Карпогорской школе, а после – в родном колхозе. В конце июля Федор Абрамов вновь отправился на фронт.

АНДРЕЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

Абрамов в семье кругу у себя дома на Мичуринской улице в Ленинграде. Слева – Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, жена писателя

С апреля 1943 года он был переведен в отдел контрразведки Смерш. По мысли многих наших современников, это самый неоднозначный факт биографии писателя. Как будто жизнь тогда предлагала выбор (писатель вспоминал, что, когда повели в контрразведку, думал, что взяли как провинившегося, потому что он столовую ругал). Как будто судить о человеке нужно по месту службы, а не по делам. Между тем материалы личного дела оперуполномоченного, а затем следователя и старшего следователя Абрамова рассекречены. Ничего ком-

прометирующего в них нет. А после смерти писателя были также опубликованы наброски автобиографической повести «Кто он?». Ее герой, контрразведчик, из страха осуждения невиновного ставит под удар себя самого. Самооправдание? Конечно, нет. Писатель не готовил эту повесть для публикации при жизни.

В октябре 1945 года Абрамова по ходатайству ректора ЛГУ вернули в университет для продолжения обучения. Он окончил его с отличием в 1948-м. Поступил в аспирантуру. А 1949-й, увы, стал для молодого аспиранта годом очередного нравственного выбора. В университете началась кампания против «профессоров-космополитов» Гуковского, Эйхенбаума, Азадовского, Жирмунского. И Абрамов поддался официозу: поверил, что пока он, как фронтовик, проливал кровь, кто-то отсиживался, а потом еще и очернял русскую литературу. Федор Александрович не был, конечно, ключевой фигурой в этом деле, но подпись под статьей «В борьбе за чистоту марксистско-ленинского литературоведения», опубликованной в «Звезде» в июле 1949 года, поставил. Позже ужасно раскаивался...

АНДРЕЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

«БРАТЬЯ И СЕСТРЫ»

А жизнь шла своим чередом. В 1951 году Федор Абрамов женился на Людмиле Крутиковой, с которой познакомился во время учебы, защитил кандидатскую диссертацию по Шолохову, стал работать преподавателем в ЛГУ, где позже возглавил кафедру советской литературы. В те же годы, выкраивая время после подготовки к лекциям, отрывая часы от сна, Абрамов работал над своим первым и главным романом, «Братья и сестры». Романом, как охарактеризовал его сам автор, о военной страде в тылу, о «том втором фронте, открытия которого столько времени мы ждали от союзников и который, по существу, открыла русская баба». Романом, выросшим из воспоминаний о том самом лете 1942 года, когда после ранений и работы в школе Абрамов вернулся на полтора месяца в родные места. «Время было страшное, — вспоминал позже Федор Александрович. — Только что подсохшие степи юга содрогались от гула и грохота сражений — враг рвался к Волге, а тут, на моей родной Пинеге, шло свое сражение — сражение за хлеб, за жизнь. Снаряды не рвались, пули не свистели, но были «похоронки», была нужда и страшная работа. Тяжелая мужская работа в поле и на лугу. И делали эту работу полуоголодные бабы, старики, подростки. Много видел я в то лето людского горя и страданий. Но еще больше — мужества, выносливости и русской душевной щедрости».

1954 год — первые едва уловимые признаки будущей «оттепели». До XX съезда КПСС еще два года, но чувство, что скоро все переменится, буквально разлито в воздухе. В «Новом мире» вышла статья Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе». Литературовед Александр Рубашкин, хорошо знавший Абрамова, вспоминал об этом так: «Глазам своим не поверил. Для 1954 года это был прорыв: молодой кандидат наук камня на камне не оставил от всех этих «кавалеров золотой звезды». Трезвый взгляд, точные формулировки».

АНДРЕЙ ГАРАНИН/РИА НОВОСТИ

Однако к честному изображению крестьянского быта страна была еще не готова. Абрамова начали прорабатывать, грозили отлучить от университета. Да и Твардовскому, который пропустил статью, досталось. Молодой публицист отступил, признал свое высказывание ошибочным. Ему нужна была передышка. И ему нужно было оставить себе шанс опубликовать гораздо более важную свою работу.

«Братья и сестры» были закончены в 1956-м. Напечатать роман получилось только через два года. Писателю отказали «Октябрь» и «Новый мир». В 1958-м роман опубликовали в журнале «Нева». Ожидать можно было всякого, но критика дебют оценила. Хвалить по разнарядке сурьиные эпопеи о колхозах и топтать все, что не лакирует действительность, больше надобности не было. Роман принял сердцем. Ведь в какой душе не откликнется боль деревни, когда жизнь ее изображена с таким огромным сочувствием, когда каждый из героев — бесконечно несчастная Анна Пряслина,

боевая председательша Анфиса, серьезный фронтовик Лукашин, молодая Настя или несокрушимый Степан Ставров — становится чуть ли не родственником? С героями вместе радуешься и льешь слезы, переживаешь с ними за урожай и мечешься в попытках спасти птенцов во время пожара, злишься, читая фронтовые сводки, и мечтаешь о мире.

«ГОРЧАЙШЕЕ НЕДОУМЕНИЕ»

В 1960 году Федор Александрович оставил кафедру, решив полностью посвятить себя публицистике и литературе. Пожалуй, снова поторопился. В 1963-м много шума наделал его очерк «Вокруг да около». После пары одобрительных рецензий посыпались разгромные статьи. Ленинградский горком партии вынес постановление об искажении колхозной жизни, редактора «Невы» сняли с работы, а писателя обвинили в «потворстве частнособственным интересам». Для верности еще организовали коллективное письмо от верхольцев, якобы выражавших неподдельное возмущение («Куда зовешь нас, земляк?»).

Картину Абрамов и правда изобразил мрачную. После войны уж почти двадцать лет прошло, а в колхозе все борьба да преодоления. Самую тяжкую ношу опять вьются на плечах бабы. И какие? Разбитые войной — у кого ревматизм, у кого грыжа. Молодые в доярки не хотят, а хотят в город, ведь для чего-то они в школе учились. Тракторист один в яме завяз, другой с утра под мухой — и «на войне сто грамм разрешалось», и «на погоду нужна скидка». Самый старый житель деревни не получает пенсии и «живет как зверь», «зимой из малины не вылезает, спит в печи». Другой съездил в город и, вернувшись, запил по-черному, потому что осознал, что значит жить без паспорта: все равно что не человек. Третий обновляет дом, а от общих работ отлынивает, ссылаясь на странный грипп, который «сидит в тебе, зараза, а наружу себя не показывает».

А почему все так? Люди, что ли, испортились? Это те, которые землю свою отстояли в самые страшные годы? Которые не щадили себя ради будущих поколений? Нет, конечно. Но невозможно ведь всю жизнь превозмогать обстоятельства. И никаких сил нет терпеть голотяпство высшего начальства, которое то силоса требует, не давая сено собрать до дождей, то план устанавливает такой, чтобы содрать с работяг три шкуры, то показатели выколачивает ради самих показателей. Да, наверное, это было слишком даже для 1963-го. Но может ли правды быть слишком?

После этого очерка Абрамова несколько лет не печатали. В 1966 году писатель принес в «Новый мир» новый роман, «Две зимы и три лета» – продолжение истории жителей Пекашина из «Братьев и сестер». Роман, как признался сам автор, о безрадостном житье-бытье послевоенной деревни, о безотцовщине, о судьбе разутой, раздетой и вечно голодной семьи Пряслиных, этом «живом будущем России». Редколлегия долго совещалась, Абрамову было предложено роман доработать, и на это ушел еще год. В конце концов решающее слово сказал Твардовский, обратившийся напрямую к Абрамову: «Давно не читал такой рукописи, чтобы, человек несентиментальный, мог над нею местами растрогаться до настоящих слез <...> Вы написали книгу, какой еще не было в нашей литературе, обращавшейся к материалу колхозной деревни военных и послевоенных лет. Впрочем, содержание ее шире этих рамок, – эти годы лишь обнажили и довели до крайности все те, скажем так, несовершенства колхозного хозяйствования, которые были в нем и до войны, и по сей день не полностью изжиты. Книга полна горчайшего недоумения, огненной боли за людей деревни и глубокой любви к ним, без которой, вообще говоря, незачем браться за перо».

В 1968 году роман вышел в свет. И читатели стояли за ним в оче-

АНДРЕЙ ГАРАНИН/РУССКИЕ НОВОСТИ

Премьера спектакля «Деревянные кони» по пьесе Федора Абрамова в Театре на Таганке. Режиссер-постановщик – Юрий Любимов, художник – Давид Боровский. По окончании спектакля на сцене артисты театра, Давид Боровский (слева) и Федор Абрамов

редях библиотек, читали сами, передавали друзьям. Многие стремились написать Абрамову, чтобы выразить восхищение его смелостью и правдивостью романа. Безусловно, такое отношение читателя, несмотря на продолжающиеся покусывания критики, упрочили положение Федора Абрамова в литературном мире. А через год в «Новом мире» вышла повесть «Пелагея». Здесь на первый план вновь выходит женский характер. Как и в следующей, «Альке», ставшей идейным и сюжетным продолжением «Пелагеи». Как и в «Деревянных конях», написанных в тот же период. И все та же тема. Не тяжелая бабская доля, нет. Хотя первой напрашивается именно такая мысль, потому что доля и в самом деле нелегкая. Но главное, что хочет показать Абрамов, это то, какими остаются его героини в самых непростых обстоятельствах. А ведь они, вовсе не святые женщины, остаются сильными и по-своему свободными – в тех пределах, в каких вообще может быть свободен человек в нашем бренном мире. Вот Пелагея. В упрек ей можно поставить многое: с людьми отношения строит из соображений выгоды, набивает сундуки тряпьем, тиранит дочь. Но отчего так? Да потому что вся жизнь – сплошные испытания и потери,

и женщина понимает: если только появляется возможность выдохнуть, то не выдыхать надо, а запасаться на будущие тяжелые времена. И не для себя даже – для семьи. Ведь так уж выходит, если ее жизнь ломает, то остальных, дорогих ей людей, убивает. Отец и брат умерли в 1930-е с голодухи; сразу после войны на глазах Пелагеи исках ее первенец; муж, вернувшийся с фронта ослабшим, так и не стал главой семьи – пожил, да и умер от болезней. А у Пелагеи невероятная воля к жизни. Такая, что почти проклятье. За жизнь она готова платить самую высокую цену. Провести ночь с тем, кто обеспечит ей такую работу, чтобы она могла прокормить семью? Что ж, она согласна. Согрешит и забудет. Выбор, конечно, тот еще – на кону не бог весть какой выигрыш. Работать на новом месте приходится тяжело, не каждый мужчина справится, вот муж Пелагеи не сдюжил бы, но зато – верный хлеб. Алька – дочь Пелагеи. Ветреная, озорная. Но от матери унаследовала ту же волю к жизни. Только время уже другое. Вопрос стоит уже не о выживании. Но жить Альке хочется лучше, ярче всех. Да и разве она не заслуживает этого? Красивая, храбрая, честная. Да, о геройне разное судачат, но влюбленный в нее офицер,

молодой и статный, в их деревне самый завидный жених и, кто бы что ни говорил, у нее первый. Увы, офицер бросает Альку беременной. Да оказывается к тому же дважды алиментщиком. И Алька тоже делает свой выбор. Тяжелый. В очередь на алименты она вставать отказывается. Судит ли ее автор? А как тут судить? Судить гораздо критика. Она и вскинулась по привычке. Да разве ж это наши колхозницы? Да разве ж они такие?

ИТОГИ

Официоз ждал от Абрамова совсем иного: более понятных, более однозначных историй о героизме русского человека. Благо есть широкая, нехватная тема – Великая Отечественная война. Ведь писатель – фронтовик, так почему бы не написать непосредственно о былых сражениях и славных победах? Сколько можно, в самом деле, о деревне да бабах (в 1973 году вышел еще один роман о Пряслиных, «Пути перепутья», в 1978-м – последняя часть тетралогии, «Дом»). И Абрамов писал о войне, но, очевидно, не так, чтобы это могло понравиться чиновникам от литературы. Тема войны была для него тяжелой.

Многое осталось незавершенным. Многое не пошло дальше записных книжек. «Девочка немцу: «Дяденька, не убивай меня, мама меня заругает, если я умру», – что тут еще напишешь? Или вот эпизод: «У нас Ваня Пахомов самый веселый в пала-

ЮРИЙ ИВАНОВ/РИА НОВОСТИ

те был, хотя обеих ног не было. Всех утешал, всех на жизнь наставлял. А утром, как только объявили победу по радио, выбросился из окна. Почему выбросился-то? Жена была злая? Не думаю. Пока война была, держался, а из войны в мир переступить не мог», – что им можно проиллюстрировать, какую идею донести?

О многом говорил Абрамов в своей публицистике, во время встреч в Ленинградском университете, в интервью журналистам. Известно четырехчасовое выступление в «Останкино»

Писатель Федор Александрович Абрамов

После спектакля «Братья и сестры» по роману Федора Абрамова в постановке Ленинградского академического Малого драматического театра (ныне – Театр Европы). Слева направо: режиссер Роман Смирнов, главный режиссер Лев Додин, актер Сергей Бехтерев в роли уполномоченного Ганичева

в 1982 году, в котором он рассказывал о своей жизни, о своих наблюдениях во время войны. Говорил он об этом коротко, сухо, сосредотачиваясь на фактах. Но что это за факты! Одно упоминание эвакуации по Дороге жизни, когда на дно ушли две соседние машины – одна впереди, другая сзади, – чего стоит. А эта жуткая арифметика войны, когда на фронт с его курса ушли сто с лишним ребят, а домой вернулись пятеро?

К иным сторонам прошедшей войны Федор Абрамов искренне не понимал, как и подступиться. Он отказался от предложения Алексея Адамовича написать совместно с ним «Блокадную книгу», после чего Адамович обратился к Даниилу Гранину. Абрамов считал, что написать честно о блокаде невозможно – слишком страшно. Велик соблазн затягивать ужас тех дней воспеванием героизма и надежды. Тогда как люди умирали не только от голода, но и от отчаяния. За это Абрамов ругал книги Сойманова – за то, что тому не хватило смелости написать о блокаде как есть, за то, что она у него выходила даже какая-то светлая, «блокада чуть ли не радость».

Впрочем, один законченный рассказ о блокаде у Абрамова все же есть. Он написал его незадолго до смерти, испытывая острую потребность высказаться. Рассказ «Потомок Джима» – это история двух ленинградских интеллигентов и их собаки. Текст поражает своей тональностью: здесь нет живописания ужасов блокады, нет никакого надрыва, но от этого он еще страшнее. Собака, верный друг семьи, не раз эту семью спасавшая от верной гибели в те самые блокадные дни, в конце концов сама приносит себя в жертву. 11 мая 1983 года, находясь в ленинградской больнице, Федор Абрамов внес в этот рассказ последние правки, а 14-го, не перенеся операции на легком, умер от сердечной недостаточности. Похоронили писателя в родной Верколе, на угловой, рядом с домом, построенным его собственными руками...

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ХЛЕСТАКОВ ОТДАЕТ ДОЛГИ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

«...БАТЮШКА МЕНЯ ТРЕБУЕТ. РАССЕРДИЛСЯ СТАРИК, ЧТО ДО СИХ ПОР НИЧЕГО НЕ ВЫСЛУЖИЛ В ПЕТЕРБУРГЕ», – ОБЪЯСНЯЛ ХЛЕСТАКОВ ГОРОДНИЧЕМУ ПРИЧИНУ СВОЕЙ ПОЕЗДКИ. ОТЕЦ МНИМОГО РЕВИЗОРА НА СЦЕНЕ НЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ, ЗАТО «РОДИТЕЛИ» АНЕКДОТА, ЛЕГШЕГО В ОСНОВУ ГОГОЛЕВСКОЙ ПЬЕСЫ, ИЗВЕСТНЫ КУДА ЛУЧШЕ. В УСТЮЖНЕ ПРОТОТИП ХЛЕСТАКОВА ЗНАКОМ ПО ИМЕНИ.

В 1829 ГОДУ 30-ЛЕТНИЙ ПОМЕЩИК Платон Волков, направлявшийся в Санкт-Петербург, заехал по пути в Устюжну – тогда новгородское, а ныне вологодское захолустье. Он назывался важным чиновником и без малого неделю брал взаймы у местного чиновничества и купечества на обедах, устраивавшихся в его честь.

Имеются документальные свидетельства, что история получила огласку и принесла Устюжне славу, пусть и сомнительную. И, возможно, была пересказана Александром Пушкиным

Николаю Гоголю, став основой пьесы «Ревизор».

Ославленная Волковым-Хлестаковым Устюжна много десятилетий предпочитала не вспоминать этот анекдот, но в последние годы передумала: установила на центральной площади скульптуры главного героя и городничего, разработала экскурсию по волковским местам, открыла гостиницу «Ревизор» и кафе «Обед у городничего»...

Итог – рост числа туристов вдвое. После пандемии Устюжна ежегодно принимает более 22 тысяч гостей, что втрое превышает население города. Хлестаков отдает долги?

ПОРЯДОК И ЗАПУЩЕНИЕ

Устюжна известна с XIII столетия под именами Устюг-Железный и Устюжна Железнопольская. Как следует из названия, расположенный город был в местности, изобиловавшей болотной железной рудой. В XVI веке Устюжна становится одним из государственных центров металлообработки и оружейного дела, опережая по численности населения и количеству кузниц Тулу и Тихвин.

Смутное время нанесло удар по Устюжне, но он оказался не смертельным. Она выстояла во время польско-литовского нашествия, в ходе которого было разграблено немало соседних городов, но серьезно пострадала. Куда более сильным ударом для города стало открытие уральской руды в 1697 году, из-за чего болотная руда Устюжны,

Герои пьесы
Николая Гоголя
украсили
центр Устюжны
в 2021 году

Последние лет
триста Устюжна
сохраняла
свой размер
и численность
населения

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

столетиями кормившая горожан, утратила свое значение. Это обстоятельство наряду с транспортными сложностями — реки мелки для судоходства, а сам город расположен в стороне от больших трактов — превратило Устюжну в классическое русское захолустье, которое так ярко воплощено в произведениях Николая Гоголя, Николая Лескова, Антона Чехова, Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Представление о том, какой была Устюжна в гоголевские времена, дает записка валдайского городничего Морковникова, который побывал в городе за шесть лет до Платона Волкова — в 1823 году. Край готовился к приему

императора Александра I, и ответственные чиновники объезжали населенные пункты, лежащие на государевом маршруте. Морковников писал, что улицы и площади города содержатся «в неопрятном запущении», перед домами навалено «лесу и дряни», видны «безобразные ветхие и развалившиеся без призываания строения». Также ему бросилось в глаза, что у гостиного двора пристроены «безобразные шалаши... да и нечистота на самой торговой площади». Может показаться, что Гоголь использовал этот документ как источник, поскольку не только темы, но даже некоторые слова перекликаются в распоряжениях, ко-

За пять последних лет город существенно обновился, став туристическим центром

торые городничий в «Ревизоре» дает своим подчиненным, чтобы «неопрятное запущение» не так сильно бросалось в глаза петербургскому чиновнику.

Какими словами и внушениями орудовал реальный градоначальник Устюжны, неизвестно, но через год, к приезду императора, город блестал. Александр I остался доволен его «порядком и устройством», а также был восхищен «древней национальной одеждой», в которую были облачены местные жители.

Однако вернемся к Платону Волкову, который в 1829 году провел в Устюжне чудную неделю. Дело, вероятно, было так. Некто «проезжающий из Вологды на собственных лошадях и в карете, в партикулярном платье с малтийским знаком», как писал новгородский губернатор Август Денфер, поселился в мае 1829 года в единственной гостинице города. Она носила название «Орел», но среди местного населения пользовалась дурной славой и имела не слишком изысканное прозвище «Тараканья щель».

В статьях исследователей, опубликованных в XIX и XX веках,

В гоголевские времена Устюжна была деревянной, а ныне почти утратила тот облик. Фото 1981 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Д.Н. Кардовский. Хлестаков,
Городничий и Добчинский.
Иллюстрация к комедии «Ревизор»

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

сообщалось, что называться чиновником канцелярии жандармов Платона Волкова вынудило безденежье. Причина его была проста: помещик в пух и прах проигрался в карты. Отставной подпоручик и нерадивый сын вологодского помещика пошел со своей легендой по властям, купцам и помещикам. Всем и каждому, у кого просил он взаймы, Платон Волков обещал протекцию шефа Отдельного корпуса жандармов и начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии графа Александра Христофоровича Бенкендорфа. По легенде, придуманной пройдохой, именно он якобы и отправил Волкова ревизовать Устюжену. Вероятно, вел Волков себя настолько уверенно, что никаких документов у него никто не попросил. Сообщалось, что гость, ради создания видимости ревизии, побывал даже в местной больнице, а также духовном и городском училищах.

Платон Волков стал журналистом и критиком (вспомним рассказы Хлестакова о своем литературном таланте!) и отошел в мир иной в 1850 году. Он, вероятно, знал о том, что его устюженские приключения приобрели широкую известность. И, скорее всего, читал, а может быть, и видел «Ревизора» на сцене.

По легенде,
прототип
Хлестакова
заглянул в собор
Рождества
Богородицы

«НИЧЕГО ОБЩЕГО С СКВОЗНИК- ДМУХАНОВСКИМ»

Претендентов на роль города из «Ревизора» имеется немало, но у Устюжны появились защитники, которые постарались доказать ее притязания не собором

сплетен, а документами. И в этом ряду выделяется устюженский учитель русского языка и литературы Андрей Поздеев, который в середине прошлого века разыскал архив Алексея Макшеева – сына устюженского городничего времен визита в город Платона Волкова.

Алексей Макшеев не пошел по отцовской части, стал офицером и профессором Николаевской военной академии Генерального штаба. Выйдя в от-

ставку, он начал составлять заметки, касающиеся схожести устюженского случая с сюжетом «Ревизора». Зачем он писал эти заметки – для публикации или потомков, – неизвестно. Бумага оказалась незавершенной и неопубликованной.

«В печати не раз повторялось известие, что происшествие, послужившее сюжетом для комедии Гоголя «Ревизор», случилось в городе Устюжне Новгородской губернии, – писал он в своих заметках. – Перед появлением ревизора, то есть в конце двадцатых и начале тридцатых годов нынешнего столетия, городничим в Устюжне был мой отец, человек в высокой степени добрый, мягкий и честный, не имевший ничего общего с Сквозник-Дмухановским. Гоголь не мог, конечно, писать портреты лиц, совершенно ему незнакомых. Он рисовал образы, создаваемые ему фантазией, при помощи скопленного им запаса личных наблюдений. Относительно великорусской уездной жизни запас этот был, однако, далеко не так богат, как у Салтыкова, но все происшедшие отсюда ошибки в комедии остались незаметными, благодаря громадному комическому таланту Гоголя».

Алексей Макшеев приводит ряд мест в пьесе, в которых, по его мнению, автор проявил незна-

Алексей
Макшеев, сын
устюженского
городничего
Ивана
Александровича

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ние службы чиновников и русской провинциальной жизни. «Никакого попечителя богоугодных заведений не было, по крайней мере, в таких городах, как Устюжна, потому что не было самих богоугодных заведений», – отмечает он. – Учитель истории не только не воодушевлялся в своих рассказах до ломания стульев, но и ничего не рассказывал и ограничивал свою деятельность спрашиванием заданного места в книге и поркою тут же среди класса не выучившего урока».

В момент приезда Платона Волкова в город Алексею Макшееву было 6–7 лет. «Анекдот этот мог быть связан с городом Устюжною, но я не слыхал о нем ни от отца и ни от кого из старожилов города», – признается он.

Желание сына уберечь память об отце от невыгодных сравнений понятно. Макшеев-старший до градоначальства был бравым офицером, гвардии капитаном и участником Отечественной войны 1812 года.

Вместе с тем случай, о котором ничего не слыхал Макшеев-младший, имеет документальное подтверждение. В архиве

сохранилось процитированное выше письмо новгородского губернатора Августа Денфера к Ивану Макшееву от 27 мая 1829 года, в котором он требует сообщить подробности о господине, «проезжающем из Вологды на собственных лошадях и в карете», «в партикулярном платье с малтийским знаком».

Губернатор попросил особо указать, «по какому случаю проживал он в Устюжне, не входил ли он в общественные собрания и в присутственные места и не обращал ли он какого-либо внимания на какие-нибудь предметы». Если же этот господин в тот момент продолжал пребывать в Устюжне, известить власти об этом нужно было немедленно.

Доходы от туризма и государственные гранты помогают Устюжне преображаться

Устюжна. Здание городской думы в начале XX века. Здесь же находились присутственные места местных чиновников

ХЛЕСТАКОВ ХХI ВЕКА

Когда во второй половине XX века Устюжну все чаще стали связывать с «Ревизором», когда вышли книги и статьи, посвященные исследованию этого вопроса, тему подхватили местный музей и библиотека. Старожилы вспоминают, как библиотека проводила программы «По следам «Ревизора», отдавая все кабинеты старинного особняка, в котором она располагалась, под дом и приемную городничего, гостиничный номер Хлестакова и так далее. Переодетые в костюмы той эпохи сотрудники разыгрывали сценки, общались с посетителями «погоголевски» и даже угощали блюдами русской кухни.

А несколько лет назад в местной газете описали случай, который добавил свежие краски к анекдоту, легшему в основу сюжета «Ревизора». В управление сельского хозяйства Устюженского района пришел человек, который представился корреспондентом некой аграрной газеты. Сказал, что приехал писать хвалебную статью о колхозе-передо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫ

вике. Объяснил, что председатель колхоза его с утра ждет, а у машины, как назло, лопнуло колесо. Попросил в долг денег на новое. Пообещал: «Деньги из редакции переведут, отдам».

Позже выяснилось, что в колхозе журналист не появился, да там его и не ждали. Кроме того, и газеты, которая его якобы командировала, в интернете не нашли. А в местной редакции рассказали, что «коллега» заходил и к ним и тоже получил деньги на покупку нового колеса!

Исторические кварталы в современной Устюжене строились во второй половине XIX века

Д.Н. Кардовский.
Гости.
Иллюстрация
к комедии
«Ревизор»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЬЕВОЙ

ГЕРОЙ НА ПЛОЩАДИ

Лет десять назад в Устюжене появились первые экскурсии по местам «Ревизора». Места эти существуют и по сей день. Во-первых, гостиница, построенная на месте «Тараканьей щели». «Почетного» народного названия современный отель не унаследовал, стал «Ревизором». Другое место, претендующее на мемориальность, здание бывшей городской думы, выстроенное в XIX веке.

Известно, что в нем был кабинет городничего, в котором он принимал посетителей, отдавал поручения подчиненным и сообщал

им различные известия, в том числе и пренеприятные. Расстояние от присутственных мест до гостиницы – метров триста. На дрожжах, которые у Гоголя везут городничего с Добчинским знакомиться с Хлестаковым, доедешь за три минуты. Да и Бобчинский, вызвавшийся «петушком» побежать за дрожжками, тоже не слишком бы запыхался, несмотря на его упомянутое автором брюшко. Между гостиницей и думой уже четыре года стоят бронзовые скульптуры Хлестакова и городничего, а также других героев пьесы. Кроме того, на одной из

Отель «Ревизор» стоит на месте гостиницы времен Гоголя

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

Кафе «Обед у городничего» появилось в Устюжене, когда в город поехали туристы

скамеек, расположенных вокруг скульптур, присел бронзовый Гоголь. В руках он держит письмо от Пушкина с изложением истории о мнимом ревизоре. Автор скульптур, член-корреспондент Академии художеств, заслуженный художник России Александр Таратынов, назвал бронзовую фигуру классика «призраком Гоголя», поскольку писатель никогда не бывал в Устюжене. Скульптуры установили в 2021 году в рамках реконструкции главной городской площади, которой Устюжна не знала не одну сотню лет.

Центр города вернули старинный вид, но не тот, который видел Платон Волков. Устюжна гоголевской эпохи почти целиком деревянная и немощеная. Исторические улицы и кварталы, дошедшие, хоть и с потерями, до нашего времени, выстроены детьми и внуками чиновников, обманутых мнимым ревизором Волковым. Кстати, помните трактирища Власа из пьесы? У которого, по словам Бобчинского, «жена три недели назад тому родила, и такой пребойкий мальчик, будет так же, как и отец, содержать

трактир». Так вот, условный сын трактирища из Устюжны вырос и вполне удачно употребил свою бойкость, построив каменный трактир вместо отцовского деревянного...

Когда число туристов из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России начало расти – в выходные по четыре–пять автобусов заполняют площадь, – рядом открылось кафе «Обед у городничего». Рыбу «лабардан-с», которая так понравилась Хлестакову, здесь не подают, но настоящие русские щи и рубленые котлеты расходятся на ура.

Среди экскурсоводов даже возникла конкуренция. В местном краеведческом музее рассказали, что гостей в Устюжене теперь встречают заезжие гиды, также свои услуги предлагают местные

На скамейке сидит Гоголь, читающий письмо Пушкина с идеей «Ревизора»

жители, которые «начитались интернета» и стали приглашать туристов на интересные прогулки по городу.

Официальных экскурсий в краеведческом музее, расположенным в соборе Рождества Богородицы, в который, по легенде, заглядывал Платон Волков, две. Одна проходит по улицам города и называется «Устюжна и ревизоры». Другая подразумевает посещение экспозиции музея, в которую входит стенд, посвященный пьесе «Ревизор».

«Пешеходная экскурсия проводится круглый год, – рассказала заместитель директора Устюженского краеведческого музея Светлана Березкина. – Люди охотно идут, интерес есть. Устюжна в последние годы преобразилась, и пешеходные экскурсии стали очень востребованы. Продолжительность наших экскурсий от одного до двух часов. Многое можно узнать и в музее. Например, в нашем собрании находится портрет Аракчеева, который покровительствовал устюженскому городничему Макшееву». Сегодня площадь с героями «Ревизора» – одна из главных достопримечательностей города и самая востребованная селфи-зона. Почти сразу появились свои традиции, о которых рассказывают уже и в интернет-путеводителях. Например, считается, что для успешной карьеры нужно потереть крест на груди городничего, а поцелуй в щеку Хлестакова, несомненно, подарит счастье в личной жизни. «Только не на морозе, – предупреждают местные. – Бывали случаи».

Д.Н. Кардовский.
Гости.
Иллюстрация
к комедии
«Ревизор»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

СОБРАНИЕ УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ ПРОШЛОГО ДЛЯ НАС – НАСТОЯЩАЯ ГОЛОВОЛОМКА. ПОРОЙ ПРОСТО НЕ ХВАТАЕТ ФАНТАЗИИ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ДЛЯ ЧЕГО ИСПОЛЬЗОВАЛИ ТО ИЛИ ИНОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ. ЦЕЛОЕ СОБРАНИЕ ТАКИХ ЗАГАДОК МОЖНО УВИДЕТЬ В МУЗЕЕ НЕПРИДУМАННЫХ ИСТОРИЙ, КОТОРЫЙ ТРИ ГОДА НАЗАД ОТКРЫЛСЯ ВО ВЛАДИМИРЕ.

ОДНИ ВЕЩИ, НАЗВАНИЙ которых мы уже не помним, вышли из нашего обихода, а другие настолько видоизменились, что догадаться об их предназначении непросто. Кажется, еще недавно люди не представляли, как без них можно обойтись. А мы уже не понимаем, как ими пользоваться. К примеру, что

такое манш-а-жиго (фр. manche à gigot)? Такой вопрос поставит в тупик большинство наших современников. Но люди XIX века не представляли, как без этого приспособления можно съесть, скажем, куриную ножку. В Музее непридуманных историй просвещают, что манш-а-жиго – это прибор для сервировки запеченной нож-

ки, например курицы, барана, козла, индейки, косули. Размер этого специального приспособления варьировался в зависимости от габаритов ножки, которую подавали к столу.

Или, например, что такое трубач? Все ответят без колебаний, что это музыкант, играющий на трубе. Но наши предки знали, что это еще и угольный утюг с трубой – очень необычный прибор: из трубы выходит дым, позади имеется поддувало, прикрытое заслонкой.

А что мы представим при упоминании зеркала с памятью? Для наших предков такое зеркало или, как его еще назы-

Миновав вход в музей, посетители переносятся на пару веков в прошлое

вали, дагеротип было чем-то сродни волшебству. Нам, привыкшим с помощью телефона фиксировать все что угодно, не понять, каким чудом полтора столетия назад была возможность запечатлеть тот или иной момент жизни. Правда, первые снимки получались похожими на отражение в зеркале, отсюда и появилось название «зеркало с памятью».

Музей непридуманных историй тоже похож на зеркало с памятью – в нем можно найти отражения прошлого, причем не только увидеть их, но и потрогать и даже попробовать. Музей будто помогает совершить путешествие на машине времени и окунуться в старые времена. «Периодически мы проводим в нашем музее встречи, на которых пытаемся использовать по прямому назначению те предметы, что давно вышли из нашего обихода, – рассказывает создатель музея Татьяна Пикунова. – Пробуем разуться с помощью жука-денцика – специального приспособления для снятия обуви. Стараемся брать леденцы крохотными щипчиками, потому что раньше их не брали рукой. Рассматриваем дагеротипы... Словом, знакомимся с реалиями XIX – начала XX века. Это очень необычно».

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Впрочем, и сам музей необычный. Кстати, один из главных его экспонатов – сам дом. «Зданию, в котором находится наш музей, более 170 лет. Первое упоминание о нем относится к 1855 году. Тогда на улицах нашего города вспыхнул страшный пожар, от которого пострадали многие здания. Сгорел и этот дом. Одну стену мы специально не стали отделять – достаточно присмотреться, чтобы увидеть, что некоторые кирпичи почернели от огня, – показывает на стену экскурсовод Музея непридуманных историй Анна Титова. – Когда ку-

пист восстанавливал свой дом, он частично использовал материалы, пережившие пожар». Любители местной истории хорошо знают, что раньше в этом районе Владимира селились именно купцы – ведь прямо напротив, через дорогу, находятся торговые ряды. «На этом месте всегда жили купцы, в торговых рядах они хранили и продавали свои товары, – продолжает Анна Титова. – Первым купцом, который поселился в этом районе, был некий Шишов. В честь него и назвали улицу. Сейчас наш дом стоит на улице Ильича, а более сотни лет назад она называлась «Шишова улица». Последним купцом, который проживал в нашем доме, был Федор Васильевич Муханов.

После революции купцов выслали, а здесь разместили коммунальные квартиры. В послевоенные годы в этом доме был открыт магазин «Семена», который работал до недавнего времени». Слышится, владимирцы и сегодня заскакивают по привычному адресу за семенами. Так что семена в ассортименте сувенирной лавки музея появились неслучайно – нельзя же разочаровывать посетителей. А среди экспонатов музея есть пакетики с семенами из того магазина, который работал здесь в советские годы. «На упаковке даже изображено

В здании, где расположился музей, долгое время находился магазин «Семена». Поэтому в числе сувениров появились пакетики с семенами

наше здание и напечатан адрес – ул. Ильича, д. 8. Семена здесь не только продавали, но и фасовали», – отмечает Анна Титова. Экспонаты музея действительно необычны. К примеру, ремонтируя дом, не стали обновлять одну из стен – так появилась возможность увидеть обои, которые слой за слоем годами наклеивали жильцы. Теперь посетители, в зависимости от возраста, узнают знакомые рисунки обоев и с радостью вспоминают: «У нас такие были! Еще один удивительный экспонат – дверь. Только теперь она не исполняет свои обычные функции, а занимает почетное место в музейной экспозиции – можно сказать, ушла на заслуженный отдых. «Эта дверь встречала и провожала посетителей магазина «Семена», – говорит экскурсовод. – Мы заменили ее совсем недавно из соображений пожарной безопасности – все-таки дверь деревянная».

У фортепиано, стоящего неподалеку от входа в музей, тоже своя история, правда, не связанная с купеческим домом. «Этот инструмент появился в нашей коллекции случайно. Рабочие, которые помогали нам во время реставрации, позвонили и сказали, что у них есть заказ – выбросить на помойку фортепиано. Хороший инструмент стало жалко, его привезли к нам, – рассказывает Анна Титова. – А когда мы открыли крышку, поняли, что фортепиано попало к нам не просто так: под крышкой написано «Владимир». Этот инструмент был изго-

Одну из стен в музее решили оставить в прежнем виде: в старинной кладке можно увидеть кирпичи, сохранившие следы давнего пожара

товлен на Владимирской фабрике музыкальных инструментов. К сожалению, производство сейчас закрыто. Когда фортепиано прибыло к нам, внутри мы обнаружили его паспорт и узнали, что стоил инструмент 675 рублей. Это была серьезная сумма для советской семьи».

ПРИГЛАШЕНИЕ В КУПЕЧЕСКУЮ ЛАВКУ

Последний владелец дома, купец Федор Муханов, был очень состоятельный торговцем. В советские годы его магазин называли бы универмагом, в наше время – супермаркетом. Он продавал даже швейные машинки и велосипеды. Дела у купца шли хорошо, о чем свидетельствовало его хобби: он увлекался автомобилями. В то время во всей Владимирской губернии едва насчитывалось 30 авто, в самом Владимире их было не более 12. И два из них принадлежали Муханову. Одним из них был автомобиль марки Peugeot. Кстати, эта французская компания в те годы была прекрасно известна владимирцам, поскольку выпускала инструменты высочайшего качества с пожизненной гарантией. Поэтому моделька автомобиля в витрине музея существует с рубанком. К слову, он до сих пор настолько острый, что лезвие на всякий случай заклеили. Ведь многие экспонаты в музее гости могут взять в руки, потрогать, ведь часто на экскурсии приходят люди с нарушениями зрения. Чтобы посетители музея могли представить, как выглядела купеческая лавка, в музее поста-

рались воссоздать обстановку того времени. Здесь можно увидеть самые разные товары – все, что может понадобиться жителю губернского города. Есть даже деревянные игрушки. «Все деревянные изделия смастерили аргуны. Если мы заглянем в

словарь, то прочитаем, что аргун – это владимирский мастер-плотник, чаще всего из Покровского или Гороховецкого уездов Владимирской губернии, – объясняет Анна Титова. – Закончив основную работу, аргун из отходов производства – ще-

Целая коллекция фотографий учениц Владимирской гимназии имеет подписи, адресованные некой Пане. Основатель музея выяснила, что это была Прасковья Кудальцева, которая, видимо, переезжала и прощалась с гимназией

пок, обрезков досок – мастерили простенькие игрушки. Они и сейчас не оставляют равнодушными юных посетителей нашего музея».

Из лавки купца гости музея перемещаются в гостиную, где стеллажи пестрят самыми разными предметами. Некоторые из них могут повергнуть современного человека в замешательство: как использовалась та или иная вещь? Вот, например, что такое карне де баль (фр. *carnet de bal*)? Человеку нашего времени не приходит в голову, что изящная миниатюрная книжечка, с которой дамы ходили на балы, была предназначена для того, чтобы не запутаться в кавалерах: заглянешь в записи и вспомнишь, кому обещала мазурку или полонез. Кстати, некоторые барышни делали записи, помечая, насколько хорошо партнер в танце – кто танцует достойно, а кто отдавил ноги...

БЛОХА ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

Еще больше озадачивает маленькая плетеная коробочка, посетители, как ни стараются, не могут угадать ее предназначение. «Это блохоловка, – раскрывает тайну экскурсовод. – Работала она очень просто: внутрь укладывалась ватка, смоченная для привлечения блохи кровью. Кажется, что блошка может лихо оттуда выпрыгнуть, но ватка смазана липким составом, поэтому насекомое прилипало и не могло выбраться. Такую коробочку обычно убирали в карман, а порой прятали в парике. Если русские люди регулярно парились в бане, то в Европе в Средние века гигиена долгое время была на довольно низком уровне. Мылись в лучшем случае пару раз в год по большим праздникам. К тому же носили тяжелые парики. Вот у людей и заводились блохи. Но это не считалось чем-

то постыдным. Более того, наличие насекомых на теле умудрялись романтизировать. Например, если мужчина на теле возлюбленной находил блоху, он ее берег и очень грустил, когда насекомое умирало. Нам, конечно, странно представлять такой сувенир от любимой женщины».

На дамских туалетных столиках обязательно находилась волосница – в нее складывали волосы, из которых потом могли сплести украшение для возлюбленного

того постыдным. Более того, наличие насекомых на теле умудрялись романтизировать. Например, если мужчина на теле возлюбленной находил блоху, он ее берег и очень грустил, когда насекомое умирало. Нам, конечно, странно представлять такой сувенир от любимой женщины».

Недоумение вызывает непривычный предмет в витрине музея: для чего могла быть предназначена баночка с дырочкой посередине? «Такая баночка обязательно была на каждом дамском столике, – поясняет экскурсовод. – Это волосница. Когда волосы выпадали или их стригали, то не выкидывали. Существовало поверье, что в волосах содержится некая сила, выбрасывать их было нельзя: вдруг порчу наведут или для другого злого умысла используют. Те, кто и сегодня верит в скрытую в шевелюре силу, волосы сжигают, а в то время укладывали в волосницу, чтобы потом сделать из них... украшения». В витрине музея можно увидеть образец такого странного творчества – женский браслетик, сплетенный из волос. Еще один удивительный вид украшений – грандель. При его изготовлении обычно использо-

вали часть охотничьих трофеев. «У нас в коллекции есть брошь с фрагментом зуба оленя, – показывает вещичку Анна Титова. – А вот брошь с лапкой куропатки, причем лапка стилизована под женскую руку – на ней колечко, маникюр. Дамы прошлого с удовольствием носили не только драгоценные камни и металлы, но и то, что их возлюбленные добывали на охоте и преподносили в подарок. А они в ответ, видимо, презентовали браслет из своих волос». На музейных полках привлекают внимание модные журналы, с которыми, оказывается, тоже связана любопытная владимир-

ская история. Обложки журналов, представленных в витрине, украшают фотографии Людмилы Федосеевой. «Она родилась в семье бывшего секретаря статистического комитета Владимирской губернии. В начале XX века ее семья оказалась в эмиграции во Франции. Однажды никому не известную девушку, которая принесла посылку в студию именитого фотографа, заметили, сделали несколько снимков, и на небосклоне мировой моды зажглась новая звезда. Люд, как ее звали, стала самой востребованной фотомоделью Европы того времени, – рассказывает о зна-

Чтобы сохранить красоту и пышность мужских усов, придумали делать посуду и приборы со специальными полочками

Многие предметы из прошлого вызывают недоумение у современных людей – догадаться об их предназначении порой очень непросто

Уроженка Владимира была одной из самых востребованных моделей Европы – ее знали под именем Люд Федосеева

менитой землячке Анна Титова. – Портреты Люд Федосеевой украшали журналы Vogue, Marie Claire и многие другие». На стеллажах, где выставлены роскошные сервисы, стоят загадочные кружки с полочками. Чтобы посетителям было проще догадаться, для чего нужно такое приспособление, экскурсовод подсказывает, что это мужская кружка. Но и после подсказки не все могут догадаться о предназначении непонятного навеса внутри кружки. «Видите, на снимке – мужчина с пышными усами. Усы были в моде, и укладывали их воском и фиксаторами. Согласитесь, не очень-то красиво, если во время чаепития усы кавалера из-за горячего напитка потеряют укладку. Поэтому специально для усатых красавцев придумали вот такую посуду с полочками. Были и ложки с полочками, – показывает экскурсовод необычные экспонаты. – И мужчина мог пить чай, есть суп, а усы, благодаря перегородке, оставались в сохранности, а главное – в сухости».

Не так-то просто догадаться и о предназначении необычных ножниц: сложно представить, что такими можно что-то отрезать. Оказывается, ими срезали скорлупу яиц. «Сваренные яйца не разбивали, а ставили на подставочку, срезали верхушку вот такими ножничками и ложечкой ели содержимое. Все очень аккуратно», – объясняет Анна Титова.

ЖУК-СЛУГА И СТЕКЛЯННЫЕ ФАНТАЗИИ

От необычных застольных аксессуаров переместимся к загадочным атрибутам, связанным с обувью. В комплекте с вполне привычными для нас щетками и ложками для обувания есть крючок непонятного назначения – им, как выясняется, шнуровали обувь, ведь дамам в пышных платьях непросто было наклоняться, вот и придумали для этого специальное приспособление. В обувной коллекции есть и усатый жук-денщик. «Состоятельные люди не любили что-либо делать самостоительно. И даже чтобы разуться, как правило, звали прислугу. Но когда не было возможности обратиться к слуге, пользовались вот таким жучком. Ставили пятку между уси-ками, второй ногой нажимали на спинку и снимали обувь», – рассказывает Анна Титова. – Между прочим, жук-слуга в наше время вновь набирает популярность. Многие спрашивают, где бы такого взять, чтобы лишний раз не наклоняться».

Есть в музее и ароматные экспонаты: здесь можно понюхать знаменитую «Красную Москву» и узнать историю парфюмерного дома «Брокар и Ко» (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2015 год, статья «Жизнь парфюмера»). Кстати, эта знаменитая еще до революции фабрика, которая позже была переименована в «Новую Зарю», имела прочные связи с Владимиром. Дело в том, что фланончики для брокаровских духов изготавливали на Владимирской земле. Причем весьма успешно. В этом можно убедиться, рассмотрев пузырьки в Музее непридуманных историй – некоторые фланончики весьма замысловаты. Есть даже образец в форме Эйфелевой башни.

Любопытен еще один экспонат, связанный с фирмой «Брокар и Ко». Это страничка из журнала, на которой можно увидеть рекламу ассортимента товаров Генриха и Шарлотты Брокар. «Сам журнал не сохранил-

Чтобы
зашнуровать
обувь, дамы
пользовались
специальным
крючком

ся, а страничка уцелела. Как так получилось? А секрет в том, что Шарлотта Брокар придумала, как сейчас бы сказали, креативный ход: на обратной стороне рекламы стали печатать схемы для рукоделия. Хозяйки не могли такое выкинуть, аккуратненько вырезали из журнала и хранили. Так и сохранилась эта вырезка до наших дней. Представьте, как берегли этот листочек, если он дошел до нас в таком прекрасном состоянии с 1896 года – ему почти 130 лет», – говорит экскурсовод. Для развлечения гостей в музее заводят старинный музыкальный инструмент – полифон. Это дальний родственник современных музыкальных шкатулок. Полифон исполняет музыку благодаря металличес-

ским дискам, на которые нанесены отверстия, составляющие «рисунок» определенной музыкальной темы. Звуки старинного инструмента, разлетаясь по купеческому дому, помогают окунуться в атмосферу прошлого. И легко представить, как под такую мелодию дама собирается на бал, прихорашиваясь перед зеркалом...

Есть в музее и литературная комната, ведь в купеческих домах нередко собирали хорошие библиотеки. В этом зале в центре внимания истории о писателях. К примеру, здесь можно поднять трубку телефона и послушать запись голоса Льва Николаевича Толстого – такой разговор производит особенно сильное впечатление на представителей подрастающего поколения. Отдельное место уделили владимирской писательнице Татьяне Поляковой, чьи детективы известны всем современным почитателям этого жанра.

Даже время в литературной комнате сверяют по книгам: циферблат часов здесь состоит из книг. Не просто три часа, а «Три сестры», не шесть часов, а «Палата №6», не полдень, а «12 стульев» – всегда есть время для хорошей книги.

Когда под боком
не было слуги,
снять обувь
помогал
жук-денщик

Полифон воспроизводил звук по тому же принципу, что и музыкальные шкатулки, – отверстия на металлическом диске составляли рисунок определенной мелодии

НАУЧИТЬ ЛЮБИТЬ РОДНОЙ ГОРОД

Итак, историю в музее можно увидеть, услышать, потрогать, почитать, понюхать, а еще ее можно попробовать на вкус. Посетителей угождают лукомом, приготовленным по дореволюционному рецепту. И делятся с желающими секретом приготовления вкусного лакомства. Этот музей – второй проект Татьяны Пикуновой в родном городе. Сначала был создан Музей ложки: у Татьяны самая большая коллекция ложек в мире, за тридцать лет коллекционирования набралось более 35 тысяч экземпляров. Родилась идея создания соответствующего музея – накопленным хотелось поделиться. А потом появился и второй музей. «Изначально я хотела сделать своего рода продолжение Музея ложки, потому что все, конечно, не умеются, еще много чего хотелось бы показать. Потом стало понятно, что «ложкиных историй» городу достаточно, нам есть о ком и о чем рассказать в другом формате, – говорит Татьяна Пикунова.

Этот музей не только о предметах старины, это место для встреч. Мы проводим здесь самые разные мероприятия. На них приходят друзья музея, которые с самого открытия поддерживают нас во всех начинаниях». Если изначально среди друзей музея преобладали представители старшего поколения, то сейчас среди гостей немало молодежи и подростков – работает сарафанное радио, постепенно меняя отношение горожан к музею. «Меня очень радует, что музей стал площадкой, куда люди приходят просто пообщаться, весело

Время в литературной комнате музея сверяют по книгам – в наименовании каждого издания на циферблате есть нужная цифра

У каждой вещи из прошлого своя история, и детали, порой кажущиеся незначительными, могут рассказать очень многое

и интересно провести свободное время. Когда-то меня очень удивило такое отношение к музею в Германии, куда я много лет назад приехала к друзьям. Утром, строя планы на день, они предложили: «Давайте посмотрим, что сегодня в музее». Я была поражена, потому что у нас тогда так не было принято. Меня впечатлил сам факт, что люди воспринимают музей как площадку для досуга, и то, что это действительно интересно, – делится Татьяна Олеговна. – Мне хотелось, чтобы во Владимире тоже была такая площадка, куда люди приходили бы с удовольствием. Я еще педагог, и, когда работашь со студентами, очень грустно слышать их слова о том, что ничего интересного их не окружает, что они живут в захолустье, в среде, из которой хочется выбраться. Мне всегда в таких случаях обидно за наш город, ведь мы живем в уникальном месте. Здесь все дышит историей. И какой историей! Надо только внимательно относиться к своему краю, к своим предкам, землякам». И Татьяна учит земляков этому внимательному отношению, собирая интересные факты и сплетая их в полотно непридуманной истории. ●

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

РОМАНТИКА РУССКОЙ СТАРИНЫ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

«НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ – ЭТА ТВЕРДЫНЯ НАРОДНОГО ДУХА – УКРЕПЛЯЕТСЯ СОЗЕРЦАНИЕМ И ИЗУЧЕНИЕМ ПАМЯТНИКОВ МИНУВШЕЙ ЖИЗНИ», – ВЕРИЛА ВСЕМ СЕРДЦЕМ ИЗВЕСТНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА И МЕЦЕНАТКА, КОЛЛЕКЦИОНЕР КНЯГИНИЯ МАРИЯ КЛАВДИЕВНА ТЕНИШЕВА. НЕУТОМИМЫЙ СОБИРАТЕЛЬ РУССКИХ ДРЕВНОСТЕЙ, ОНА ЖИВО ОЩУЩАЛА, ЧТО «ВСЕ ЭТО БЛИЗКОЕ, СВОЕ, РОДНОЕ».

СОБРАНИЕ ИСТОРИКО-этнографического музея «Русская старина» стало главным наследием трудов княгини. Примерно 9 тысяч предметов, специально возведенное под музей здание, оборудование для хранения и экспонирования – всё на сумму около 3 миллионов рублей – Мария Клавдиевна Тенишева подарила в 1911 году «на веки вечные» городу Смоленску для «народного пользования».

Еще до торжественной передачи музея воспитанники учебных заведений и нижние воинские чины уже в 1909 году имели право бесплатного осмотра экспозиций. Остальные же за символические 15 копеек, которые шли

в пользу Общества попечения о детях, могли познакомиться с одной из лучших в стране коллекций русского декоративно-прикладного искусства.

Сегодня после невзгод XX века, выпавших на долю этого удивительного собрания, его экспонаты рассеяны по разным музеям нашей страны и мира, многое утрачено в годы Второй мировой войны. Значительная часть того, что сохранилось, сформировала уникальный фонд Смоленского государственного музея-заповедника. 6 октября 2022 года в его составе открылся возрожденный музей «Русская старина», особой гордостью которого является богатейшая коллекция старинного текстиля.

СОБРАТЬ, СОХРАНИТЬ, ИЗУЧИТЬ

Романтика старины влекла Марию Клавдиевну с юных лет. Вначале ее очаровывали древние предметы западного искусства. Однако «с годами все чаще и чаще, все более и более русские древности останавливали мое внимание, манили <...> я в душе была всегда чисто русским человеком. Все, что касалось моей страны, меня глубоко трогало и волновало», – делилась княгиня. В 1892 году, выйдя замуж за князя Вячеслава Николаевича Тенишева, Мария Клавдиевна получила возможность «отдаться своей страсти – коллекционированию русской старины».

Расписные квасники, кувшины, чайники, фигуруки из Гжель. Московская губерния. XVIII–XIX века

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На первых порах это делалось «ощущью, просто каким-то чутьем». В дальнейшем – уже в сотрудничестве с видными учеными: археологом, профессором Владимиром Ильичом Сизовым; историком искусства Адрианом Викторовичем Праховым; с близким ей по духу художником, археологом, мыслителем Николаем Nikolaevichem Periom. Долгие годы в деле спасения русских древностей верным соратником княгини был член-корреспондент Московского археологического общества, знаток старины, фотограф Иван Федорович Барщевский. Впоследствии он стал бессменным хранителем и директором тенишевского музея.

По совету Владимира Сизова для «единства и полноты» коллекции акцент в собирании был сделан на этнографии Смоленской губернии, в том числе в костюмах, вышивках, плетеных кружевах, тканых предметах. Тенишева вспоминала, как «во времена сенокоса приходят толпы баб из соседней деревни Немыкари, в живописных ярких костюмах, увешанные богатыми монистами, крестами, бусами и кораллами. Заднепровские деревни дольше сохранили свой наряд, и мне удавалось иногда во времена наших поездок покупать у них фартуки, рубашки, старинные шейные украшения, которые они тут же охотно снимали с себя». Так что музей обладает одним из лучших собраний народных костюмов Смоленщины. Однако не только смоленская старина составляла коллекцию.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Почти десять лет, начиная с 1895 года, Мария Клавдиевна вместе с единомышленниками организовывала экспедиции для сбора экспонатов по древним русским городам. Много «ценного, редкого и типичного» было привезено из Москвы, Суздаля, Владимира, Ростова, Пскова, Новгорода. Собрание пополнялось искусствами изделиями народных ремесленников из дерева, металла, глины, ткани, стекла. К примеру, были спасены иконы и царские врата XV–XVI веков новгородской работы, ярославские сосуды из чер-

Народный
костюм
Смоленской
губернии.
XIX век

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Царские врата. XV–XVI века.
Новгородская работа

нолощеной керамики XVII века, головные уборы, платки, одежда с богатым золотым шитьем из северных губерний и Поволжья. До увлечения княгини русской стариной собранные ранее памятники западноевропейского и восточного прикладного искусства, например ткани и украшения из Персии и Турции, керамика из Самарканда и Бухары, также нашли свое место в коллекции. «Они отвечали правильному историческому взгляду на развитие русского искусства, <...> не изолированного от восточного и западного, а взаимно обогащенного», – считала один из первых исследователей тенишевского наследия, советский искусствовед Лариса Сергеевна Журавлева.

Она же полагала, что «интерес Тенишевой к отечественной старины не был случайным. Русская художественная культура второй половины XIX века стремилась к осознанию своих национальных истоков. <...> Впервые встал вопрос о ценности народного искусства для национальной культуры вообще, о путях и методах его изучения». Мария Клавдиевна и ее круг одни из первых в стране начали спасать предметы старины не просто «как свидетельство истории прошлого», а с целью научного изучения и популяризации народного искусства в родном отечестве.

Деревянные
солоницы,
шкатулки,
капители.
Север России.
XVIII–XIX века

МУЗЕЙ «СКРЫНЯ»

Княгиня вспоминала, что на первых порах «чуланы, комоды, чердаки, шкафы были складами моих сокровищ». До тех пор, пока в июне 1898 года в одноэтажном здании художественной мастерской на территории усадьбы Талашкино, принадлежавшей Тенишевым, не был организован первый музей. Назвали его «Скрыня». Как древнерусский ларец, он представлял собой «хранилище всяческих предметов русской исчезающей жизни». К примеру, деревянных набойных досок для рисунков по холсту, которые к тому времени практически исчезли из крестьянского обихода. Вместо вручную изукрашенных тканей в народный быт второй половины XIX века пришли яркие фабричные ситцы. И к концу столетия уже мало где в российских деревнях и селах можно было услышать стук киянки по набойной доске, делающей узорный оттиск на ткани.

Самые ранние набойные доски в коллекции из XVII века. Раритет XVIII столетия – почти трехметровый полог с отпечатанными на нем райской птицей, пирующими франтами в камзолах, дамами в костюмах той же эпохи, сражением Александра Македонского с неизвестным богатырем, сценой охоты – всё по мотивам рисунков с пряничных досок и лубочных картинок. Таких уникальных предметов в стране имелось всего два. Второй – в коллекции Московского исторического музея.

В музейное собрание попали и редкие церковные древности. Тенишева скупала у антикваров, в ризницах и на епархиальных складах вышедшие из употребления священнические облачения и утварь, спасая их от уничтожения и переплавки. Несколько саккосов и митра из серебряно-золоченой парчи были выкуплены ею в архиерейской ризнице Смоленского кафедрального собора. Княгиня считала обязательным «сохранить их и спасти от

Священнические облачения:
саккосы, фелони,
поручи, стихари
из аксамита,
алтабаса,
«рытого»
и «двоеморхого»
бархата, атласа

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Салфетка,
выполненная
в технике
«цветная
перевитъ»
в Талашкинских
художественных
мастерских.
1900-е годы

рук перекупщиков и серебряников или от полного разрушения в той же ризнице и церковных подвалах, где все равно их съели бы мыши».

Собирая предметы старины, Мария Клавдиевна разделяла мнение художника Николая Рериха о том, что «не знающий прошлого не может думать о будущем». Она искренне верила, что «каждая эпоха, даже каждое поколение, может внести что-то новое, сказать свое слово, но не копируя старины, а вдохновившись ею». Поэтому музейные древности «Скрыни» служили прекрасными образцами для

современных изделий в народном духе, которые создавались в мастерских княгини в Талашкине, а затем в 1907 году привезлись в Париже.

Так, в узорах новых талашкинских вышивок порой угадывались растительные мотивы старорусских кружев. «Удивительная коллекция этих кружев, не уступающих нежной роскошью деталей и тонкостью работы любым образцам point de Venise или point d'Alençon, – коллекция совершенно исключительная, по преимуществу из северных губерний имеется в смоленском музее княгини

Митра с вкладной надписью.
Россия. 1676 год

Тенишевой», – вспоминал искусствовед Сергей Маковский. И сетовал: «Как плохо знают о таких национальных сокровищах наших на Западе! Да и мы – как плохо знаем».

Со временем собранные древности уже не помещались в художественной мастерской Талашкина. К тому же Тенишева мечтала поместить музей «в старинную обстановку, которая так бы гармонировала с содержимым». Подходящим вариантом могла бы стать одна из башен Смоленской крепостной стены. Увы, не сложилось. «Выручила меня Киту, предложив мне построить музей на ее земле», – вспоминала княгиня. «Киту» близкие называли верную подругу и единомышленника Тенишевой во многих начинаниях – княгиню Екатерину Константиновну Святополк-Четвертинскую.

В 1905 году за Молоховскими воротами по Рославльскому шоссе возник музей. Краснокирпичное двухэтажное здание с нарядным кружевным фризом из белого кирпича построили по проекту С.В. Малютина с участием И.Ф. Барщевского и самой Тенишевой. Внешне здание напоминало и древнерусский терем, и старинную укладку-ларец, поэтому наряду с официальным названием «Русская старина» нередко можно было услышать привычное – «Скрыня».

Однако музей в готовом, устроенном виде, когда «все витрины наполнены, все предметы представлены так, чтобы каждый из них был в подходящей для него обстановке», смоляне и гости города увидеть не успели. Судьба распорядилась так, что коллекции русской старины первым рукоплескал далекий Париж.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ВЕРНЫЙ ОБРАЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РОССИИ

Революционные беспорядки 1905 года вынудили княгиню Тенишеву и ее близких покинуть Россию. Временное пристанище они обрели во Франции. Покинув все, что было дорого сердцу, Мария Клавдиевна мечтала «поработать и для России, насколько это было возможно в новых условиях». Глубоко верующий человек, она знала: «ищите, и обрящете», «просите, и дано будет вам». Вскоре ей представилась возможность послужить на благо отечества, даже находясь вдали от него. Остро переживая за судьбу музея – любимого детища, в которое было вложено столько сил и труда, – княгиня распорядилась в начале 1906 года переправить самые ценные экспонаты

Русский народный костюм: сарафаны, рубаха – «долгие» рукава, кокошки, золотошвейный платок. Россия. XVIII–XIX века

Манеры для набойки по холсту. Россия. XVIII – начало XX века

Серебряная братина с золочением. Россия, Москва. Середина XVII века

в Париж. В здании смоленского музея решено было оставить «только грубые деревянные доски, сани, экипажи, грубую утварь – все, что не составило бы интереса для громил». Вывезенную коллекцию предметов русской старины Мария Клавдиевна в своем новом парижском доме на улице Октав Фелье показывала «любителям, коллекционерам, художникам, людям, интересующимся русским прошлым». Внимание к ней было столь значительным, что заместитель госсекретаря Франции по изящным искусствам Анри Дюжарден-Боме предложил выставить ее в залах Лувра.

Около 3 тысяч предметов заполнили «четыре колосальные залы» луврского павильона Марсан. С 10 мая по 10 октября 1907 года их посетили 78 тысяч человек. Как писала княгиня, «мне доставляло большую радость показать французам, какая есть у нас прекрасная старина, тем более что французы совсем никакого понятия о ней не имеют и вряд ли допускали что-нибудь самобытное, оригинальное и богатое в прошлом русского искусства». Пресса восторгалась выдающейся выставкой сезона, а господин Берже – директор отдела прикладного искусства Лувра – поздравил устроителей «с удачной мыслью показать Франции сокровища нашего прошлого» и благодарили за «возможность еще ближе узнать и оценить искусство дружественной страны».

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

МУЗЕИ
МУЗЕЙ «РУССКАЯ СТАРИНА»

Выставка предметов русского искусства из собрания княгини М.К. Тенишевой в Лувре.
Париж. 10 мая – 10 октября 1907 года

В том же году княгиня показала в Париже изделия талашкинских мастерских (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2024 год, статья «Родник искусств»). Затем были успешные выставки в Праге и Лондоне. Мария Клавдиевна получила массу восторженных отзывов. Ей писали французы, англичане, чехи. «Одни эти письма, доказывающие нарастающий интерес и восхищение иностранцев перед русским искусством, русской стариной, составили бы целую кипу», – вспоминала она.

Помимо грандиозного успеха у публики выставка Тенишевой «сильно отразилась на модах». Мария Клавдиевна чутким взором художника сразу заметила «на дамских туалетах явное влияние наших вышивок, наших русских платьев, сарафанов, рубах, головных уборов, зипунов... Появилось даже название «блуз рюсс» и т.д. <...> Было ясно, что все виденное произвело сильное впечатление на французских художников и портных».

В то же самое время в Париже талантливый антрепренер и горячий популяризатор русского искусства Сергей Павлович Дягилев положил начало Русским сезонам. Отправной точкой в 1906 году стала выставка «Два века русской живописи и скульптуры», на которой он представил западной публике «верный образ сегодняшней художественной России, ее искреннего одушевления, ее почтительного восхищения перед прошлым и ее горячей веры в будущее». Практически одновременно

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Зал музея с редкими церковными предметами XIV–XVIII веков

Мордовский женский народный костюм. XIX век

Мария Клавдиевна Тенишева и Сергей Павлович Дягилев не только показали Западу Русский мир, но и «открыли Россию для русских», помогли соотечественникам увидеть и почувствовать невероятную творческую мощь национального искусства.
Несмотря на значительный успех за границей, после двух

с половиной лет вынужденной эмиграции Мария Клавдиевна окончательно утвердилась в мысли, впервые высказанной ею по завершении грандиозной Парижской выставки 1900 года: «Яснее, чем когда-либо, я поняла, что на Западе можно учиться, развивать, расширять свои познания, но творить, созидать, служить чему-нибудь можно только в своей стране, у себя...» Летом 1908 года Тенишева вместе с близкими вернулась на родину. Тогда же в Смоленск на прежнее место возвратилась и коллекция музея «Русская старина».

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Серебряная чаша с золочением, расписанная эмалью. Фабрика Овчинникова, Москва. 1881 год

«ПРИДИТЕ И ВЛАДЕЙТЕ, МУДРЫЕ»

Между тем вполне могло сложиться так, что домом для собрания древностей стал бы не Смоленск. Таганрог жаждал разместить его у себя. Екатеринбург готов был построить новое музейное здание. Санкт-Петербург предлагал огромное помещение. Тенишева вспоминала, что французское правительство «тоже ухаживало за музеем, предлагая мне любое помещение в стенах своих музеев». Даже далекий заокеанский Нью-Йорк делал заманчивые предложения. Однако

княгиня была тверда: «Означенный музей должен находиться в г. Смоленске в полной неприкосновенности в том же помещении на вечные времена».

Но княгине пришлось столкнуться с немалыми трудностями при передаче своего собрания городу. Несколько лет ушло на поиски подходящей организации, под юрисдикцию которой мог бы отойти музей. В итоге решение было найдено. 30 мая (12 июня) 1911 года в зале Дворянского собрания в торжественной обстановке княгиня Тенишева передала в дар Московскому археологи-

Здание музея «Русская старина» напоминает старинный ларец-скрыню

Медное блюдо, созданное княгиней М.К. Тенишевой в честь передачи музея городу Смоленску

ческому институту (МАИ) музей «Русская старина». Таким образом, он навечно оставался в Смоленске как филиал института, в круг занятий которого входила и Смоленская губерния. Княгиня преподнесла ключи от музея на собственноручно выполненным медном блюде. Цветной эмалью на нем была сделана надпись: «Придите и владейте, мудрые. Влагаю дар мой в руцы ваша. Блюдице скрынию сию, и да пребудут во веки сокровища ея во граде Смоленске на служение народа русского».

О «драгоценном национальном хранилище», как описывал его директор МАИ А.И. Успенский, зашумела пресса. Особым вниманием пользовалась исключительная текстильная коллекция. Газета «Русское слово» обращала внимание читателей, что «древнерусские ткани, ручные набойки, рушники, полотенца составляют отдел, равного которому нет ни в одном музее России». Вторил ей и журнал «Исторический вестник», не поленившись подробно перечислить экспонаты: «...руssкие и слуцкие коллекции поясов, ряски, кокошники с китайским жемчугом, с перламутром, платки, фаты, покрывала, кружева белые и цветные, коллекции пуговиц

Мария Клавдиевна Тенишева. 1893 год.
Смоленский государственный музей-заповедник

со сканью, чернью, с горошком, с камнями, китайки, суконки из фиолетовых сукон, портновые саяны, сукманы из красного сукна, черные сорококлины с желтым галуном напереди, андараки, ферязи... И тут же среди этих художественных образцов прекрасных старинных кружев – куклы, сшитые из тряпок для крестьянских детей, продающиеся на смоленских базарах, пара деревянных башмаков из-за Днепра...

К выдающейся коллекции стали обращаться ученые, искусствоведы, художники. Так, в тенишевском собрании старинных смоленских костюмов Николай Рерих черпал вдохновение для оформления балета «Весна священная» на музыку Игоря Стравинского. Композитор вспоминал, что «Рерих сделал также эскизы своих знаменитых задников, половецких по духу, и эскизы костюмов по подлинным образцам из коллекции княгини». Например, в эскизе костюма «Девушка» к балету легко угадываются покрой холщовой рубахи и узорочье смоленских орнаментов.

Казалось, что впереди у собрания светлое будущее. Однако Первая мировая война, а затем Октябрьская революция 1917 года внесли свои печальные корректиры. Музей постигла участь расформирования и рассеивания экспонатов по разным институциям страны, часть экспонатов утратила свою биографию. «В 1920 году с передачей музея новой власти закончился тенишевский, самый плодотворный этап в жизни музея», – заметила Валентина Ивановна Склееенова, ведущий научный сотрудник отдела хранения Смоленского государственного музея-заповедника. На протяжении десятилетий она скрупулезно восстанавливает историю музея «Русская старина» и написала книгу о его трудной судьбе. В ней подробно описан один из тяжелых моментов: огромная, невосполнимая потеря уникальных экспонатов в годы Второй мировой войны. Помимо

Вышитые полотенце и затыльник (часть головного убора), трубка для курения и ароматница. Россия. XIX век

Серебряные серьги XVI–XIX веков. Россия

вывоза самых ценных предметов в Германию гитлеровские захватчики в декабре 1941 года цинично устроили рождественскую распродажу художественных ценностей «из всех трех залов музея»... Обо всех ужасах, выпавших на долю ее любимого детища, Мария Клавдиевна уже не узнала. Она ушла из жизни в апреле 1928 года.

ДОБРЫМ ЛЮДЯМ НА ЗАГЛЯДЕНЬЕ

Усилиями многих смолян 6 октября 2022 года музей «Русская старина» словно феникс возродился из пепла. «Спустя сто лет и после многих утрат воссоздать в точности экспозицию музея невозможно, поэтому научные сотрудники переосмыслили его концепцию, – рассказала заведующая музеем Ирина Викторовна Даниленко. – В действующей экспозиции представлено около 1700 предметов – все самое лучшее и красивое».

Удивительно, но, пройдя сквозь горнило испытаний, до нашего времени наиболее полной дошла текстильная коллекция. «Сохранились 157 набойных досок, 39 сарафанов, 38 передников-фартуков, более 300 головных уборов и их частей, 70 мужских и женских рубах, правда, всего двое мужских портов», – поведала старший научный сотрудник музея Елена Ивановна Михалченкова. Некоторые из этих предметов поражают красотой и мастерством исполнения. «Княгиня Тенишева во время экспедиций старалась собрать лучшие образцы народной одежды, то, что

Фрагмент золотого пояса слуцкого типа.
XVIII век

Шитый серебряными и золотыми нитями воздух «Се агнец».
Россия. XVII век

создавалось себе на радость, а «добрым людям на загляденье», – отметила в своей книге Валентина Ивановна Склленнова. – Поэтому в музей поступали только те предметы, в которых не был испорчен «язык покроя и украшений». Помимо изделий из дорогостоящих привозных материалов в музее красуются предметы XVIII–XIX веков из шелковых, атласных, штофных тканей русских мануфактур. «В залах представлена небольшая часть образцов, по которым мы можем судить, насколько были модницами наши прабабушки, – рассказала Елена Ивановна Михалченкова. – Они любили яркие ткани, зачастую с растительным орнаментом, из которых шили себе нарядные сарафаны».

Богатого вида старинный шугай специально выставлен в музее полубоком к зрителю, чтобы можно было рассмотреть его особенность – пышные боры. Это трубчатые складки на спинке и пуговицы, обтянутые тканью. «Сохранилась большая коллекция пуговиц на стержне, серебряных, с позолотой, украшенных бирюзой, эмалью, огромных, выполненных в технике скань и зернь, в форме бутона, шара, шишечек, собранных княгиней Тенишевой», – поясняет Елена Ивановна.

В современной коллекции музея представлены семь уникальных предметов строгановского лицевого шитья: епитрахиль, покровицы, воздух «Положение во гроб» середины XVII века. В стране по-

добных вещей сохранилось всего около двухсот. Церковные облачения – саккосы, фелони, поручи, стихари, вышитые шелком, золотыми и серебряными нитями, – поражают искусствой работы русских мастериц и редкими драгоценными тканями. Они сшиты из аксамита и алтабаса, «рытого» и «двоеморхого» бархата, атласа.

Уцелело в музейном собрании и более 20 роскошных поясов слуцкого типа. В витринах музея представлены два точно слуцких пояса, не имеющих изнаночной стороны: один – двухлицевой, длиной около 4,5 метра. Как пояснила Елена Ивановна, «изготовлением таких поясов занимались

Парчовый шугай, подбитый ватой, с трубчатыми складками-борами.
Ярославская губерния.
Первая половина XIX века

только мужчины. В каждом слуцком поясе было от 60 до 200 граммов золота, поэтому, когда лучи солнца через музейное окно попадают на витрину с поясами, они ослепительно блестят».

Пока мы беседовали, за окном по улице, которой благодарные современники за щедрый дар городу присвоили имя Тенишевой, с грохотом проносились трамваи. Однако не стоит переживать за музейные экспонаты. Все витрины снабжены особыми ножками, смягчающими вибрацию. В этом музее знают горькую цену представленным предметам. Здесь бережно к ним относятся, реставрируют, исследуют и снова показывают новым поколениям смолян и гостей города. В 1930-х годах русский археолог и искусствовед Александр Петрович Калитинский, близко знавший княгиню, заметил, что тенишевский музей – «это не только сокровищница, хранящая редкие или красивые вещи, и это вовсе не собрание любителя-мецената». Уже при жизни Марии Клавдиевны музей стал «центром культурной работы общерусского значения, одинаково ценным и поучительным и для художника, и для ученого, и особенно для подрастающего поколения». В наши дни, после долгожданного возрождения, музей вновь становится таким. Мечта Марии Клавдиевны Тенишевой о том, что «останется созданное на пользу и служение юношеству, следующим поколениям и родине», сбылась. ●

ДВОРЦОВОЕ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

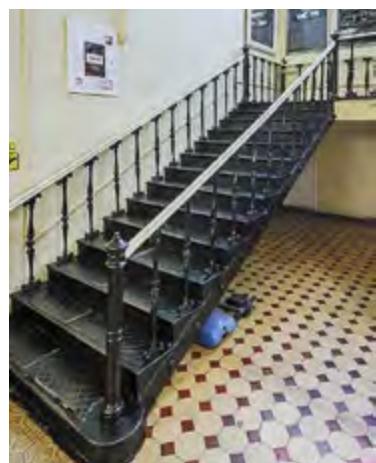
АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОДИН ИЗ КОРПУСОВ ОМСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. М.А. ВРУБЕЛЯ РАЗМЕЩАЕТСЯ В БЫВШЕМ ДВОРЦЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. НЕСЛУЧАЙНО ТАМ ВЫСТАВЛЯЮТСЯ МЕБЕЛЬ, ЗЕРКАЛА, КАНДЕЛИЯБРЫ И ПРОЧИЕ ЦЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, НЕКОГДА БЫВШИЕ ЧАСТЬЮ ДВОРЦОВЫХ ИНТЕРЬЕРОВ.

П

ОСЛЕ ТОГО КАК Главное управление Западной Сибири перенесли из Тобольска в Омск, генерал-губернаторы, управлявшие этим обширным регионом (он простирался от нынешней Алма-Аты на юге до Салехарда на севере), стали квартировать на территории Омской крепости. Но небольшой одноэтажный каменный дом постепенно приходил в негодность, к тому же он явно не соответствовал статусу резиденции главы края. Ведь Омск в Российской империи был воротами в Азию, потому город регулярно посещали высоко-поставленные и просто знаменитые гости.

В марте 1853 года губернатор Густав Гасфорд, который, по словам Петра Семенова-Тян-Шанского, «имел полное научное военное образование, большую опытность и несомненные способности в военном деле, личную храбрость и безукоризненную честность», написал в столицу о намерении построить новый губернаторский дом. Воплощать эту идею в жизнь ему пришлось с боем: утверждение проекта затянулось в лучших традициях российской бюрократии. Три года спустя Густав Христианович писал в Петербург: «Дом по ветхо-

Чугунная лестница помнит многих – генерал-губернаторов Западной Сибири, знаменитых путешественников и членов императорской фамилии...

сти приходит уже в такое положение, что мне скоро придется из него выбраться и остаться без помещения». А между тем в городе не было другого здания, подходящего для губернаторской резиденции. Наконец в 1859 году началасьстройка.

Автором проекта генерал-губернаторского дворца стал выпускник Московского дворцового архитектурного училища Фридрих Вагнер. Для новой резиденции он выбрал стиль итальянского палаццо эпохи Возрождения, но учел особенности сибирского климата. «Из-за суровых зим с сильными снежными заносами и буранами» был сделан теплый тамбур с двойными дверьми и козырек над подъездом. Здание венчала эффектная башенка-бельведер. Дворец строился на кирпичном фундаменте, поскольку необходимого для него бутового камня твердой породы «не было во всем Омском округе». А вместо типовой мраморной лестницы Вагнер заказал чугунную на знаменитом Каслинском заводе под Екатеринбургом. В здании предусматривались «особые парадные покоя для приезда особ Высочайшей фамилии».

Но жить во дворце, построенном по его предложению, Густаву Гасфорду было не суждено: в 1861-м он по состоянию здоровья оставил службу и уехал из Омска в Петербург. На

Часы-орган –
интересный
«инструмент»
эпохи
классицизма

Из этого здания в XIX веке
управляли третьей Российской
империи

следующий год строительство завершилось, и во дворце поселился новый генерал-губернатор Западной Сибири – Александр Дюгамель.

Первым представителем царской династии, посетившим Омск в 1868 году, стал великий князь Владимир Александрович, третий сын императора Александра II. А 14–16 июля 1891 года в Омске проездом находился цесаревич Николай – будущий император Николай II. Он оставил в своих дневниках много записей об Омске. Например, о том, как гостей «возили за реку к киргизам». Там было казахское стойбище, где для цесаревича устроили показательные скачки на лошадях и напоили его кумысом.

Среди знаменитых посетителей генерал-губернаторского дворца были прославленный исследователь Арктики Нильс Норденшельд, автор многотомного труда по зоологии «Жизнь животных» Альфред Брем и его коллега Отто Финш, русские исследователи Азии Николай Пржевальский (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2013 год, статья «Гений путешествий») и Петр Козлов (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2017 год, статья «Счастливая звездочка Петра Козлова»). После революции 1917 года дворец стал Домом Республики, а во время правления адмирала Александра Колчака там разместились канцелярия и кабинет Верховного правителя, а также Совет министров российского правительства. С восстановлением советской власти в ноябре 1919 года в здании временно остановился штаб 5-й армии под командованием Михаила Тухачевского, затем там размещались губревком, губисполком и даже детский дом.

А 21 декабря 1924 года в здании генерал-губернаторского дворца открылась картинная галерея, созданная при Западно-Сибирском краевом музее его директором Федором Мелёхиным (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2024 год, статья «Художественная сокровищница Сибири»).

БОГАТЕЙШАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

В беседе с Борисом Лебединским, работавшим над Сибирской советской энциклопедией, Федор Мелёхин назвал омскую галерею «не картинной, а художественной, так как там имеются помимо живописи прочие виды искусства». Позже в своей статье «Галереи художественные» Лебединский заключал: «Омск хранит у себя большие художественные ценности... Это единственное в Сибири собрание, не имеющее пробелов, какие невольно бросаются в глаза во всех других сибирских галереях».

«В зависимости от своего статуса музеи различных городов получали из Государственно-го музейного фонда предметы разного уровня. Омск был столицей Западной Сибири, потому здесь оказались очень ценные экспонаты», — поясняет хранитель фонда декоративно-прикладного искусства Игорь Глазов. Сюда были переданы хрустальные сервизы и фарфор, дворцовую мебель, художественная бронза, шпалеры. Залы генерал-губернаторского дворца украсили статуи, выполненные западноевропейскими и российскими мастерами. Отечественную школу представили бронзовые скульптуры Александра Опекушина и Марка Антокольского, каслинское литье Петра Клодта и Евгения Лансере, гипсовые барельефы Федора Толстого. Всего за четыре года благодаря заботам Федора Мелёхина из Государственного музейного фонда «по разделу скульптуры» было получено более 60 экспонатов.

В коллекцию керамики и стекла вошли фаянс средневекового Востока, майолика итальянского Возрождения, фарфоровые изделия XVIII–XX веков, искусно выполненные мастерами Майсена, Севра, Неаполя, Вены и Копенгагена. Декоративно-прикладное искусство России представляли изделия производства императорских фарфорового и стекольного за-

Мебель из гарнитура поэта К.Р.

водов, а также многочисленных фабрик.

С ювелирных изделий работы европейских и восточных мастеров XVII – начала XX века началось

формирование фонда драгоценных металлов.

В представлении Федора Мелёхина картина развития мирового изобразительного искусства не могла быть полной без памятников древности, дававших возможность «установить сущность искусства и законы, им управляющие». Потому уже в первые годы фонды омского музея пополняются образцами ремесленного творчества мастеров античной эпохи и предметами, охарактеризованными как «раскопочные». Позже эти коллекции расширились за счет поступления экспонатов античной керамики и стекла из Государственного Эрмитажа и передачи памятников древнего искусства, найденных при раскопках в омском Прииртышье.

Ныне богатейшая коллекция декоративно-прикладного искусства в Музее им. М.А. Врубеля насчитывает около 2 тысяч экспонатов из России, Западной Европы и стран Востока. Многие из них разместились как раз в генерал-губернаторском дворце.

Кто был хозяином этого зеленого дивана, музейщикам еще только предстоит выяснить

ТРОН ИМПЕРАТРИЦЫ И ЗАГАДОЧНЫЙ ШКАФ

Жемчужина музея мебельного собрания – тронное кресло императрицы Александры Федоровны из черного дерева с серебряными накладками и бархатной обивкой. В 1908 году в Царском Селе последний российский император, Николай II, принимал депутацию донских калмыков накануне празднования 300-летия вступления Калмыкии в состав Российской империи. Они поднесли государю и его супруге щедрые дары: серебряное изображение буддийского храма и два трона, один из которых находится сегодня в Омске. Его ступенчатое основание украшают многочисленные серебряные накладки с изображениями ваджры, стилизованных лепестков лотоса и раковин. Ваджра (в переводе

с санскрита «алмаз», «молния») – символ прочности, силы, вечности и нерушимости духа. Цветок лотоса – знак чистоты и духовного совершенства, а раковина – символ бесстрашения Будды в провозглашении дхармы и верховенства его учения. Над тремя ступенями основания находится высокий квадратный пьедестал – основа трона, который поддерживают четыре снежных льва, символизирующих бесстрашие на пути Просветления. Львиный трон (симхасана) символизирует непобедимость дхармы – всеобъемлющего закона бытия, открытого Буддой. Снежные львы – священные стражи, главная функция которых – поддерживать трон просветленного существа и быть средством его передвижения. Спинка трона декорирована большой серебряной наклад-

Выставка «Роскошные четвероногие» вдохновила омских художников на создание весьма интересных картин

кой – тораной («воротами»), украшенной любопытными образами. Все они – слон, шарабха (мифологическое животное, напоминающее оленя), вамана, макара, наг и Гаруда – представляют шесть совершенств просветленного ума: мудрость, концентрацию, усердие, терпение, нравственность и щедрость.

Карлики-ваманы поддерживают изогнутую перекладину, обернутую в шелк и украшенную самоцветами. Над ней находится верхняя дуга тораны, где, согласно канонам, располагаются мифические чудовища и царь птиц Гаруда, символизирующие водное, подземное и небесное измерения. По обеим сторонам перекладины стоят макары – фантастические морские существа, символизирующие жизнь и природу во всех ее состояниях-стихиях. Выше располагаются наги – полулюди-полузмеи, символы сокровенной мудрости, – которые призваны оберегать владельца трона. Центральное место в оформлении серебряной накладки спинки трона занимает герб Российской империи. Причем располагается он в том месте тораны, где обычно размещали образ Гаруды – мифического царя птиц в индуистской и буддистской традиции, преграждающего дорогу демонам.

«После национализации посчитали, что троны, изготовленные в 1908 году, не представляют никакой исторический ценности. Потому их отправили в Государственный музейный фонд. Наш первый директор, Мелёхин, в одну из поездок в Москву за экспонатами обратил внимание на трон императрицы, и ему разрешили его забрать. Второй трон был передан в Московскую торгово-промышленную палату, которая занималась торговлей со странами Востока. Тогда некоторые предметы мебели выдавали для украшения интерьера правительственные учреждений. Его дальнейшая судьба неизвестна», – рассказывает Игорь Глазов.

Каждый предмет мебели в обширной коллекции музея –

Декоративный столик легко превращается в элегантную жардиньерку

произведение искусства. Итальянский столик, например, украшает настоящая картина – мозаичное изображение Колизея, набранное из кусочков полудрагоценных камней. Но помимо красоты и изысканности многие экспонаты ценные еще и своими загадками. Вот, например, удивительный шкаф-кабинет. «Это самый ранний предмет в нашей коллекции, – объясняет Игорь Глазов. – Он был изготовлен в Италии в конце XVI – начале XVII века и состоит из двух частей. Нижняя – это обычный шкаф, а верхняя – кабинет, где размещено много ящиков для хранения бумаг, документов, драгоценностей. В центральной части кабинета за ящиками может располагаться тайник, но пока мы не смогли его обнаружить». Загадкой остается и то, кому принадлежал этот шкаф-кабинет.

Волею судеб в омском музее оказалась мебель из дворцов царственных особ. Кресла, стулья и диван из роскошного гарнитура в стиле неорококо были изготовлены для петербургского Мраморного дворца в 1849 году. Последним их владельцем был великий князь Константин Романов, он же поэт К.Р., который, кстати, посещал дворец генерал-губернатора Западной Сибири, когда приезжал в Омск инспектировать Сибирский кадетский корпус. На этой мебели нет ни бронзовых накладок, ни фарфоровых вставок. Ведь рисунок древесины подобран так, что дополнительных украшений не требуется.

Ценная и интересная мебель попадала в собрание главного сибирского музея не только из Государственного музеиного фонда. Как оказались в Омске эффектные стулья в стиле неоготики – еще одна загадка. «Они появились в музее в 1920-е годы. На старых фотографиях залов видно, что первоначально на них сидели наши смотрители. А со временем их оформили как музейный предмет», – говорит Игорь Глазов.

Итальянский столик, инкрустированный перламутром, можно с полным правом назвать произведением искусства

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСЫ

Часы-орган некогда украшали не дворец, а петербургский особняк купца первой гильдии Федора Ильина, построенный архитектором Луиджи Руска. А в конце 1880-х годов его приобрел лесопромышленник Павел Кочнев на имя своей супруги Ольги Александровны.

«Это очень интересные часы. Они были изготовлены в конце XVIII века в России, скорее всего, немецкими мастерами. Помимо большого циферблата у них есть еще два малых. Нижний выполнял роль календаря. А на верхнем была секундная стрелка. В полых колоннах размещалась система грузиков, благодаря которой работал механизм органа – накачивались меха, они приводили в движение музыкальный барабан, и воспроизводилась музыка. А в нижнем ящичке хранились еще два ба-

рабана, так что мелодии можно было менять», – поясняет Игорь Анатольевич. Казалось бы, что еще можно было придумать для этого многофункционального «гаджета» XVIII века? В дополнение ко всему перечисленному верхняя часть часов выполнена в виде бюро. Для украшения этих необычных часов использовались стеклянные вставки в технике эгломизе. На стекло прозрачным kleem наклеивали фольгу (чаще всего золотого цвета), на которой гравировали рисунок. Затем на фольгу наносили краску – обычно красную или черную. В результате на лицевой стороне стекла появлялся черный или красный рисунок на золотом фоне.

А владельцем элегантных часов «Лира» из белого мрамора с золоченой бронзой был большой ценитель музыки и живописи граф Александр Шереметев – внук Николая Шереметева и актрисы Прасковьи Жемчуговой. Такие изысканные часы в форме лиры приобрели большую популярность еще в XVIII веке. Они назывались «Лира Аполлона», потому что сверху среди солнечных лучей обычно размещался лик греческого покровителя искусств. Такие часы изготавливались на Севрской фарфоровой мануфактуре. В XIX веке вид часов «Лира» несколько изменился. Омские часы похожи на музыкальный инструмент довольно вытянутой формы, который венчает обрамленный лучами маскарон с женским лицом и венком из виноградной лозы. Судя по всему, это вакханка.

Старинный шкаф-кабинет не спешит раскрывать свои тайны

ОБРЕТЕННЫЕ ШДЕВРЫ

Бронзовая молодая женщина в изящном платье долго оставалась таинственной незнакомкой. Но однажды хранитель фонда скульптуры Музея им. М.А. Врубеля Евгений Груздов заметил, что ткань на скульптуре этой девушки проработана точно так же, как на изваянии Нестора-летописца, выполненному великим Марком Антокольским. Изучив каталоги, Груздов нашел портреты так называемой поляковской серии и позвонил на родину скульптора – в Вильнюс. Ведь вся поляковская серия выполнена в двух вариантах – в бронзе и мраморе. Если есть бронза, значит, найдется и мрамор. Так и случилось. Литовские коллеги подтвердили: «Да, такой мраморный бюст у нас есть». И стало понятно, что в омском музее оказалась бронзовая скульптура Лидии, младшей дочери известного в XIX веке промышленника, строителя железных дорог и мецената Самуила Полякова. Это был частный заказ, потому Антокольский не оставил подписи. Не стал мастер обозначать свое авторство и на барельефе с изображением мальчика под названием «Безвозвратная потеря». Как выяснилось, это посмертный портрет сына скульптора: Лев Антокольский умер, когда ему было всего 4 года. Отец тяжело переживал утрату и сотворил настоящий шедевр. Искусствоведы долгое время считали этот барельеф утерянным, пока он неожиданно не обнаружился в Омске.

Можно увидеть в музее и миниатюрные работы знаменитого ювелира Карла Фаберже. Фигурки животных сделаны из разных камней – бирюзы, обсидиана, дымчатого кварца, халцедона, а их глаза выполнены из миниатюрных алмазов или рубинов. Нахохленная ворона искоса поглядывает на окружающих, удивленный мопс, припавший на передние лапы, кажется, готов залаять, а обезьянка явно связана любопытная история. «Эта фигурка в 1930-е годы пропала из нашей

Тронное кресло
императрицы
Александры
Федоровны

коллекции. Спустя десятилетия, уже в 1990-е, Ирина Спирина, которая занималась изучением этой коллекции, заходит как-то в антикварный магазин и видит фигурку, явно знакомую ей по описанию. Оказалось, это действительно наша обезьянка. Мы ее выкупили, и она вернулась в нашу коллекцию», – рассказывает директор музея Фарида Буреева. В экспозиции музея можно полюбоваться еще многими прелестными вещами. Вот, например, созданный во Флоренции в начале XV века деревянный ларец, который украшен резными костяными пластинками, образующими прекрасное панно. Такие ларцы, в которых обычно хранили драгоценности, делала знаменитая итальянская семья резчиков по кости – Эмбриаки. Эти ларцы называли «свадебными», потому что дарили молодым на бракосочетание: как правило, на крышке размещались гербы семей, которые решили породниться.

Или вот зеркало в украшенной цветами фарфоровой раме – оно было изготовлено в Германии на майсенской королевской фарфоровой мануфактуре. А семь предметов из Юсуповского сервиса с бирюзовым крытьем – это уже работа другого знаменитого предприятия. Документ о его покупке сохранился в архиве Севрской мануфактуры: в 1784 году князь Николай Юсупов приобрел «сервиз мягкого фарфора бирюзового цвета с гирляндами в резервах» за 4494 ливра...

Путешествие по залам музея переносит во времена благородных чувств и изысканных манер, драгоценных подарков и трепетного отношения к предметам быта, которые становились настоящими произведениями искусства. И сегодня в генерал-губернаторском дворце посетители могут увидеть экспонаты, которые прежде не выставлялись. После многолетнего перерыва вновь открылся зал археологии, работают интересные тематические выставки. Настоящее дворца, ставшего музеем, не менее интересно, чем его прошлое.

Французское
бюро второй
половины
XIX века –
изящество
в каждой
детали

ДЕВЯТАЯ СТАНЦИЯ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

УСТНЫЙ СЧЕТ МНЕ НРАВИЛСЯ СО ВРЕМЕН ДЕТСКОГО САДА. ЭКА НЕВИДАЛЬ, ПОСЧИТАТЬ, СКОЛЬКО СТАНЦИЙ НА НАШЕЙ ЛИНИИ МЕТРО... ДА И НАРОДОМ МЫ ЗАДВИНУТЫ ПРЯМО К СТЕНКЕ, ГДЕ ВИСИТ ЯРКАЯ СХЕМА... ЛЮДЕЙ ТАК МНОГО В ВАГОНЕ! СТОЮ, ЕДУ И СЧИТАЮ. И ЗА БОЛЬШУЮ ПАПИНУ ЛАДОНЬ ДЕРЖУСЬ. «АВТОЗАВОДСКАЯ», НАША, ЭТО РАЗ, «ПАВЕЛЕЦКАЯ» – ЭТО ДВА, «НОВОКУЗНЕЦКАЯ» – ЭТО ТРИ... ОГО! «СОКОЛ», ОКАЗЫВАЕТСЯ, ДЕВЯТАЯ СТАНЦИЯ! И ОНА ТОЖЕ, КАК И НАША – КОНЕЧНАЯ. МЫ С «АВТОЗАВОДСКОЙ» КУДА-ТО НА «СОКОЛ» ЕДЕМ...

3 АЧЕМ МЫ ЕХАЛИ, теперь не помню, но помню, что ехали далеко, долго – на самый «Сокол». Так и осталось поныне: «Сокол» – это далеко. «Сокол» – это девятая станция.

Когда это было? Батюшки мои, лет шестьдесят назад. Вот так штука. ...Зимние прогулки по городу, особенно дальние, предполагают использование метро. По верху, на трамвае или автобусе – пока доедешь... Пока до-

ждешься... Пока сменишь один автобус другим, а то и третьим. Сколько времени пройдет? А в теплом метро быстро, скоренько, полчаса – и ты на севере, хотя был на самом востоке, или на юге, или на западе города.

Каждый москвич знает: в нашем городе быстрее метро транспорта нет. Конечно, надо знать некоторые секреты подземного мира, чтобы и в нем передвигаться с возможным комфортом. Как же без секретов? Вот, к примеру, в субботу в девяти случаях из десяти людей в вагоне будет больше, чем в воскресенье. Поэтому мы едем на «Сокол» именно в воскресенье, не слишком рано, но и не слиш-

ком поздно, чтобы застать на прогулке скромное декабрьское солнышко.

Почему мы выбрали «Сокол»? Очень просто. Давно там не были. Да и были в последний раз не слишком удачно. Мы тогда вышли на правую сторону Ленинградского проспекта. А Ленинградский проспект – это такой разделитель местных миров. Одно дело, знаете ли, выйти из метро «Сокол» направо. Вы попадете в район Аэропорт. И совсем иной коленкор – выйти налево. Налево – это к Всехсвятской церкви, к знаменитому «генеральскому дому», к каланче у пожарной части, к трамваям, которые впереди. Здесь и есть район Сокол.

Выход из станции метро «Сокол» – единственный и неповторимый в столичной подземке. Он в середине станции, в центре, в две стороны, он – широк, красив, помпезен и праздничен. Там даже ниши-углубления для телефонных автоматов сохранились! Помните, кабинки, очереди и звонки из метро? Какие-то срочные встречи. А вечные поиски двушечки в кармане? Монетки в 2 копейки. А люстры, двери, ступени, памятник, напоминающий о начале движения в сентябре 1938 года?! Музей!

Станция так и дышит прошлым, навевает самые разные, старые и не очень старые, личные и общественные, воспоминания. Жена уточняет:

– Тут нам налево! Иначе опять на Усиевича попадем. Или в Балтийские переулки. Не хочется! Но я все же уговариваю жену выйти направо. Дело в том, что справа совсем иной вид на проспект и окрестности.

Вид из брежневских времен – на времена сталинские. Ну хотя бы в архитектурном смысле.

– Вот только постоим, подышим, посмотрим и вернемся, – говорю я.

Постоять и посмотреть окрестности жена соглашается. Тем более рядом имеется торговый центр. А в нем чего только нет... Три этажа, если не больше.

Станция метро «Сокол»,
заработавшая в 1938 году,
названа по расположенному
 поблизости поселку Сокол

Виды напротив и в самом деле впечатительные. Сталинский ампир – так теперь называют этот стиль, эти вневременные жилые громадины. Вот уж действительно: мой дом – моя крепость. Они и в самом деле притягивают взгляд, завораживают. Одна мощная арка напротив чего стоит! Империя! Сила! Победа! Именно такие понятия приходят на ум, когда с расстояния наблюдаешь парадную сторону Ленинградского проспекта.

Проспект здесь, на «Соколе», и заканчивается. Вправо идет Ленинградское шоссе, прямо – Волоколамское. И в серединке, между ними, как разделитель, как островок, а точнее, словно маяк высится почти стометровое здание «Гидропроекта», освещенное снизу доверху разноцветной электронной рекламой.

В прошлый раз, поздней осенью, мы пытались найти здание, в котором квартировал когда-то еженедельник «Футбол». Зряшное дело! Адреса я не помнил, память подвела. Помнил, что по Балтийской, а потом направо. А где направо? Когда? Ходили-ходили, так и не нашли.

Зато изучили местные достопримечательности, ухоженные дворы, заброшенные общежития, кипящие стройки. Жене не слишком понравилось, все это было знакомо, повседневно, узнаваемо.

А я вспоминал последние годы академического еженедельника (слово «академический» я придумал лично, редакции понравилось)! Всего-то нескольких месяцев еженедельник, созданный в мае 1960 года, не дожил до шестидесятилетия. Уничтожен безжалостным веком интернета! Мне по сию пору не хватает этого издания, да и не только мне одному. Напечататься в «Футболе» – высшая доблесть, знак отличия и мастерства. По крайней мере, так было когда-то...

Знаете, откуда редакция переехала на «Сокол», свою конечную, как потом выяснилось, станцию? Не поверите, с улицы Автозаводской. Бывают же такие

В 2027 году этой пожарной части исполнится 100 лет

совпадения. Нечего и говорить, что, пока «Футбол» размещался на Автозаводской, я бывал там частенько. Я там даже публиковался изредка и получал за служенный гонорар. Теперь на месте редакции какой-то постоянный двор обитает.

А в «генеральском доме» напротив брал однажды интервью у вдовы знаменитого футболиста ЦСКА Григория Ивановича Федотова. Ностальгический разговоршел о тридцатых-сороковых-пи-

тидесятых годах прошлого века. Вошедший неожиданно в кухню, где мы беседовали, Владимир Григорьевич Федотов пыхнул в мою сторону трубкой и сказал строго: «Дадите потом завизировать! Мне». После этого замечания разговор быстро уявл.

Кухня была размером с комнату, потолки высоченные, окна выходили во двор. Вышел я от Федотовых, напевая про себя Владимира Семеновича Высоцкого: Да нет, живу не возле «Сокола»... В Париж пока что не проник. Да что вы все вокруг да около – Да спрашивайте напрямик!

Еженедельник, для которого мы разговаривали, назывался «Спортивная Москва», он тихо стинул, не пережив суровые девяностые годы.

А чуть дальше, правее, в аккуратном беленьком домике беседовали как-то раз с Владимиром Никитичем Маслаченко, известным вратарем «Спартака» и сборной СССР. Помню, я остался доволен итоговым текстом, а прославленный к тому времени комментатор ограничился лаконичной оценкой: «Нормально».

Пока я так вспоминаю дела давно минувших дней, покуривая у метро, жена возвращается к реальности дня сегодняшнего:

– В книжный магазин на углу зайдем? Как когда-то? Жив книжный магазин, представляешь? Работает.

На Ленинградском проспекте всегда шумно: днем и ночью по трассе проносятся сотни машин

Бронзовый
Фидель
Кастро гордо
оглядывает
окрестности
Сокола.
Памятник
скульптора
А. Чебаненко
и архитектора
А. Белого
был установлен
здесь в 2022 году

* * *

Ленинградский проспект мы форсируем солидным подземным переходом. Так... Каланча. Переулочек справа. Робкая торговля одеждкой с рук. Заборы всюду. Тут уже удивляюсь я:

– Надо же, муниципальный туалет сохранился. Бесплатный. С советских времен, между прочим. Зато на маленькой площади у церкви вырос автобусный вокзал. Прежде тут была конечная двух троллейбусов – 61-го и 59-го номеров. 61-й номер шел до реки Москвы, в места, по берегам почти необитаемые...

А теперь наступила цивилизация, синих автобусов более десятка, аж глаза разбегаются.

Мы идем мимо автобусов, мимо известной летней лечебницы, где под крышей изящная скульптура – мальчик и девочка с планером в руках...

Мы идем в большой парк, ныне мемориальный – в Парк памяти погибших в Перовую мировую войну. В 1915 году здесь было Братское кладбище, а ныне парк,

в котором в нашем веке постарались сохранить память о той Великой войне.

Лавочки, лавочек много. Дети и мамы и бабушки, редко папы и дедушки, с детьми и с колясками. Детский городок, качели, песочницы. Ухоженные тропы и дорожки. Очень много людей с собачками. Здесь же, в центре, остатки былых захоронений, сохранившиеся надгробия. Недавно выстроенные часовенки. Стенды, поясняющие что к чему. И слева, в одиночестве, бывший кинотеатр «Ленинград», заброшенный и унылый. Лишь скульптура оленей из семидесятых годов осталась у главного входа. Людей рядом нет. Олени в прекрасном состоянии. Много кругом еще совсем не старых деревьев и кустарников – берескы, липы, клены, ели, сирень, шиповник... Воздушно. Тихо. Как не в городе.

– Ты бывал в этом кинотеатре? – интересуется жена. – Вид у него печальный.

– Раза два, еще школьником, приезжал, – отвечаю. – Тогда

Мемориал
павших в Первой
мировой войне
на территории
Всехсвятской
церкви

здесь все по-другому было.
И парк мне казался меньше.
И про могилы никто не знал.
Я уж точно. А по улице ходили
трамваи. Похожий кинотеатр
на Ломоносовском проспекте –
«Прогресс». Там теперь театр.
– Отремонтируют?
– Ну раз не снесли... Но только
не для кино.

Скромно завтракаем в сквере у Фиделя. Красивый фонтан на заслуженном зимнем отдыхе. Длиннющий сквер. Старые лавочки. Липы. Маленькая площадка на Новопесчаной улице умело создана посредине дороги специально для памятника народному вождю Кубы.

В кинотеатре
«Ленинград»
давно нет
киносеансов

Преображенская часовня
в Мемориально-парковом комплексе
героев Первой мировой войны,
построенном на месте Братского
кладбища

Кофе и теплые булочки из соседнего супермаркета. Тишина. Солнце. Хорошо!

– До нас тут завтракали основательно. Водка. Закуска. Пластиковая посуда. Вилочки. Но все прибрали за собой, все в урне, – проявляю наблюдательность я.

– А мне памятник Кастро нравится! – не отвлекается от главного жена. – Какой-то он... настоящий. Правильный. Хотя и зеленый. Куртка нараспашку. Сигара в руке... Ветер чувствуется. И все как-то в меру. И без пафоса. Прямо вспоминается песня: «Куба далека, Куба далека – Куба рядом... Это говорим, это говорим мы!»

– Так потому и пришли сюда! Отличная работа. Поди попробуй изобразить и силу, и правду.

– И с двух сторон светофоры к Фиделю. Подойти легко. – Жена у меня тоже наблюдательная. – Летом тут наверняка здорово. Когда фонтан работает...

– И осенью тоже, – соглашаюсь я. Сквер называется длинно: «сквер Дивизий Московского Народного Ополчения».

Памятник российским авиаторам, похороненным на Братском кладбище, установленный в Мемориально-парковом комплексе героев Первой мировой войны

Потом мы идем вверх, к Песчаной площади, и любуемся местным жилым фондом. В сталинских восьмиэтажках есть невидимый знак победы. Есть чувство меры и торжества мастера. Местные архитекторы учились недаром и строили с умом. И в целом на Песчаных улицах, на Песчанке, все сотворено по уму – квадратные и прямоугольные ухоженные дворики, равномерные и большие отступы от дома до дома, благородный кирпич, сочетание белого, серого и желтого цветов.

Красиво и удобно жить. Что еще человеку надо?

Жена пребывает в восторге, она здесь ходит пешком впервые. Тем более солнышко подпитывает и настроение, и окружающие виды.

И людей кругом совсем мало, мало и машин – это особенно чувствуется после всегда гудящего и куда-то едущего,ечно спешащего Ленинградского проспекта.

Вот и «Березовая роща», сплошной лесной массив с удобными тропками, ведущими к метро

Стадион «Арена ЦСКА» строился с 2007 по 2016 год, а в феврале 2017-го его переименовали в «ВЭБ Арену»

«Полежаевская». Если по лесу, а точнее, по парку, то идти до «Полежаевской» полчаса. Всего-то!

А вот и стадион ЦСКА, удачно вписанный в местный пейзаж и прижившийся здесь с 2016 года. Я бывал, и не раз, на старом стадионе ЦСКА, а новый посещать уже не собираюсь. Всему свое время, думаю я, проходя мимо стадиона. А жена продолжает любоваться симпатичными кирпичными домиками напротив. Они как раз прямо на солнце.

И вот тут мы с женой делаем стратегическую ошибку!

Хотя могли бы заметить, что местные жители, у которых мы спрашивали дорогу до метро «ЦСКА», как-то маялись и смотрели на нас с плохо скрываемой жалостью.

Мы почему-то решили, что метро «ЦСКА» – это для болельщиков ЦСКА и что оно, несомненно, построено где-то рядом со стадионом.

Мы расслабились от пройденной солнечной Песчанки, вот в чем дело!

Памятник летчику Михаилу Водопьянову на Ходынском поле

Мы недооценили, что рядом с нами Ходынское поле, от которого добра не жди.

Мы взяли и поперли вниз по Ходынскому бульвару к какому-то «Авиапарку», за которым и скрывается это самое армейское метро.

И еще, помнится, мы решили вернуться к дому именно на БКЛ, не так уж и часто это бывает.

Короче говоря, мы дали маху! Надо было вернуться к старому добруму метро «Сокол». Или махнуть до «Полежаевской», дыша морозным лесным воздухом. Или протопатить до станции «Аэропорт». Или сесть на автобус в конце концов!

А мы! Мы долго шли вниз навстречу неизвестно откуда взявшемуся колючему ветру, каким-то широким проездом, который по чьей-то нелепой ошибке называется Ходынским бульваром. Никакого бульвара там нет, дорогие граждане, уверяю вас честным словом. Видимо, бульвар значится в проекте или это слово использовано для красоты.

А есть там – гудящая автомобилиями мостовая и огромные-прогромные новомодные магази-

нища, куда и откуда эти самые гудящие автомобили и едут! Архитектура Ходынского поля так же далека от архитектуры Песчаных улиц, как ЦСКА от «Торпедо». Ну невозможно смотреть на все эти новые человейники-муравейники, уходящие в небеса. А они кругом, так что смотреть придется. Ничего другого, на что смотреть, там попросту нет.

Правда, на подходах к «Авиапарку» нам сунули листовку, в которой предлагался в местной чай-

хане выгодный бизнес-ланч с наваристым супом, сытым горячим, домашним компотом и четвертью свежей лепешки всего-то за 390 рублей с носа! Нет, не купились на бизнес-ланч. Эти места прямо-таки отрицали увиденное, перечеркивали его, издевались над недавним прошлым.

Нет, мы поехали домой, поразившись напоследок, как глубоко, оказывается, зарыта станция БКЛ «ЦСКА». Голова кружилась на эскалаторных спусках.

Парк «Ходынское поле»

Зеркальный лабиринт в парке «Ходынское поле»

Так что я лишний раз убедился: работать над финишем прогулки надо основательно. Неразумные импровизации тут ни к чему.

...Дома, отдохнув и успокоившись, поработал с документами. И вот что обнаружил, нашей прогулки касающееся.

Газета «Рабочая Москва» (предтеча газеты «Московская правда»). 12 сентября 1938 года:

«В связи с пуском Горьковского радиуса метрополитена Мострамвайтрест ввел добавочный укороченный маршрут на 13-й линии. Добавочные... с красной цифрой 13 будут курсировать от села Всехсвятского до деревни Щукино».

1 января 1943 года:
«Москва воюет и строит! Новая линия метро соединила площадь имени Свердлова с Ленинской слободой в Пролетарском районе. Двухпутный тоннель протяженностью 6,2 километра дважды пересекает земляную толщу под руслом Москвы-реки. Так что, если разобраться, девятая станция нашей линии – «Автозаводская», а вовсе не «Сокол», как я насчитал в детстве. ●

ГАРМОНИЯ НЕБЕСНЫХ СФЕР

автор

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СЕРЕБРИСТЫЙ КУПОЛ, ПОХОЖИЙ НА КОРПУС СТАВШЕГО НА ПРИКОЛ ИНОПЛАНЕТНОГО КОРАБЛЯ, ВЫПЛЫВАЕТ НЕСПЕШНО, ЕДВА СВЕРНЕШЬ В УЗКИЙ ПРОУЛОК. ВЫМОЩЕННАЯ ПЛИТКОЙ ДОРОЖКА ВЕДЕТ МИМО ЗДАНИЯ БЫВШЕЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ 1889 ГОДА, МИМО ПОМПЕЗНОГО ДОМА 1947-ГО, ПО ЗЕМЛЯМ БЫВШЕГО СЕЛА КУДРИНО К СТЕКЛЯННОЙ ДВЕРИ ПОД ПАНДУСОМ. ВИСЯЩИЕ НАД ВХОДОМ ОРАНЖЕВЫЕ ШАРЫ С ЕДИНСТВЕННЫМ СИНИМ СРЕДИ НИХ ДОЛЖНЫ НАСТРОИТЬ ПОСЕТИТЕЛЯ НА ДОЛЖНЫЙ ЛАД: ЕГО СОБИРАЮТСЯ ЗНАКОМИТЬ С ПЛАНЕТАМИ, СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМОЙ, КОСМОСОМ.

Тот же, кто не спустится вниз, а пойдет вверх по пандусу, окажется на площадке, которая напомнит ему фантастическую межпланетную станцию, только вместо выжженной почвы чужой планеты под ногами будут родные московские газоны. Здесь, на Астрономической площадке, рядом

с Большой и Малой обсерваториями, можно обнаружить коллекцию солнечных часов и зонт Набокова, радиотелескоп и квадрант Тихо Браге, мини-электростанцию и армиллярную сферу Цветова. А под куполом Большого звездного зала уходят вниз девять этажей планетария – пять технических и четыре, доступных посетите-

лям. Там находятся самый большой в Европе зал с экраном-полусферой, несколько музеев, интерактивная площадка, кинозал – все, чтобы показывать, как сегодня изучают космос. А историю самого астрономического места Москвы расскажет нам научный директор Московского планетария Фаина Борисовна Рублева.

АРГУМЕНТ АТЕИСТОВ

Директор Копенгагенской обсерватории, известный астроном Бенгт Стрёмгрен, восхищенный изобретением планетария, писал: «Это – школьный класс под небесным сводом и спектакль, в котором актерами являются небесные тела». Но прежде всего это место, где объясняют строение Вселенной.

Первый планетарий появился в Европе в 1923 году. А уже в 1927-м директор Института Маркса и Энгельса Давид Рязанов решил открыть «звездный дом» с уникальным проектировщиком и в Москве. Его не смущало, что в мире на тот момент существовало всего 12 подобных строений: 10 в Германии, по одному в Риме и Вене. Но граждане Страны Советов, едва оправившись от ужасов Гражданской войны и военного коммунизма, не забывали и о звездном небе над головой. Строить светлое будущее могли только образованные люди, а планетарий раздвигал горизонт знаний и помогал понять устройство мира. Еще одна причина объясняла энтузиазм марксиста Рязанова – богооборчества. Новая власть убеждала: Бога на небе нет, есть только

бескрайняя бездна с планетами и миллиардами звезд.

Идея Рязанова получила поддержку Моссовета. К весне 1928 года торгпредство СССР в Берлине договорилось с фирмой Карла Цейса о поставке проекционного аппарата «Планетарий» в Россию. В Германию, на родину лучшей оптики мира, отправилась советская делегация. Когда стало понятно, кому заказать оборудование и во сколько оно обойдется, столичные власти принялись искать место, где построить удивительное здание.

Сначала появилась идея переделать в планетарий один из

Современное здание планетария поднято на 6 метров по сравнению с прежним уровнем

Научный директор Московского планетария Фаина Борисовна Рублева передает следующим поколениям сотрудников уважение к этому легендарному учреждению

московских храмов: для звездного проектора нужно было здание с куполом, а во времена воинствующего атеизма многие храмы превратили в склады, музеи, дома культуры. Так что никто бы не удивился, если бы в очередной опустевшей церкви столицы появился планетарий. По счастью, эта радикальная идея так и осталась на бумаге.

В итоге выбор пал на территорию бывшей деревни Кудрино, рядом с зоопарком. На остатках старейшей в Москве усадьбы князей Мещерских, среди огородов с картошкой, предстояло вырасти зданию для наблюдений за космосом. Город объявил конкурс архитектурных проектов, в котором победили два молодых архитектора, недавние выпускники Вхутемаса и будущие профессора Московского архитектурного института Михаил Барщ и Михаил Синявский. Они увлекались модным тогда конструктивизмом, и их авангардный проект опередил конкурентов не только из-за красоты минималистских форм, но и благодаря технологии строительства. По замыслу архитекторов, здание планетария должно было представлять собой железный каркас, залитый бетоном. Такая цельная железобетонная конструкция в 1920-е годы выглядела смелым и оригинальным предложением, так что молодые архитекторы получили право воплотить свой проект. Он быстро прошел все стадии согласования, и осенью 1928 года в фундамент звездного «яйца» был залит первый бетон, а в ноябре 1929-го Московский планетарий открыл двери для всех желающих. Пассажиры проезжавших мимо извозчиков с недоумением смотрели на странное сооружение с куполом, облицованное серебристым металлом. Осталось только смонтировать в нем оборудование, создававшее на внутренней поверхности огромного купола картину звездного неба.

МОДЕЛЬ БАУЭРСФЕЛЬДА

Основу любого планетария составляет одноименный оптический аппарат, изобретенный сотрудником завода Карла Цейса в Йене, немецким инженером Вальтером Бауэрсфельдом.

Создать картину звездного небосвода люди пытались с древнейших времен. Первую известную нам модель неба – механический небесный глобус – называют «планетарий Архимеда». В XVII веке был создан Готторпский глобус – шар диаметром более 3 метров, на внутреннюю поверхность которого была нанесена карта звездного неба. Посетитель заходил внутрь шара, поворачивал штурвал, и глобус крутился, позволяя наблюдать, как меняется картина звездного неба. Но Готторпский глобус был механическим, а Бауэрсфельд изобрел проекционный прибор. Это тоже был шар: внутри него находилась мощная лампа, а в поверхности сферы были проделаны отверстия, в которые вставлялись пластинки с еще меньшими, будто проколотыми иголками дырками. Когда лампа включалась, свет проходил сквозь крошечные отверстия и, попадая на купол, создавал проекцию звездного неба.

Идея проекционной модели Бауэрсфельда была удивительно проста. Но сделать ее могли только очень опытные оптики и механики, которые работали на заводе Цейса.

Первая модель проекционного аппарата, установленная в планетарии города Йены, где находился завод Цейса, состояла из одной сферы. Аппарат мог проецировать на купол только звезды Северного небесного полушария на широте Йены. Когда же идея построить планетарий добралась до Москвы, на цейсовском заводе уже была создана вторая модель. Аппарат Московского планетария объединял две сферы с вмонтированными в них проекторами звезд. Один звездный шар проецирует звезды Северного небесного полушария, другой – Южного. Внутри шаров находились электрические лампы

2000 квадратных метров интерактивного пространства «Лунариум» объединяют верхний зал, рассказывающий об изучении Земли, и нижний, посвященный исследованиям Вселенной

мощностью 1000 ватт. В каждом шаре проделано 16 отверстий, в которые вставлены пластиинки из фольги, насчитывающие еще 200 отверстий. Они разного размера, поэтому и яркость звезд на куполе тоже разная, как у настоящих. Шари соединяются с центральной частью аппарата металлической конструкцией. Аппарат «Планетарий» состоит почти из 200 различных проекторов.

ПРОЕКЦИЯ НЕБА

На строительство планетария Моссоветом было отпущено 250 тысяч рублей. В эту сумму входили затраты на строительство здания, необходимое оборудование, киноаудитории, астрономический музей, библиотеки, аудитории для кружков, лабораторные помещения.

На фотографии в музее рядом с Михаилом Барщем и Михаилом Синявским стоит первый директор планетария, Константин Николаевич Шистовский – талантливый конструктор, который 45 лет возглавлял здесь группу экспериментаторов.

«Это был человек широчайшей культуры, который заложил столько традиций, принципов и правил жизни планетария, что мы ими пользуемся до сих пор», – вспоминает Фаина Борисовна своего предшественника. Шистовский был знаком со многими знаменитостями своего времени. Вот фотография, где он встречает на вокзале возвращающегося с очередных европейских гастролей Станиславского. Еще один его знакомый, Владимир Маяковский, откликнулся на посещения планетария стихотворением: «Войдешь и слышишь умный гуд в лекционном

Звездный
глобус
Яна Гевеля

зале. Расселись зрители и ждут, чтоб небо показали. Пришел главнебаведующий, в делах небесных сведущий. Пришел, нажал и завертел весь миллион небесных тел». Завершалось стихотворение так: «Должен каждый пролетарий посмотреть на планетарий».

Как-то побывал в планетарии и писатель Константин Паустовский. Посмотрев на новейшее достижение науки и техники и оценив его по достоинству, Паустовский тем не менее отметил, что небо здесь «мертвое – звезды не мерцают». Шестовский принял вызов и написал письмо

Вальтеру Бауэрсфельду с просьбой усовершенствовать аппарат так, чтобы звезды в нем еще и мерцали. Бауэрсфельд посовещался с конструкторами, и те вынесли вердикт: это невозможно. «Возможно», – возразили советские инженеры и придумали, как усовершенствовать немецкую технику. Они дополнили лампу особой колбой, на тонкую металлическую сетку вокруг нее припаяли металлические мушки, потом надели ее на лампу и включили электромотор. Сетка вращалась вокруг лампы, случайно перекрывая потоки света, и казалось, что искусственные

Первый уровень Музея Урании посвящен истории планетария, а также истории развития инструментов и методов познания Вселенной

звезды мерцают как настоящие. Изобретение советских конструкторов показали на выставке в Париже. Там оно произвело грандиозное впечатление, а архив планетария пополнился очередной фотографией: его главный инженер Лебедев держит в руках ту самую сетчатую колбу. Благодаря Шестовскому в Московском планетарии появилась техника, не имевшая аналогов в мире: аппараты затмений Луны и Солнца, полярного сияния, комет, метеоров, движущихся по куполу облаков. К 1934 году на экране Московского планетария мерцали звезды, плыли облака, ходила по небу комета, всеми цветами радуги переливались полярные сияния, происходили затмения, летела ракета Циolkовского. Под конец сеанса занималась алая заря, и известный советский композитор Рейнгольд Глиэр специально аранжировал одну из своих мелодий для этого рассвета. Музыка, звучавшая под звездным небом планетария, потребовала более продуманного интерьера – и в Большом звездном зале появились театральные подмостки. Так планетарий стал еще и театром, где профессиональные режиссеры ставили спектакли о космосе и звездах.

Универсальный инструмент немецкого инженера Иоганна Карла Бамберга, построившего экваториальные телескопы для Дюссельдорфской, Йенской и Берлинской обсерваторий

ГНЕЗДО АСТРОНОМОВ

В 1932 году в планетарии прочитали первую учебную лекцию, а в 1934-м здесь появился астрономический кружок. Газета «Пионерская правда», выходившая тогда тиражом в сотни тысяч экземпляров, дала объявление: Московский планетарий приглашает школьников. Руководителем первого астрономического кружка стал замечательный педагог Виталий Алексеевич Шишаков. Перед кружковцами выступали видные астрономы – Константин Львович Баев, Михаил Евгеньевич Набоков. Под руководством Шишакова кружок вырос в мощную детскую научную школу, не имеющую аналогов в мире. Для многих ведущих советских ученых она стала первым опытом соприкосновения с наукой.

На счету Московского планетария еще одно большое достижение: в 1934–1938 годах здесь работал Стратосферный комитет. Его члены обсуждали методы исследования верхних слоев атмосферы, этапы развития ракетной техники, проблемы реактивного движения. На его заседания приходили знаменитые советские конструкторы Сергей Павлович Королев, Влади-

мир Петрович Ветчинкин, Юрий Александрович Победоносцев – люди, которые создавали ракетную отрасль СССР. При Стратосферном комитете действовали инженерно-конструкторские курсы, доставшиеся ему от знаменитого ГИРДа – Группы изучения реактивного движения. Лекции на курсах читали корифеи отечественного ракетостроения: Валентин Петрович Глушко, Георгий Эрихович Лангемак, Михаил Клав-

диевич Тихонравов. В подвале планетария сконструировали и построили свои первые жидкостные ракеты конструкторы Александр Иванович Полярный, Леонид Константинович Корнеев и Леонид Степанович Душкин. Здесь же известный инженер-конструктор, автор теории форсирования воздушно-реактивных двигателей Игорь Алексеевич Меркулов создал первую советскую двухступенчатую ракету с воздушно-реак-

Макет телескопа Ломоносова.
Этот телескоп-рефлектор
был представлен общественности
в 1762 году

«Введение в географию» – один из первых учебников, объединивший три части географии: «математическую», «естественную» (физическую) и «историческую» (политическую). Издан в 1771 году при Императорском Московском университете

«СЕРЕБРИСТЫЙ КУПОЛ НЕ БОМБИЛИ»

В начале лета 1941-го был готов проект Астрономической площадки, которая должна была появиться рядом с планетарием. Но 22 июня началась Великая Отечественная война. На фронт с Садовой-Кудринской ушло 15 человек – примерно половина мужского состава планетария.

На территории, где должна была быть построена площадка, теперь стояла зенитная батарея, но ни одна бомба не попала в здание планетария, хотя оно даже не было укрыто маскировочными сетями. Немецкое командование запретило бомбить серебристый купол: это был отличный ориентир для захода на другие цели. Такой же прием использовали и советские летчики.

Планетарий продолжал работать и во время войны. На фотографиях того времени видно, что посмотреть на звезды приходило много людей в военной форме. Для них были разработаны специальные прикладные циклы «Астрономия для военных» и «Астрономия для разведчиков», на которых учили использовать ночное небо как карту навигации в полете или при заходе в тыл врага...

Из 15 ушедших на фронт сотрудников планетария с войны вернулись только двое – Рувим Ильич Цветов и Ефим Зиновьевич Гиндин. Ефим Зиновьевич стал директором планетария, Рувим Ильич – научным консультантом. Под его руководством создавалась и была открыта к 800-летию Москвы Астрономическая площадка. Идея комплекса принадлежала автору первого советского школьного учебника по астрономии, Михаилу Евгеньевичу Набокову. За образец Астрономической площадки ее создатели взяли уходящую в древность традицию отводить специальные пространства для наблюдений за небесными светилами – от храмового комплекса в Гелиополе до Пекинской обсерватории, от нюрнбергской обсерватории Региомонтана до небесного комплекса в Джайпуре.

тивным двигателем. Так из подвала Московского планетария выросло всемирно известное конструкторское бюро (КБ-7) по разработке жидкостных ракет. Но не только научной работой и лекциями был знаменит планетарий. В 1937 году здесь появился единственный в мире астрономический антирелигиозный театр. Первой на его подмостках была поставлена пьеса «Галилей». Газета «Комсомольская правда» писала, что зрители переносятся в Италию XVII века и вместе с Галилеем наблюдают через изобретенный им телескоп ночное небо, «совершая увлекательную прогулку по звездному миру и приоткрывая тайны Вселенной». За «Галилеем» ожидали последовали спектакли «Джордано Bruno» и «Коперник». Великие учёные устами артистов не только рассказывали о своей жизни, но и объясняли зрителям основные законы астрономии. Пьесы пользовались большим успехом: к 1939 году «Галилей» прошел на сцене около 600 раз! Театр в планетарии возрождался еще дважды: в 1954 году здесь возник и пятнадцать лет просуществовал Планетарский художественный театр эстрады

и миниатюр, чьим художественным руководителем был сотрудник планетария Владимир Николаевич Чухров. А в 1989-м тут появился «Фантастический театр», когда под звездным небом Купольного зала молодые выпускники театральных вузов поставили спектакль «Маскировка» по пьесе Генри Кэтнера. Театр пришелся по вкусу москвичам и просуществовал до самого закрытия планетария в 1994 году.

«КОРАБЛИ ИДУТ ПО ЗВЕЗДАМ»

Но на этом бурная просветительская и научная деятельность Московского планетария не закончилась.

Здесь продолжали читать лекции Глушко, Лангемак, Тихонравов. По астрономии слушателей консультировали автор школы учебника Борис Александрович Воронцов-Вельяминов и профессор МГУ Павел Петрович Паренаго. Была фирменная лекция по звездной навигации и у Меркулова. Называлась она «Корабли идут по звездам». «Когда слушатели получали знания из рук конструктора, который сам создал систему навигации, это производило невероятное впечатление. Я слушала эти лекции, и они запомнились мне на долгие годы», – отмечает Фаина Борисовна.

В 1960-е годы в планетарий стала регулярно приходить группа молодых людей в летной форме. Сотрудники, читавшие для них лекции, были уверены, что перед ними летчики полярной авиации. Но даже директор планетария, Константин Алексеевич Порцевский, тогда не знал, кем на самом деле были эти офицеры. И только когда Юрий Гагарин полетел в космос и все увидели в газетах его фотографии, стало понятно, что слушать лекции в планетарий приходил Первый отряд космонавтов. Посещения эти были засекречены, никаких документов и фотографий от них не осталось, но сотрудники потом еще долго рассказывали своим молодым коллегам, как они видели в планетарии Гагарина, Титова, Николаева.

Лекции для космонавтов читали в планетарии целых пятнадцать лет. Прекратились они только в 1975 году, когда свой планетарий построили в самом Звездном городке. Но все космонавты первой волны учились на Садовой-Кудринской. Не зря Алексей Архипович Леонов как-то сказал, что путь на Байконур начинался в Московском планетарии. До сих пор космонавты – дорогие и почетные гости на Кудринской.

Макет Международной космической станции. Создание МКС на околоземной орбите стартоvalo 20 ноября 1998 года, когда с помощью российской ракеты-носителя «Протон-К» был запущен ее первый модуль

«ВСЕ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ ПРО КОСМОС»

Еще с военных лет в планетарии была заведена традиция выезжать с лекциями к тем, кому очень трудно добраться на Садовую-Кудринскую самим. Выездная лекция открывалась, как правило, рассказом о планетарии. В зависимости от аудитории лекторы кратко рассказывали о самых интересных астрономических событиях. За вступительной беседой и ответами на вопросы следовала беседа по физике с демонстрацией физических приборов и опытов, а затем еще две лекции: первая,

как правило, географическая или атеистическая, а вторая – астрономическая. Выступление заканчивалось демонстрацией научно-популярного кинофильма и наблюдением в телескоп за небесными светилами.

Агитавтобусы Московского планетария совершили тысячи выездов. Они побывали в парках, на фабриках и заводах Москвы, Ивановской, Владимирской, Тульской и других областей страны. Благодаря им тысячи простых людей могли познакомиться с новейшими достижениями науки. «Удивительно, какой сильной была у людей тяга к

Эпидиаскоп – проекционный аппарат, позволяющий получать на экране изображения как прозрачных, так и непрозрачных оригиналов

знаниям, – говорит Фаина Борисовна. – У одних была готовность знаниями делиться, у других – готовность их впитывать. Люди, которые пережили войну, поняли, что жизнь начинает налаживаться, что нужно идти вперед, учить детей и самим учиться. Я неоднократно читала лекции в цехах завода «Красный молот». В огромном металлургическом цехе в обеденный перерыв рабочие садились обедать булкой с кефиром, а им рассказывали про Вселенную. И они слушали

затаив дыхание, задавали вопросы, понимая: лекторы делятся с ними своими знаниями, чтобы они могли узнать что-то новое». Запуск первого спутника, а затем и полет в космос Юрия Гагарина вызвали взрыв интереса к астрономии. В планетарии тут же заказали макет первого спутника, и люди приходили посмотреть на это чудо инженерной мысли. Некоторые посетители даже были уверены, что спутник запускали прямо с Астрономической площадки.

Интерактивное пространство «Лунариум» – современная площадка Московского планетария, основной принцип которой «взаимодействий и экспериментов»

ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

В 1970-е годы Московский планетарий становится самым посещаемым в мире – в год тут проходит до миллиона посетителей. Всегда прекрасно освещенный, он обменивается опытом с планетариями других стран. История планетария напоминает: во многих начинаниях он был и оставался первым.

В 1977 году Московский планетарий оснастили первым в мире аппаратом «Планетарий» с электронным управлением. Внешне он не претерпел заметных конструктивных изменений, отличие заключалось в более совершенной оптике, электронной начинке и дополнительных возможностях нового оборудования.

Раньше звезды на куполе выглядели как кружочки разного диаметра. С новым аппаратом вид звездного неба значительно улучшился, а автоматизированная система управления обеспечила более точную демонстрацию небесных явлений. Даже цвет звезд был такой же, как в природе. Особенно хорошо это было заметно у таких ярких звезд, как Арктур, Антарес, Альдебаран, Сириус,

Экспонаты Лунариума с высокой точностью моделируют природные физические явления

Парк неба – комплекс астрономических приборов и инструментов, соединение астрономической обсерватории и музея под открытым небом

Капелла. Много новшеств появилось и в демонстрации планет. Если раньше можно было лишь наблюдать, как планеты перемещаются на фоне звезд, то теперь особые устройства давали возможность «приближаться» к Сатурну и Юпитеру. Аппарат мог изменять яркость планеты в зависимости от условий наблюдения. Специальный проектор позволял наблюдать движение четырех Галилеевых спутников Юпитера. Было заметно не только вращение самой планеты, но и тени ее спутников, бегущие по поверхности Юпитера, и движение знаменитого Большого красного пятна. Сочетание движений звезд и планет позволяло зрителям хоть немножко почувствовать себя на борту космического корабля.

В 1987 году в Москве прошел Всемирный конгресс директоров планетариев, который собрал более 150 участников. Это была последняя яркая страница в советской истории Московского планетария.

В 1990-е в страну пришла разруха, которая затронула и Московский планетарий. Его закрыли, приватизировали, пытались переделать то в ресторан, то в

клуб. В 1996 году появился проект реконструкции и полного переоборудования планетария. Чтобы увеличить его пространство, было решено поднять здание на 6 метров – опасная и дорогая затея. Уникальное здание «отрезали» от фундамента, поставили на домкраты и медленно, раз за разом поднимали по 30 сантиметров. При этой работе требовалась огромная точность: стоило куполу чуть на-

клониться, и он мог разрушиться. Только в 2003 году удалось закончить подъем исторического здания, а в 2006-м строительные работы были остановлены из-за банкротства новых хозяев.

Долгие семнадцать лет планетарий был закрыт. Два поколения москвичей выросли, не увидев знаменитого звездного неба, пока 12 июня 2011 года не началась его новая история. ●

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/PN363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

Читайте журнал на сайте
[**https://rusmir.media**](https://rusmir.media)

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru